

УДК 314.748
ББК 66.3/66.4(41)

Авторы-составители: Матвеевская А.С., Погодин С.Н.

Социальная адаптация иммигрантов в Швеции: региональная специфика. Монография – СПб.: Изд-во Политехн. Ун-та, 2012. – 175 с.

Монография посвящена изучению вопросов интеграции иммигрантов в новое социо-культурное общество. В последнее время наблюдаются многочисленные факты обострения социальных конфликтов, причинами которых стала динамически развивающаяся миграция в страны Европы. Структура и география расселения иммигрантов по регионам Шведского королевства влияет на успешность интеграции мигрантов. Географические особенности расселения иммигрантов в Швеции зависят от социальных характеристик социо-культурной среды региона и социального потенциала мигрантов, заключенного в накопленном социальном капитале (образование, профессиональная подготовка, квалификация). Книга предназначена для студентов, аспирантов, преподавателей, а также всем тем, кто интересуется проблемами иммиграции и социальной адаптации в Европе.

Печатается по решению редакционно-издательского совета Санкт-Петербургского государственного политехнического университета.

© Санкт-Петербургский государственный политехнический университет,
2012

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	4
Глава 1. Теоретико-методологические основы географического изучения миграционных процессов современного мира	8
1.1. Иммиграция как объект исследования гуманитарной географии	8
1.2. Соотнесение сущности и структуры понятий социальной адаптации	13
1.3. Социальные и экономико-географические аспекты адаптации иммигрантов в новое общество	31
1.4. Особенности социальной адаптации иммигрантов в Европе в настоящий период	44
Глава 2. История и инновации миграционных процессов в Северной Европе	63
2.1. Историко-географический анализ формирования и расселения иммигрантов в Европе	63
2.2. Региональные особенности динамики и направления иммиграционных потоков в странах Северной Европы	68
2.3. История иммиграции в Шведское Королевство в поствоенный период	83
2.4. Факторы, обуславливающие аттрактивность Швеции как дестинации для современных мигрантов	96
Глава 3. Социально-географический сравнительный анализ адаптации иммигрантов в административных регионах Швеции	105
3.1. Административно-региональные структурные единицы страны как основа статистико-функционального анализа успешности социальной адаптации мигрантов	105
3.2. Регион столичных городов	116
3.3. Регион крупных промышленных центров	124
3.4. Регион средних промышленных центров	132
3.5. Регион малых промышленных центров	140
3.6. Индекс успешности социальной адаптации иммигрантов	149
Заключение	159
Литература	163

Введение

Значимым фактором, влияющим на экономическое и социальное развитие всех регионов мира во второй половине XX в. стала миграция населения. Растущая и принимающая всё новые формы миграция – результат усиливающейся глобализации. Обострившиеся межнациональные конфликты, распад Советского Союза, значительные перемены в социально-политическом устройстве стран Восточной Европы, в частности, привели к интенсификации миграционных потоков. Процессы, связанные с переселением оказывают влияние, как на самих мигрантов, так и на население принимающих государств. Это отражается в динамике культурных и демократических устоев, изменениях национальной идентичности, внутренней и внешней политики стран доноров.

Миграции сыграли выдающуюся роль в истории человечества, с ними связаны процессы расселения, освоения земли, развития производительных сил, а также смешения рас, языков и народов. В течение XX века наблюдалось интенсивное расширение миграционных потоков, а к настоящему времени феномен миграции стал составляющим фактором всех глобальных проблем. Сегодня трудно найти этническую группу, которая не испытывала бы на себе воздействие других культур, и, в то же время, не пыталась сохранить собственную самобытность. Миграция именно в XX веке внесла изменения не только в жизнь самих иммигрантов, но также создала новую ситуацию для принимающих государств.

После второй мировой войны некоторые из западноевропейских стран стали центром притяжения тысяч иммигрантов, прибывающих в основном из государств, расположенных за пределами ЕС. Результатом этого явления стала многонациональность государств, принимающих переселенцев, а также поднятые вопросы, касающиеся национального разнообразия, проблемы сохранения культуры иммигрантов. Вопросы, связанные с адаптацией переселенцев, сегодня широко обсуждаются политиками и общественностью, что делает проблему интеграции иммигрантов в Европейском Союзе особенно

актуальной. Иммигранты, прибывающие в новую для них страну, привносят собственную культуру, традиции, языки. Такие нововведения стали более заметными лишь в XX веке, когда миграционные потоки особенно возросли.

Масштабы миграционных процессов с начала 90-х гг. XX в. приобрели беспрецедентный размах. В настоящее время количество людей, живущих вне стран своего рождения или гражданства, оценивается в 196 млн. человек, что составляет почти 3% от общей численности населения мира. [106]

Состав иммигрантов разнообразен: постоянные переселенцы и члены их семей, сезонные и временные работники, приграничные трудящиеся, а также иммигранты-правонарушители и лица, ищущие убежища. Неоднозначно сказывается миграция на экономике и, особенно, на социальных изменениях. Расширение иммиграционных потоков за последние пятьдесят лет привели к появлению общества с большим культурным и этническим разнообразием. Мультикультурность является одним из наиболее популярных понятий, которые широко используют средства массовой информации и политики. Существует лишь два пути реакции общества на такое разнообразие: принимать и уважать культуру приезжих, либо пытаться ассимилировать их в той или иной степени.

Как особый процесс миграцию населения изучают социология, экономика, политология, история, демография. В рамках этих наук выработаны определенные теоретические представления о миграции населения. Важное место в изучении данного вопроса принадлежит гуманитарной географии. Особый интерес представляют теоретические положения, научные принципы, разработанные такими специалистами как А.Г. Вишневский, Ж.А.Зайончковская, Т.И. Заславская, В.М. Моисеенко, Л.Л. Рыбаковский, В.А. Ионцев.

Одним из аспектов, порожденных миграцией, является процесс необходимой адаптации к новым условиям жизни переселенцев. Он обусловлен значительным спектром природно-климатических, экологических, социально-экономических, культурных факторов. Следовательно, социальная адапта-

ция мигрантов – один из объектов исследования современной гуманитарной географии.

В социологии «социальная адаптация» рассматривается как процесс и результат активного приспособления индивида к условиям новой социальной среды. В психологии под термином «адаптация» понимается перестройка психики индивида под воздействием объективных факторов окружающей среды, а также способность человека приспосабливаться к различным требованиям среды без ощущения внутреннего дискомфорта, то есть без конфликта со средой.

В географических исследованиях изучение региональных особенностей социальной адаптации мигрантов и формирования толерантного отношения к переселенцам в странах реципиентах не проводилось. Термин социальной адаптации, в частности, необходим для географического изучения современной региональной географии населения. В нашем исследовании мы исходили из предположения, что сущность успешной социальной адаптации мигрантов к новым условиям жизни заключается в единстве взаимоотношений переселенца и общества, принимающего его.

Ряд проблем, связанных с миграцией населения, носят глобальный характер, иные имеют региональную особенность. К первым можно отнести: интенсивную глобализацию экономики, различия в режимах демографического воспроизводства населения, усиливающуюся поляризацию жизненного уровня населения в развитых и развивающихся странах. Миграционные проблемы, имеющие региональный склад, характеризуются различиями в социальных, политических свободах между местным населением и переселенцами, возможными политическими и гражданскими конфликтами, разницей в степени занятости трудоспособного населения и ростом уровня безработицы.

Адаптационная успешность интеграции мигрантов в новое общество может быть определена при оценке успешной реализации мигрантами своего социального потенциала (знание языка, повышение уровня образования, со-

вершенствование профессиональной квалификации, участие в общественной жизни страны и др.).

Работа проведена на основе изучения и использования фундаментальных исследований отечественных и зарубежных географов, социологов, этнологов, экономистов по следующим научным направлениям:

- парадигмальные основания миграционных теорий, охватывающие проблемы социальной адаптации (М. Вебер, Л.Н. Гумилев, Р.Э. Парк, Э. Гидденс, П. Бурдьё);

- этнологические факторы адаптации вынужденных переселенцев и беженцев - этномигрантов к территориям въезда (В.В. Гриценко, А.А. Дрегало, С.И. Замогильный, И.П. Субботина);

- уровни адаптации мигрантов в зависимости от состояния рынка труда и функционирования институциональных структур (М. Гарсия-и-Исер, Т.И. Заславская, И.Г. Заславский, Т.Н. Дорохина, А.А. Котляр, В.Н. Трубин, Ж.А. Зайончковская);

- влияние доминант миграционного пространства на модели поведения мигрантов (Г.С.Витковская, Л.М. Макарова, Л.Л. Рыбаковский);

- взаимосвязь уровня развития жизненного пространства региона и состояния адаптации мигрантов к новым условиям жизни (В. Гимпельсон, В.И.Маргун, М.Г. Шабанов);

- выявление закономерностей взаимодействия природы и общества, нашедших отражение в исторических тенденциях расселения и миграции (Ж.А.Зайончковская, В.М. Моисеенко, В.И. Переведенцев, Н.В. Юхнева).

В теоретико-методологическую базу диссертации также входят теоретические установки к исследованию адаптационных процессов, сложившихся в социальной географии (работы Д.Н. Анучина, Э.Б. Алаева, Ю.Г. Саушкина, Ю.Н. Гладкого), в адаптационной психологии (Л.Г. Дикая, А.В. Петрошевский, Н.В. Степанов, А.И. Сухарев, Г. Оберг, Б. Хопсон) и урбоэкологии (Т.М. Дридзе, О.Н. Яницкий).

1. Теоретико–методологические основы географического изучения миграционных процессов современного мира

1.1. Иммиграция как объект исследования гуманитарной географии

Любая смена места жительства приводит к необходимости приспособления к новым условиям: природным, социально-экономическим, этнокультурным, как в плане биологического приспособления (акклиматизация), так и социально-психологического. Такое приспособление к новой среде обитания во многих случаях происходит весьма болезненно и заканчивается не всегда успешно. Существует специальный термин – «дезадаптационный синдром», который характеризует физиологическое и психологическое состояние личности, не сумевшего успешно пройти процесс адаптации.

Когда личность или целая группа людей попадают в иную социальную среду, возникает необходимость приспособления к новой культуре, социальной организации. Для них происходит смена не только социального пространства, в котором прежде они занимали определенное положение, имели свой статус, но и физического пространства жизни с его природно-географическими, экологическими и климатическими факторами. Новыми также становятся условия политического и экономического бытия.

Сегодня социальная адаптация мигрантов одна из важнейших и актуальных проблем в вопросах изучения иммиграционных потоков. Формы и масштабы миграции формируют комплекс сложных социально-экономических, политических, а также морально-психологических проблем. Все большие потоки беженцев и переселенцев заставили власти и общественные структуры разработать новые подходы к миграционной политике. Политика по вопросу миграции в разных странах формируется под влиянием двух противоположных тенденций. Это социально-политические интересы, вопросы безопасности государства, диктующие усиление запретительных мер и разработку законодательных актов, ограничивающих приток иностранной рабочей силы. На такую политику влияет ряд факторов. Во-первых, самосохранительные национальные интересы, опасения конфликтов различных

субкультур, криминализация обстановки, повышение нестабильности. Во-вторых, это экономические интересы, связанные с удовлетворением потребности в дешевой рабочей силе, способной заполнить не привлекательные отрасли народного хозяйства. Очевидно, что миграции большой массы населения в новую среду с иными условиями, приводят к длительным периодам неприспособленности и дезорганизации.

XX век порой называют «эрой миграции», что вполне правомерно. На сегодняшний день миграция населения стала всеохватывающей: люди перемещаются из деревни в город, из одного региона в другой, а также из одной страны в другую, с одного континента на другой. Есть и те, кто не перемещаясь, испытывает миграционное воздействие друзей или родственников, уехавших в поисках убежища или средств к существованию. Миграция влияет также на преобразование пространственных социальных отношений. [142]

С начала XVI в. миграция населения превратилась в один из значимых факторов перераспределения расселения населения Земли. Именно на тот исторический период пришлось активное развитие судостроения, картографии и навигации, что способствовало росту торговли между странами различных континентов, а, следовательно, и миграции. [105]

Современную миграцию следует рассматривать как системный элемент процесса глобализации. В социальных изменениях роль миграции обусловлена появлением новых образований в общественной структуре государств иммиграции, сменой социальных типов стран иммиграции, их социально-демографической структуры, переменами традиционных ролей членов семей и их отношений.

Начиная с середины 1970-х гг. XX в. миграционные процессы отличаются не просто большим разнообразием различных видов перемещений, но и сложностью в проведении различий между ними. [120] Так, ставшие уже традиционными, формы трудовых контрактов для мигрантов из арабских государств и торговля сексуальными рабами из стран Восточной Европы (в том

числе и России) сочетаются с новыми формами временных миграций из Африки и Азии. Продолжает расти и нелегальная миграция.

Отличительные черты миграционных процессов, С. Кастлес обозначил так: «Рабочая сила из-за миграции стала многонациональной в пределах каждой страны; они стали многонациональными на глобальном уровне, так как межнациональные корпорации «рассеивают» своих рабочих по всему свету». [148, p. 154]

Вначале 1980-х гг. глобальная экономика переместилась к тихоокеанским регионам. Такие изменения повлекли за собой новые виды и направления миграции. Отметим, что экономические преобразования совпали с новыми формами политических кризисов (например, нестабильность в Латинской Америке), которые также стали стимулами изменений в видах миграций. [92]

Масштабы миграционных процессов с начала 90-х гг. XX в. приобрели беспрецедентный размах. В настоящее время количество людей, живущих вне стран своего рождения или гражданства, оценивается в 198 млн. человек, что составляет почти 3% от общей численности населения мира. [127]

Таблица 1

Динамика численности населения, проживающего вне страны своего происхождения или гражданства (млн., чел.)

1965	1975	1985	1990	2000	2008
75 млн.	84 млн.	105 млн.	120 млн.	150 млн.	198 млн.

Ист.: [159]

В таблице 1 представлены данные, демонстрирующие ускорение миграционных тенденций за последние 40 лет. Можно спрогнозировать дальнейшее усиление миграционных процессов, на которые будут влиять:

- интенсивная глобализация экономики;
- различия в социальных, политических свободах между странами;
- возможные политические и гражданские конфликты;
- прогрессирующая деградация окружающей среды;
- различия в режимах демографического воспроизводства населения;

- усиливающиеся различия жизненного уровня населения в развитых и развивающихся странах;

- рост уровня безработицы, который вызывает, прежде всего, трудовую миграцию.

Особенностью современного периода экономического развития высокоразвитых стран является то, что таким странам требуется как высококвалифицированные, так и низко квалифицированные рабочие в сфере услуг. С мигрантами связаны появление неформальных секторов в экономике, увеличение разрыва в оплате труда по полу, возрасту и этнической принадлежности. [121] По новым данным Отдела народонаселения ООН в 2005 г. число международных мигрантов в мире достигло 191 млн. человек. Как видно из таблицы 2, регионом с наибольшей численностью международных мигрантов является Европа, за ней следуют Азия, Северная Америка и Африка.

Таблица 2

Оценка численности мигрантов по регионам мира, 1990 г. и 2005 г.

Регионы мира	Численность международных мигрантов (млн.чел)		Распределение международных мигрантов по регионам мира (%)	
	1990	2005	1990	2005
Мир в целом	154,8	190,6	100	100
Развитые страны	82,4	115,4	53,2	60,5
Развивающиеся страны	72,4	75,2	46,8	39,5
Азия	49,8	53,3	32,2	28
Африка	16,4	17,1	10,6	9
Европа	49,4	64,1	31,9	33,6
Латинская Америка и страны Карибского бассейна	7,0	6,6	4,5	3,5
Северная Америка	27,6	44,5	17,8	23,3
Океания	4,8	5	3,1	2,6

Ист.: [232]

Из данной таблицы следует, что за период 1990-2005 гг. численность международных мигрантов, проживающих в развитых странах мира, увели-

чилась с 82,4 млн. до 115,4 млн. человек. Наиболее заметные изменения наблюдались в Европе и Северной Америке, где численность международных мигрантов возросла, соответственно, на 14,7 млн. и 16,9 млн. человек. Прирост числа международных мигрантов в развивающихся странах за период с 1990 до 2005 гг. составил лишь 2,8 млн. человек. Величина показателя и тенденции его изменения значительно различались в государствах этой группы.

В 1990 г. 75% международных мигрантов проживало в 30 странах мира. К 2005 г. их число сократилось до 28 государств. Первое место в списке государств с наибольшей численностью международных мигрантов занимали США, где в 2005 г. проживало 38 млн. мигрантов, затем следовали РФ и Германия, в которых насчитывалось, соответственно, 12 млн. и 10 млн. мигрантов. Наибольшее увеличение числа мигрантов за период 1990 – 2005 гг. отмечалось также в США – 15 млн. человек. Более чем на 4 млн. человек возросла численность переселенцев в Испании и Германии. Наибольшее сокращение их числа было зафиксировано в Иране и Пакистане, что стало следствием процесса репатриации афганских беженцев. [232]

Отметим, что фактор миграции имеет большее воздействие на страны, где переселенцы составляют более 4% от численности местного населения, в отличие от развивающихся стран, в которых этот показатель достигает отметки не более 1,5%. [25, с.55] Такая высокая концентрация приезжего населения отрицательно сказывается на социально-экономических отношениях, культуре, политике в этих странах.

Как фактор социальных преобразований, миграционные процессы также влияют на государства, утрачивающие часть своего населения. Нельзя говорить здесь об исключительно положительных или отрицательных последствиях. С одной стороны, миграция изменяет социальное устройство обществ эмиграции: нехватка трудовых ресурсов, деформация половозрастной структуры населения за счет отъезда наиболее здорового, молодого, профессионально подготовленного населения. Это приводит не только к дефициту трудового ресурса, но также вносит изменения в традиционные роли членов се-

мей и их отношения. С другой стороны, доходы, которые эмигранты посылают обратно в свои страны, дают средства для развития национальных экономик этих стран, изменения социально-экономического положения семей эмигрантов.

Страны въезда также испытывают определенное влияние со стороны миграции. В первую очередь – это социальные изменения. Например, вторая половина XX в. отмечена расширением «иммиграционной экспансии», что привело к появлению общества с большим культурным и этническим разнообразием. Для регулирования этого процесса каждой из принимающих мигрантов стран пришлось выбирать свой собственный путь. [127]

Существуют значительные различия в политике, поведении в отношении к иммигрантам в различных странах, что, в свою очередь, по-разному влияет на социальные отношения, складывающиеся в обществе, его культуру, идентичность, на то, как государства взаимодействуют с прибывающими в их страну меньшинствами, как управляют этим этническим разнообразием.

1.2. Соотнесение сущности и структуры понятий социальной адаптации

Ещё в античные времена слово «адаптация» (от латинского «*adapto*», приспособляться) использовалось для обозначения приспособления живых организмов к среде. Ч. Дарвин включил это понятие «адаптация» в свою эволюционную теорию, где показал, что естественный отбор имеет адаптивный, приспособительный характер. [34] Выходя за рамки биологии, где понятие возникло впервые, оно проникло и в другие науки: медицину психологию, демографию, социологию, социальную историю, антропологию и т.д.

Значимое влияние на изучение проблемы биологической адаптации оказал французский естествоиспытатель Ж. Бюффон. Основным механизмом приспособления, по мнению ученого, является прямое влияние условий среды на организмы, изменяющиеся соответствующим образом. Современная биология рассматривает адаптацию как процесс коррелятивного приспособ-

ления, взаимного и общего приспособление к изменившимся жизненным условиям. [116]

Американский биолог и антрополог Р. Фоули убежден в том, что термин «адаптация» включает в себя несколько значений или смысловых оттенков. «Биологическая адаптация» для него – это процесс приспособления организма к условиям внешней среды, и в этом смысле адаптационный процесс может быть результатом, как естественного длительного отбора, так и относительно непродолжительного адаптационного взаимодействия со средой. По Фоули, термин «адаптация» касается реальных взаимоотношений организма и среды. Ученый характеризует такой процесс взаимосвязью адаптивных изменений организма и обусловившие эти изменения свойства среды. [117] Следовательно, само понятие «адаптация» отражает условную степень соответствия организма и среды, ибо в природе практически не существует адаптивно совершенных организмов, равно как и идеальной адаптации.

«Адаптация» в демографической науке представляет собой вид приспособления личности или социальной группы к окружающей социальной среде. Важнейшими компонентами адаптации здесь выступает согласование самооценок и притязаний субъекта с его возможностями и с реальностью социальной среды, включающие также тенденции развития среды и субъектов. [35] Согласно своим задачам в демографии адаптация изучается на примере всего народонаселения, семьи, когорте мигрантов.

Социальные историки осваивают адаптационные процессы, протекающие в среде вынужденных переселенцев. Ученые здесь рассматривают эту проблему в связи с причинами, вызывающими вынужденную миграцию после распада СССР. Возможность сочетания исследований по странам, хронологическим периодам, определенным направлениям, комплексностью подходов, разработкой типологии миграций и форм адаптации представляет для них особую привлекательность. [74]

Начало XX века в мировой науке посвящено исследованию проблем межкультурной адаптации. Ученые, рассматривая культуру русских посе-

ленцев (на примере поселенцев на юге Сибири), изучали здесь особый локальный вариант русского этноса, не анализируя при этом адаптационные факторы, и не оценивая степени адаптации культуры к новым условиям среды. Особый вклад в этом направлении оказало появление и развитие в стране этнической экологии.

Эта научная дисциплина, которая является сравнительно новой, возникла на стыке этнологии – науке о народах и экологии человека – науке об отношении людей и природы, социально-культурной средой их обитания. [56] Основными задачами науки этнической экологии являются: изучение традиционных систем жизнеобеспечения этнических коллективов в природных и социо-культурных условиях их обитания, а также влияние этноэкологических взаимосвязей на здоровье людей и естественное воспроизводство этнических групп, изучение этнокультурной специфики использования этносами природной среды и специфики их воздействия на эту среду. [57]

В современной социологии «социальная адаптация» рассматривается как процесс и результат активного приспособления индивида к условиям новой социальной среды. Социальная адаптация для личности – это гибко организованная в новых условиях поисковая активность, выход индивида за пределы готовой конечной формы. Ю.А. Милославский утверждает что, чем меньше выражено в индивиде личностное начало, тем более социальная адаптация носит характер приспособления к условиям социальной среды. [69]

Востребованы были работы по теории и практике профессиональной адаптации в 80-ые годы XX века. [111] В последнее время существенно активизировалось изучение проблем социально-экономической адаптации населения к преобразованиям в экономической системе страны. В начале 90-х годов XX века появляются работы отечественных ученых, которые посвящены изучению проблем адаптации вынужденных переселенцев и беженцев в постсоветском пространстве.

Адаптация в рамках социологического подхода рассматривается как момент взаимодействия личности и социальной среды. Усвоение личностью основных норм и ценностей общества – субъективная сторона данного вопроса. Нередко понятия «адаптация» и «социализация» отождествляются, поэтому решающее значение приобретает проблема соответствия форм поведения, индивидуальных способов деятельности личности основным правилам и нормам выполнения общественных функций. [60, 99] Адаптация – это процесс «вхождения» личности в новые социальные роли, причем суть данного процесса заключается в содержательном, творческом приспособлении индивида к условиям жизнедеятельности. [49,72,85]

Адаптация рассматривается некоторыми авторами в качестве условия решения сложных творческих проблем. [76] При профессиональном отборе творческих работников Г. А. Горошидзе рекомендует учитывать показатели их адаптированности к профессиональным и социально-психологическим основам социальной среды. [29]

Проблема адаптации человека вызывает интерес у многих исследователей не только с точки зрения самого явления адаптации в целом, но и с позиций многочисленных подходов к определению сущности и трактовки понятия «адаптация» в различных науках. Если обратиться к наиболее авторитетным справочным и энциклопедическим изданиям, то можно выявить различные тенденции в интерпретации научных понятий и категорий. По версии БСЭ, «социальная адаптация» это - «приведение индивидуального и группового поведения в соответствие с господствующей в данном обществе, классе, социальной системой норм и ценностей». [80,с.145]

В данном определении основное содержание адаптивного процесса в обществе сводится к обязательной задаче приспособления человека к общему знаменателю объективных, задаваемых социальной системой нормативно-ценностных условий и требований. При таком исходном понимании социальная адаптация означает, в том числе и «...приспособление индивида к социально-экономическим условиям, к ролевым функциям, социальным нормам,

складывающимся на разных уровнях жизнедеятельности общества, к социальным группам и социальным общностям, социальным институтам, выступающим в качестве среды его жизнедеятельности». [104, с. 91]

Несколько иными словами С.В. Кинелев выразил аналогичное понимание данного понятия: «Адаптация личности не сводится только к биологическому или социальному инварианту. Она характеризуется диалектикой биологического (структурно-функциональные отношения «организм – природная среда») и социального (отношения «личность – социальная среда») в перестройке системы поведения личности под влиянием изменившейся среды жизнедеятельности». [50, с. 75]

Л. А. Хакулина, определяя социальную адаптацию как «процесс вживания индивида (группы) в социальную среду и превращение ее в свою сферу деятельности, отмечает, что данный процесс «включает следующие компоненты:

- внедрение в эту сферу;
- принятие и усвоение ею норм и ценностей;
- активное отношение субъекта к данной среде для наиболее полного

удовлетворения обоюдных интересов». [119, с.12]

Таким образом, социальная адаптация по данной версии – это процесс постоянного социального контроля над соответствием (несоответствием) индивидуального поведения личности неким социальным нормам и ценностям, причём последние буквально «навязываются» человеку в процессе социализации. [95] В таком понимании личность – всего лишь пассивный объект адаптирующего воздействия социальной среды. На наш взгляд, социальная адаптация личности, включая в себя отмеченные в приведенных определениях свойства и процессы, отнюдь не сводится к одному лишь пассивному восприятию внешних влияний среды и подлаживанию под требования социума.

Экспликация социальной адаптации, приведённая в словаре «Современная западная социология» рассматривает данное понятие несколько в другом

ракурсе: «адаптация социальная – это вид взаимодействия личности или социальной группы с социальной средой, в ходе которого согласовываются требования и ожидания его участников. Важнейший компонент адаптации социальной – согласование самооценок и притязаний субъекта с его возможностями и с реальностью социальной среды, включающее как реальный уровень, так и потенциальные тенденции развития среды и субъекта». [77,с.23-24]

Акцент в данной экспликации сосредоточен на одном из ключевых аспектов социальной адаптации – социальном взаимодействии, понимаемом как процесс согласования субъективных притязаний с объективно заданными характеристиками (тенденциями) развития личности и социума. Дальновидность такого подхода – в реальных возможностях комплексного анализа социально-психологической природы и специфики формирования индивидуальной стратегии адаптации и эволюции социально-психологической идентичности личности в процессе адаптации. По мнению Д.В. Ольшанского, процесс социальной адаптации – это не только принуждение к обязательному для всех нормативному образцу с целью поддержания социальной стабильности, а своеобразный мост, соединяющий социально-психологический мир субъективных интерпретаций и самооценок с миром объективной социальной реальности. [77, с.24] Подобное толкование социальной адаптации весьма существенно расширяет возможности адекватного анализа адаптивного социально-экономического, политического и психологического социального контекста.

Отметим, что в экспликации понятия «социальная адаптация» крайне сложно разделить психологический и социальный аспекты. Начиная от осознания индивидом потребности в адаптации к изменившимся условиям среды и жизнедеятельности до индивидуальной интерпретации приемлемости в конкретной ситуации той или иной приспособительной стратегии, роль психологического фактора в ходе социальной адаптации бесспорна. [27] Как бесспорно и то, что среда, в которой вращается личность, подразделяется на среду предметную и личностную: «Социальная адаптация – это итог изменений

социальных, социально-психологических, морально-психологических, экономических и демографических отношений между людьми в ходе приспособления к социальной среде». [110, с. 21] Именно поэтому в отечественной и зарубежной литературе наблюдается устойчивый и вполне оправданный интерес к исследованиям социальной адаптации личности в рамках социальной психологии. [8, 66, 70, 109, 126,]

Т. Н. Вершинина и А. К. Назимова считают, что «социальная адаптация – это особая, социальная форма взаимодействия субъекта и среды, возникающая всякий раз, как только субъект входит в новую для него социальную общность и становится деятелем, функционирующей его частью. Как и во всяком социальном процессе, объект и субъект адаптации сплетены в сложный клубок единства и противоположностей». [23, с. 25]

Е.А. Назарова определяет социальную адаптацию как «деятельность, направленную на оптимизацию взаимоотношений человека с социальной окружающей средой, возникающую в ответ на изменение в этом взаимодействии и состоящую в оценке ситуации и коррекции на этой основе как поведения человека, так и состояния окружающей его социальной среды, а ее результат заключается в согласовании потребностей индивида с потребностями социальной среды, в которой он находится». [72,с.74]

В своем исследовании проблем социально-психологической адаптации личности А. А. Налчаджян выделил и критически проанализировал исходные понятия, получившие признание и распространение в зарубежной психоаналитической научной традиции: «...взаимодействия личности и группы, когда личность без длительных внешних и внутренних конфликтов продуктивно выполняет свою ведущую деятельность, удовлетворяет в полной мере свои основные социальные потребности, в полной мере идет навстречу тем ролевым ожиданиям, которые предъявляет к ней эталонная группа, переживает состояние самоутверждения и свободного выражения своих творческих способностей». [73,с.89]

Кроме того, в отечественной социально-психологической литературе проблема социальной адаптации личности зачастую анализируется сквозь призму феномена дезадаптации или социально-психологической адаптивной дисфункции. [6, 16, 28]

Е.В. Руденский анализирует адаптивные и дезадаптивные проблемы личности: «...функциональное, динамическое состояние личности, отражающее ее стремление восстановить динамическое равновесие в ситуациях, ведущих к дезинтеграции личности и её отношений с социокультурной средой...» Адаптация личности – это «процесс, вызываемый стрессирующими изменениями социальной среды и направленный как на включение личности в изменившиеся социальные условия, так и на преобразование новых социальных условий. Адаптация обычно сопровождается трансформацией (регулировкой) личностных структур». [91,с.115]

Анализ социальной адаптации с общенаучных и междисциплинарных позиций также представляет интерес. Одним из первых экспликаций междисциплинарного типа в литературе была версия, предложенная Т.Г. Дичевым и К.Е. Тарасовым. Ученые считают, что адаптация есть «...особая система обмена веществом, энергией, информацией, движением, отношениями и связями данной формы живого, зависящая от её местоположения в системе конкретного биоценоза, от его состояния и характера». [38, с. 93] Однако, данная экспликация также имеет узко биологический характер. Специфика социальной адаптации, по мнению Т.Г. Дичева и К.Е. Тарасова, состоит в том, что «...обеспечивающие её средства приспособления (средства труда) существуют относительно обособленно от процесса адаптации и самой социальной системы. Это приводит к несоответствию и противоречию между средствами труда и рабочей силой, между производительными силами и социальной системой». [38,с.95]

Особенность отношений приспособления в социуме требует учета целого ряда немаловажных обстоятельств. В адаптивной ситуации люди по-разному выстраивают индивидуальные приспособительные стратегии

поведения в силу социально-психологического феномена. Иначе говоря, из поля зрения авторов приведенных определений, выпали такие важнейшие условия, как социально-психологические факторы процесса приспособления, политико-экономическая, информационная специфика адаптивной ситуации.

В данном анализе определенный интерес представляет позиция М.В.Ромма, который дает следующее определение: «социальная адаптация личности отражает инновационный по природе процесс... активной... гармонизации внешней... настройки... личности с помощью адекватных адаптивным ситуациям стратегий приспособления, оптимальность которых проверяется в процессе инфовзаимодействия с помощью информационной обратной связи». [89,с.146]

«И в то же время», - подчеркивает М.В. Ромм, - «социальная адаптация личности – это атрибутивное свойство субъектов социальной жизнедеятельности, реализуемое посредством интерпретации внутренних и внешних информационных моделей социального бытия с точки зрения их соответствия адаптивным установкам, непротиворечивому пониманию окружающей действительности и идентичности, которые были: а) целенаправленно сформированы извне; б) стихийно усвоены в процессе социализации; в) открыты самостоятельно». [89, с.169]

Проведенный анализ различных подходов, таким образом, показывает определенные расхождения в трактовке понятия «социальная адаптация». Так, под социальной адаптацией ряд исследователей принимают процесс перестройки системы поведения и деятельности личности под влиянием тех требований, взглядов, норм которые закрепились в социальной среде – приспособление к социальной системе «любой ценой и любыми средствами». [44, 51] Сторонники иного подхода акцент делают, напротив, на субъекте адаптации, его активности, мотивации, определяя социальную адаптацию как «процесс активного приспособления личности, уравновешивающей потребности человека и требования среды». [99,с.60]

В исследования отечественных ученых, которые занимаются социальной психологией [24], социологией труда [22], психологией управления [114], можно выделить два основных типа понимания сущности явления адаптации. Основой таких типов являются различия по признаку взаимосвязи субъекта и объекта адаптации: среды и адаптанта.

Исследователи первого направления свои научные взгляды основывают на теории эволюционного развития живых существ и обосновании физиологической адаптации. Психологическое состояние человека, его «тяжёлые чувства», возникающие в ходе разнообразных адаптационных процессов при изменении обычного образа жизни, при прекращении обычных занятий, при потере близких людей, не говоря уже об умственных кризисах и ломке верований, имеют своё физиологическое основание, отмечал И.П. Павлов. [79, с.243-244]

С.Д. Артемов и А.Н. Розенберг – отечественные ученые – изучали процесс адаптации человека в условиях производства с философских и социологических позиций. С.Д. Артемов трактовал социальную адаптацию как «...процесс активного усвоения молодой сменой рабочего класса исторически сложившихся материальных и духовных условий деятельности производственных коллективов». [11,с.4] А.М. Розенберг рассматривал социальную адаптацию несколько иначе, определив ее как «сложный и внутренне противоречивый процесс приспособления личности к социальной среде предприятия, к различным структурным элементам производственной среды для выполнения определенных социальных функций в данном производственном коллективе». [88, с.17] На трудовой адаптации, то есть адаптации к условиям конкретного предприятия, особенностям организации труда и дисциплины, делают акцент А.Л. Журалев и Б.Ф. Ломов. [65]

Социально-психологический анализ адаптации вынужденных мигрантов к новым жизненным условиям, предполагает всестороннее изучение взаимодействия субъекта и объекта адаптации. [145] Говорить о возможно-

сти прогнозирования данного процесса и путей повышения его успешности правомерно только в этом случае.

С середины XX-го века начинает оформляться направление в понимании адаптации, представители которого исходят из методологических положений о единстве личности и общества, активном характере этого взаимодействия. Это работы М.И. Дьяченко и Л.А. Кандыбовича, А.А. Налчаджяна, В.И. Ковалева, Н.А. Сырниковой и др., посвященные развитию теоретических вопросов. [39, 40, 73, 54] Вопросов, связанных с особенностями профессиональной и социально-психологической адаптации в производственной [10, 41, 52, 55] и непромышленной сферах деятельности человека. [50, 68, 1]

Труды отечественных ученых Л.С. Выготского, [26] А.Н. Леонтьева, [63] С.Л. Рубинштейна, [90] К.А.Абульхановой-Славской, [1] Б.Ф. Ломова, [64] А.В. Петровского, [82] и других, позволяют раскрыть сущность процесса адаптации, как единства взаимосвязанных сторон – человека и социальной среды. В основе такого единства лежит активность социальной среды и активность личности, ориентированная на познание окружающего мира и выработку четких принципов и определенных способов взаимодействия, дающих возможность как приспособиться к новым социальным условиям, так и преобразовать их по мере необходимости. [100]

Сущность социальной адаптации вынужденного мигранта заключается в следующем: «... процесс вхождения вынужденных мигрантов в иную социальную среду, сопровождающийся овладением навыками, умениями взаимодействовать с окружающей средой, усвоением норм, установок, ценностей и принятием их для создания собственной линии поведения в новой сфере». [20, с.30] Существует и особая позиция в оценке сущности социально-психологической адаптации, под которой понимается взаимный, двухсторонний процесс. [40, с.89] Придерживаясь данной точки зрения, М.И. Скубием дана такая характеристика сущности адаптации, которая «состоит в диалектическом взаимодействии противоположных сторон: приспособления инди-

вида к среде и активного изменения им данной среды». [103, с.267] Именно поэтому степень проявления активности используется в качестве основания для классификации типов адаптации или одного из критериев адаптации.

Четыре формы социально-психологической адаптации были выделены В.В. Селивановым. Ученый высказывает мнение о том, что «поведение человека в новых условиях может характеризовать пассивная позиция внешней согласованности своих действий с другими; активная позиция, когда личность стремится понять людей и завоевать доверие окружающих, чтобы затем в соответствии со своими устремлениями, влиять на них; осторожная установка на «изучение» людей и обстановки; простое приспособление, заискивание перед сильными с целью добиться их покровительства». [97, с.283]

Приведем определения адаптации, в которых условно разделяется активность «внутренняя» («для себя») и активность «внешняя» («для других») в качестве двух последовательных этапов единого адаптационного процесса. М.И. Скубий определяет адаптацию как процесс, в ходе которого у человека происходят качественные изменения в установках, интересах, ориентациях, взглядах, убеждениях, проявляющиеся в изменении поведения человека. [103, с.271] Тогда, активность «внутренняя» является предпосылкой активности «внешней» - предпосылкой успешного выполнения человеком тех или иных социальных функций. С.Д. Артемов акцентирует внимание на том, что только при достижении определенной степени свободы в данной среде, можно активно и целенаправленно влиять на эту среду. [11]

В работах В.А. Кан-Калика, Н.Д. Никандрова, [49] В.С.Немченко, [74] Э.С. Чугуевой [122] отмечается, что лишь творческая активность обеспечивает успешную адаптацию личности. Р.М. Грановская, Ю.С. Крижанская, [30] П.А. Просецкий [84] в свою очередь используют в работах понятие «активной творческой адаптации». Итак, отметим, как справедливо считает И.А. Милославова, адаптация человека включает «...момент активности со стороны личности» и сопровождается «определенными сдвигами в ее структуре». [68, с.116]

Сегодня в научной литературе существуют разные точки зрения на содержание процесса адаптации, которые можно свести к двум основным подходам: широкому – более обобщенному пониманию адаптации и узкому – специфическому.

Широкая трактовка явления адаптации заключается в понимании детерминированности всех уровней адаптации человека биофизиологического, психологического и социального. [112, 115] Социальная адаптация в таком аспекте рассматривается как форма взаимодействия личности (или социальной группы) с социальной средой. По мнению М.И. Дьяченко и Л.А. Кандыбович, в основе такого взаимодействия лежит расширение знаний и сведений, необходимых субъекту для правильной ориентировки, умения управлять своим поведением, психологической готовности к активным действиям. [39]

При этом тип нервной системы, неповторимый жизненный опыт, неодинаковая возможность энергетической, психологической и правовой мобилизации человека и усвоения знаний обуславливают индивидуальные особенности процесса адаптации. [37, 125]

Теперь рассмотрим субъективную сторону процесса взаимодействия личности с социальной средой. Согласно данной позиции адаптацию необходимо рассматривать как «процесс изменения структуры и (или) функции системы, и (или) управляющих воздействий на основе полученных данных (текущей информации) с целью достижения оптимального состояния при недостающей априорной информации и (или) изменяющихся условиях достижения». [43, с.79]

Адаптация личности как система, включающая все уровни адаптации человека: от биологического до социального, рассмотрена в исследованиях С.Л. Арефьев (адаптация психолога на промышленном предприятии), В.И. Ковалев, Н.А. Сырникова (адаптация рабочих), С.Л. Добрынина (адаптация молодых переселенцев за рубежом), В.И. Замкин (адаптация персонала к измененной системе труда), С.В. Овдей (адаптация учителя). [10, 28, 42, 54, 81]

При рассмотрении адаптационных процессов между личностью и обществом, нами отмечается существенная роль социальных условий при их воздействии на личность с помощью предъявляемых требований, обусловленных нормами, ценностями, традициями данной среды. Личность при этом не является пассивным созерцателем, а наоборот, проявляя собственную активность, выступает в качестве субъекта деятельности.

Л.А. Шайгерова считает, что «Именно на этапе адаптации, начавшиеся до переезда преобразования идентичности, становятся критическими. Вынужденный мигрант делает для себя два важнейших открытия... - он начинает, во-первых, осознавать свою непохожесть на местное население и, во-вторых, остро чувствовать свою ненужность и бесполезность». [123, с.77] Несовпадение ценностных ориентации, мотивов, потребностей социальной группы вынужденных мигрантов является основой их неблагоприятного адаптационного взаимодействия. [62] Отметим, что при адаптации вынужденных мигрантов к новым жизненным условиям со всей очевидностью просматривается взаимодействие двух сторон: адаптация личности вынужденного мигранта к новым условиям жизни и адаптация социальной среды (коренных местных жителей) к личности вынужденного мигранта.

Таким образом, сущность процесса социально-психологической адаптации мигрантов заключается в следующем: во-первых, мигрант усваивает определенные модели поведения, которые позволяют унифицировать предъявляемые требования и ожидания участников адаптационной ситуации в условиях совпадения или несовпадения основных ценностей, установок личности и социальной группы. Во-вторых – это процесс видоизменения некоторых черт обеих сторон в результате взаимодействия.

Специфика процесса адаптации личности состоит в том, что в ходе своей жизнедеятельности ей приходится сталкиваться с необходимостью приспособления к разным элементам социальной среды. [61] Это могут быть ее социально-психологические, культурные, профессиональные, бытовые и другие характеристики. Принято говорить о разных видах адаптации: произ-

водственной адаптации, межкультурной адаптации, аккультурации, профессиональной адаптации и т. д.

Наряду с изучением проблемы приспособления (adjustment) мигрантов к новой среде за рубежом активно изучалась проблема так называемого «культурного шока». Этот термин был институциализирован в науке стараниями К. Оберга, считавшего, что приспособление к новой социокультурной среде связано для мигрантов с большим психологическим дискомфортом: с потерей социального статуса, со значительными изменениями в системе социальных установок, утратой личностной и групповой идентичности. [200] Глубокому анализу проблема культурного шока была подвергнута в работах Ф. Бока, по мнению которого, в основе культурного шока лежит конфликт старых и новых культурных норм, то есть конфликт двух культур на уровне индивидуального сознания. [142]

Наряду с К. Обергом и Ф. Боком, проблема культурного шока раскрыта в трудах Р. Редфилда, Р. Линтона, М. Герсковица, [206] П. Адлера, [129] Ф. Бирнса, [146] которые рассматривали явление культурного шока в контексте сопутствующих ему проявлений у мигрантов, таких как: разнообразные страхи, повышение тревожности, неуверенность в себе, злоупотребление алкоголем и наркотиками, попытки самоубийства. На наш взгляд, необходимо отметить разнообразие симптомов культурного шока, описанное многими исследователями данного явления: постоянное беспокойство о качестве пищи, питьевой воды, чистоте посуды и постельного белья, боязнь перед непосредственным физическим контактом с представителями другой культуры, общая тревожность, высокая раздражительность, недостаток уверенности в себе, бессонница, злоупотребление алкоголем и наркотиками, депрессия, попытки самоубийства и другие. Эти вышеперечисленные симптомы культурного шока являются следствием потери контроля над ситуацией и отсутствия навыков действовать в новой среде, [200] а существенные изменения, происходящие в жизни мигрантов, связаны непосредственно с переездом на новое место жительства и несут в себе угрозу их психическому здоровью. Об этом

же свидетельствуют данные, полученные А.Фернхемом и С. Бочнером, которые считают, что среди мигрантов психические заболевания встречаются гораздо чаще, чем среди коренных местных жителей, при этом акцентируют внимание на наличие связи между миграцией и психическим здоровьем населения. [163]

Само явление «культурного шока» не обязательно должно нести негативную окраску, именно поэтому термин «культурный шок» стал постепенно заменяться термином «стресс аккультурации», отмечая наряду с возможными негативными проявлениями возможность получения мигрантом позитивного психологического опыта. [46] Отметим, что проблема культурного шока рассматривается в рамках дискуссии о кривой процесса адаптации. J.E. Gullahorn и J.T. Gullahorn выдвинули гипотезу о так называемой U-образной кривой процесса адаптации, выделив следующие этапы этого процесса. [18, 168]

Начальный этап адаптации, который характеризуется оптимистичными ожиданиями, позитивным эмоциональным фоном и большими надеждами на будущее;

Второй этап, ознаменован тем, что новая для переселенца среда начинает негативно и интенсивно воздействовать на него. Этот этап адаптации сопровождается большими разочарованиями, фрустрацией, депрессией;

Третий этап характеризуется максимальным проявлением симптомов культурного шока (чувство полной беспомощности, возникновение психосоматических расстройств и т.д.);

Четвертый этап сопровождается появлением оптимизма, ощущением удовлетворения у переселенцев. На этом этапе человек ощущает себя более интегрированным к условиям жизни в новом для него обществе;

Полной адаптацией характеризуется пятый этап, то есть взаимным соответствием среды и индивида.

Таким образом, вышеперечисленные этапы адаптационного процесса образуют так называемую U-образную кривую: хорошо – хуже – плохо – лучше – хорошо. Однако далеко не всем мигрантам суждено полностью

адаптироваться к новой среде обитания. Не справившимся с давлением среды приходится вернуться на прежнее место жительства, и уже на прежнем месте жительства столкнуться с проблемами реадаптации. Поскольку этапы реадaptации повторяют U-образную кривую, было высказано мнение о наличии так называемую W-образной кривой адаптации. [222]

Многими исследователями признается тот факт, что процесс социально-психологической адаптации у лиц старше сорока лет, а тем более у пожилых мигрантов протекает гораздо болезненнее, чем у более молодых мигрантов. По мнению Н.С. Фрейнкман-Хрусталева и А.И. Новикова, пожилые люди практически не способны адаптироваться к инокультурной среде. [118] Однако, на примере оценки уровня интеграции переселенцев – немцев из постсоветского пространства в ФРГ Л.В. Ключниковой отмечается, что межгрупповое восприятие переселенцев более старшего возраста «„отличается большей позитивностью в оценках по качествам, характеризующим отношение к делу, адаптированность, отношение к людям»». [53, с.20]

Влияние уровня образования на успешность процесса социально-психологической адаптации вынужденных мигрантов рассматривается в работах разных авторов, в том числе Ч, Малера, которые единодушны во мнении о том, что высокий уровень образования является залогом успешной и более быстрой адаптации эмигрантов. [195] По мнению В.В. Гриценко, «образование оказывает влияние не столько на скорость протекания адаптации, сколько на предоставление более широких возможностей в понимании и осмыслении происшедшего, более глубокого понимания своего места и роли в новых условиях». [31, с.118-119]

На наш взгляд наиболее оправданная и взвешенная оценка влияния личностных факторов на успешность адаптации мигрантов содержится в работе В.В. Гриценко «Роль индивидуальных различий в процессе адаптации вынужденных мигрантов», где автор высказывает мнение о том, что «более важными факторами, влияющими на успешность адаптационного процесса... являются условия жизни и деятельности, связанные с особенностями прожи-

вания мигрантов в городской или сельской местности, отдельно или среди своих соотечественников – таких же переселенцев, как они сами». [31, с.134]

На настоящее время наиболее популярной является модель аккультурации, предложенная Дж. Берри, считавшим аккультурацию следствием культурных и психологических процессов. В статье «Иммиграция, аккультурация и адаптация» [133, с.5-34] Дж. Берри характеризует аккультурацию как сложный и неоднозначный процесс, обусловленный действием двух факторов: 1) поддержание культуры, то есть насколько значимо для мигранта сохранение культурной идентичности; 2) межкультурные контакты, то есть насколько необходимо для мигранта взаимодействие с представителями иной культуры. Именно влияние этих факторов детерминирует развитие той или иной стратегии аккультурации: ассимиляция, сепарация, маргинализация и интеграция.

Под ассимиляцией подразумевается такая стратегия аккультурации, при которой членами группы утрачивается собственная культурная самобытность при активном взаимодействии с доминирующей культурой. Сепарация – это стратегия, при которой недоминантная группа стремится сохранить свою культуру за счет исключения контактов с представителями доминантной группы. При маргинализации члены недоминантной группы утрачивают свою самобытную культуру, не осуществляя каких-либо заимствований у доминантной группы. [33, с.98] Наконец, интеграция – это стратегия аккультурации, при которой устанавливаются позитивные контакты представителями всех включенных в межкультурное взаимодействие групп, и происходит сохранение приобретенных ранее культурных ценностей.

По мнению Дж. Берри лишь интеграция является полностью самостоятельным стратегическим выбором, и именно интеграция является единственно позитивным вариантом аккультурации. При данной стратегии аккультурации (интеграции) обязательным условием является наличие взаимного компромисса и взаимного приспособления. При интеграции от представителей разных культурных групп требуется соблюдение права каждого их члена

на сохранение ими своих культурных и этнических различий. Стратегия интеграции требует от недоминантной группы адаптации к основным ценностям доминирующего общества, а доминирующая группа должна быть готова адаптировать свои социальные институты (здравоохранение, просвещение, судопроизводство) к потребностям всех этнических групп мультикультурного общества.

Таким образом, резюмируя основные положения концепции Дж. Берри, можно сделать вывод о том, что единственно позитивной стратегией аккультурации является стратегия интеграции. А ситуация, когда мигранты теряют свою культурную самобытность, ассимилируясь с доминантной культурой – не является позитивной. Если процесс аккультурации происходит в рамках стратегии интеграции, то происходит плавное и корректное заимствование новых культурных ценностей, которое ни коим образом не несет в себе какую-либо угрозу приобретенным ранее культурным ценностям.

1.3. Социальные и экономико-географические аспекты адаптации иммигрантов в новое общество

Адаптация иммигрантов в новое общество представляет собой двусторонний процесс, успешность которого влияет с одной стороны – на самочувствие самого переселенца, а с другой – на социально-экономическую и политическую стабильность в обществе в целом. Многие авторы подразумевают под термином адаптации либо взаимное существование культур мигрантов и местного населения, либо ассимиляцию мигрантов среди местного населения. П. Стокер, например, понимает под адаптацией переселенцев «состояние, которое может быть достигнуто через ассимиляцию, либо через взаимное существование различных культур, либо комбинации двух этих состояний». [106, с. 84]

Успешность адаптации этнических меньшинств в мультикультурных обществах измеряется степенью их вовлеченности в образовательные и культурные инициативы, конкурентоспособностью, преодолением их дискриминации на рынке труда, обеспечением равных социальных гарантий. Вовле-

ченность в различные формы политического и гражданского участия основная задача политико-правовой адаптации переселенцев. Социокультурная адаптация ориентирует на индивидуальную включенность в систему социальных отношений и в культурное поле принимающего общества. Таким образом, адаптация предполагает полноправное участие во всех формах общественной жизни, не требуя отказа от собственной культурной идентичности.

В качестве путей адаптации С.В. Рязанцев выделяет несколько способов. [94] Первый – этническая миксация, то есть смешение разных этнических групп, с возникновением новой этнической общности, сочетающей черты исходных. Примерами данного способа адаптации могут являться формирования переходных рас – метисов, мулатов и самбо в Америке.

Второй способ адаптации – ассимиляция, при которой происходит социо-культурное «поглощение» одной этнической группы другой – преобладающей, как насильственным, так и естественным способами. М. Дьячков понимает под ассимиляцией «частичную или полную утрату индивидами, представляющими данный этнос, национальных особенностей под воздействием количественного и социального доминирующего (мажоритарного) этноса...». [40, с. 89.] Такой вариант адаптации часто называют «плавильным тиглем», приводя в качестве примера современные США, некоторые страны Западной Европы.

Смена этничности (обретение новых этнических свойств, при полной или частичной утрате исконных) или деэтнизация (утрата собственных национально-культурных и языковых черт без адекватной замены новыми) являются конечным результатом ассимиляции. Н. Федоров считает, что деэтнизацию можно иначе назвать «этническим ничто», которое выражает безэтничность, «утрату исторических национально-культурных и языковых корней без адекватной замены новыми». [113, с. 16] Ряд авторов приводя примеры деэтнизации, называют формирование общностей «советского народа» или «югослабов». [40, с. 89.]

Аккультурация – третий способ адаптации, при котором этническая группа частично усваивает обычаи и культуру другой этнической общности, сохраняя свое этническое своеобразие. Определение аккультурации в научных трудах Р. Рэдфилда, Р. Линтона и М. Херкесковица, сформулировано как изменения, которые могут происходить в обеих контактирующих этнических группах, заканчиваясь обычно существенными этническими изменениями. [206, с. 149-152] П. Стокер рассматривает аккультурацию не как разновидность ассимиляции, а как ее альтернативу и называет это явление «взаимным существованием различных культур», которое отличается терпимостью к иной культуре и позволяет существовать возможности сохранения этнических, культурных и языковых традиций. Результатом такого процесса, по мнению П. Стокера, является разнородное по этнокультурному составу, но стабильное в социально-экономическом и политическом отношении общество. Исследователь считает, что этот вариант адаптации можно назвать «горсткой салата, в которой все ингредиенты создают единое блюдо, но каждый из них сохраняет свою отдельную сущность». [106, с. 85.] Явления, при которых происходит сосуществование и взаимопроникновение элементов нескольких иноэтнических культур друг в друга, при сохранении этнического своеобразия каждой этнической группы, существуют в большинстве европейских стран, и называется моделью мультикультурализма.

Многие исследователи в своих научных работах, освещающих процесс «вхождения» иммигрантов в новую социальную среду, не дают четкого разграничения терминов «интеграция» и «адаптация» иммигрантов. На наш взгляд, рассматривая внешнюю (международную) миграцию, следует различать три уровня «вхождения» переселенцев в новое общество. (рис.1)

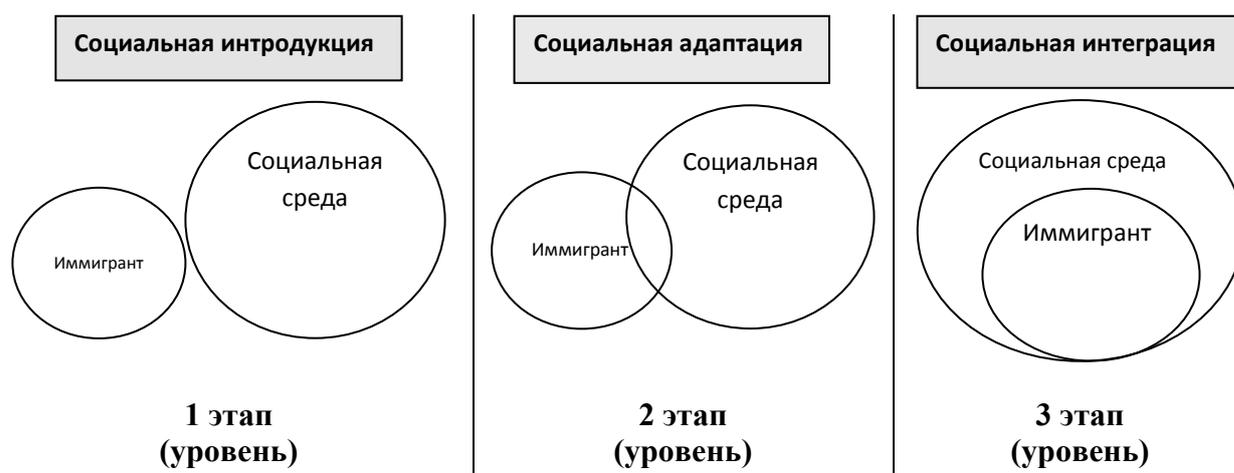

Рис. 1 Уровни социальной интеграции

Первой стадией приживаемости иммигрантов на новом месте жительства нам представляется процесс интродукции. Данный термин может быть использован для определения переселенцев, которые приехали в страну с целью первичного знакомства с условиями жизни, определением перспектив своей работы, а также приезжающих на короткий срок без определенного желания оставаться в стране на длительное время.

Вторым уровнем приживаемости иммигрантов мы выделяем процесс социальной адаптации, основными аспектами которой являются трудовые, политические, юридические и культурно-духовные. Возможность для мигрантов найти успешную работу и вносить вклад в местную экономику – наиболее актуальные проблемы адаптации. Еще больших усилий требуется для достижения переселенцами уровня приживаемости, при котором мигранты становятся полноправными участниками принимающего их социума.

Одной из наиболее важных сфер является экономическая адаптация. Поэтому и наиболее дискутируемые вопросы в отношении адаптации переселенцев связаны с возможностью поиска ими работы. Широко обсуждается также и роль приезжих в экономике стран реципиентов (стран прибытия). Решение мигрантов на переселение часто обусловлено целью обеспечения лучшей жизни для себя и своих семей, в то время как принимающие государства часто выбирают переселенцев исходя из их способности вложения в

экономику страны. Следствием неудачной экономической адаптации мигрантов являются безработица среди многих переселенцев, увеличивающееся отчуждение, изоляция и крушение планов, ограничение возможностей образования, неэффективность реализации поддерживающих социально-экономических программ. Все это может приводить к социальному напряжению в обществе. За последние годы учащаются случаи общественных беспорядков с участием иммигрантов в странах Западной Европы.

Немало попыток определения индикаторов экономической интеграции было предпринято рядом ученых, проводивших научные исследования, касающейся данной проблемы. Среди ученых, рассматривающих проблемы экономической интеграции, отметим исследования П.Коппингера (P.Koppinger) А.Мартина (A.Martin), Ф.Шнорренберга (F.Schnorrenberg), Х.Юихлейна (H.Uihlem) [182], Х.Вернера (H.Werner) [242, с. 7-17.], Р.Зегерс де Бета (R.Zegers de Beijl) [144]. Приведем перечень экономических индикаторов, обобщив исследования перечисленных авторов и несколько дополнив их.

Наиболее важным, на наш взгляд, является индикатор, отражающий разницу в уровнях безработицы среди иммигрантов и местного населения. Это достаточно эффективный критерий, наглядно демонстрирующий не только конкурентоспособность иностранных рабочих или иммигрантов, но и их доступ к национальным рынкам труда. Наименьшая разница показателей уровня безработицы между иностранцами и гражданами страны свидетельствует о более высокой степени экономической адаптации иммигрантов.

Разница в уровнях доходов между иммигрантами и местным населением – второй экономический индикатор. Отметим, что этот индикатор тесно связан с уровнем образования и квалификацией работника. О наибольшей степени интеграции иммигранта свидетельствует незначительная разница по данному параметру.

Третьим критерием можно указать разницу в уровнях активности женщин из числа иммигрантов и местного населения на рынке труда. Рассматри-

вая данный индикатор, мы имеем в виду именно активность, а не безработицу женской части населения. Женщины, с одной стороны, чаще всего остаются наиболее незащищенной категорией иммигрантов, которым труднее всего найти работу, а с другой – в некоторых этнических меньшинствах в силу традиций связанных с религией, женщины просто не имеют возможности работать.

Соотнесение социально-экономического статуса иностранцев и местного населения, на наш взгляд, может считаться четвертым экономическим индикатором. Анализ распределения экономически активного населения в пределах различных социально-экономических групп доказывает, что более высокая степень адаптации иммигрантов будет характеризоваться более высокой долей занятых иностранцев в высококвалифицированных категориях.

Пятым индикатором, мы выделяем сравнительную долю самостоятельно занятых и предпринимателей из числа иммигрантов и местного населения от общей численности экономически активного населения. Более высокой степенью адаптации иммигрантов является превышение доли предпринимателей-иностранцев над долей предпринимателей среди местного населения. Отметим, что во многих странах Европы предпринимательская активность переселенцев различна. Так, например, в Великобритании большее количество иностранцев- предпринимателей составляет 16%, в то время как среди местного населения эта доля составляет всего 12%. [172] Иностранцы во Франции реже заняты бизнесом по сравнению с местным населением. Здесь, предприниматели-иностранцы заняты преимущественно в промышленности и сфере обслуживания. В Нидерландах 10% всех экономически активных людей занимались частным бизнесом в 1990 г. Этот показатель существенно варьируется среди этнических групп, а именно, среди турецких иммигрантов эта пропорция составляла 3%, марокканцев – только 2%, итальянцев – около 12%, а у греков – свыше 23%. [144, с. 10]

Таким образом, процесс экономической адаптации, имеющий целый ряд конкретных индикаторов, по которым можно отследить характер ее про-

текания в некоторых странах происходит более, а в некоторых менее успешно. Анализ степени адаптации иммигрантов основывается в первую очередь на экономической составляющей. Во-первых, в зависимости от того, какую социально-экономическую позицию, уровень дохода имеет переселенец, зависит в значительной степени ее успешность в целом. Во-вторых, проследить экономические параметры адаптации представляется возможным с помощью официальной статистики с наибольшей степенью достоверности. Однако, следует помнить, что такой сложный процесс, который также как и общая адаптация происходит под воздействием, как объективных экономических факторов, так и субъективных психологических и этнических составляющих.

Предоставление социальных услуг может способствовать адаптации переселенцев, давая информацию и ресурсы, необходимые для их само обеспечения и взаимодействия в обществе. Политика в сфере образования и здравоохранения помогает мигрантам и их семьям успешно адаптироваться и строить более здоровое общество. Обеспечение возможности для мигрантов – как для детей, так и для взрослых, - учить язык принимающей их страны является первым решающим шагом на пути к адаптации переселенцев.

Культурные аспекты приживаемости переселенцев наиболее многогранны, однако, фиксация их успешности особо трудная задача. Вследствие порой резкого увеличения количества населения, а также особенностей обустройства быта приезжих, их традиционных занятий и профессионального мастерства, этносообразных убеждений миграция может изменить культурный состав и экономический ландшафт целых регионов и городов. Это может способствовать увеличению производительности, а главное – росту культурного богатства и разнообразия общества. В то же время культурные, особенно религиозные, различия между переселенцами и принимающим их сообществом могут сказываться на таких гуманистических ценностях как свобода слова, свобода вероисповедания. Следствием этого могут стать проявления нетерпимости, дискриминации и ксенофобии.

В связи с растущим разнообразием, для поддержания общественного согласия, особого внимания следует уделять обучению религиозной терпимости младших поколений в школах, а также справедливое и взвешенное изображение миграции и религиозных различий средствами массовой информации. В особой поддержке нуждаются иммигранты, вышедшие из сообществ, где религия играет ключевую роль.

В значительной степени юридические аспекты адаптации, включая взаимные права и обязательства со стороны мигрантов и их принимающих сообществ, влияют на все аспекты адаптационного процесса. Независимо от юридического статуса все мигранты – люди, которые обладают правами и свободами человека, изложенными в международных законах о правах человека, а для обеспечения их эффективной реализации приняты национальные законы.

Интеграция – третий и последний уровень «вхождения» иммигрантов в социум, который, видимо, следует понимать, как окончательный результат приспособления личности или социальной группы к обществу с иными социо-культурными и этническими характеристиками. Успешность и скорость интеграции важны как для иммигрантов, так и принимающих их сообществ. Именно интеграция способна обеспечить полное уважение прав и обязательств с обеих сторон, она обеспечивает доступ бывшим переселенцам к различным видам услуг и рынку труда, гарантирует социальные свободы.

Ценным источником информации для понимания проблем интеграции, а также для разработки эффективной стратегии по решению этих проблем является опыт отдельных мигрантов, который может помочь идентифицировать нужды и препятствия, затрагивающие политические программы, и указать эффективные пути для включения конкретных категорий переселенцев. Внутри правительственных организаций, действия необходимы на всех уровнях – национальном, региональном, местном. Основой для развития эффективной интеграционной политики и практических методов является партнерство между участниками на национальном и международном уровне,

причём правительства должны играть центральную роль в содействии и поддержке развития и реализации этих партнерств. Некоторые интеграционные стратегии наиболее эффективно могли бы быть реализованы через международное сотрудничество. Многосторонние соглашения и региональные консультативные процессы обеспечивают дальнейшие возможности для достижения взаимной пользы.

Многие правительства и сообщества по всему миру сегодня используют стратегию, нацеленную на обеспечение позитивного, взаимовыгодного взаимодействия между мигрантами и принимающими сообществами, как существенную часть всеобъемлющей миграционной политики. Проблемы безопасности, возникшие в последнее время, способствовали обострению внимания к тому, какой должна быть интеграция и в какой степени текущая политика и практика добились успеха или провалились. В связи с тем, что большинство миграционных потоков возникает внутри регионов, интеграция является проблемой как для развивающихся, так и для развитых стран мира.

Функциональная интеграция, то есть овладение навыками, позволяющими обслуживать важнейшие жизненные потребности, и обеспечение работой должна стать результатом начальной адаптации к жизни в принимающем сообществе. Процесс натурализации во всех странах начинается с программ освоения языка. Этнические меньшинства осваивают язык не только в интересах трудовой деятельности, но стремятся приобщиться к телеинформации, кругу общения на языке большинства. Мотивами изучения языка иммигрантов могут быть инструментальными и интегративными. При получении работы мигрантами эти мотивы являются инструментальными, а если язык изучается еще и для лучшего понимания принимающего большинства, то мотивация очевидно интегративна.

Таким образом, результаты двух основных способов интеграции можно представить в виде следующей схемы (таблица 3). В данной системе мы исходим из существования различных сфер социальной адаптации: политическая, экономическая, культурно-духовная. Как показано на схеме, между не-

которыми результатами ассимиляции и взаимного сосуществования культур нет принципиальных отличий, но по некоторым положениям существует целый ряд расхождений, как например, отличия, касающиеся культурно-духовной адаптации.

Таблица 3

Сферы социальной адаптации и способы интеграции иммигрантов в новое общество

Сферы (виды) интеграции	Способы интеграции		Критерии интегрированности
	Ассимиляция	Взаимное сосуществование культур	
СОЦИАЛЬНАЯ АДАПТАЦИЯ			
Политическая адаптация	<ul style="list-style-type: none"> • Натурализация • Отсутствие ограничений на передвижение • Возможность реализации избирательных прав 		Гражданский статус иммигранта
	<ul style="list-style-type: none"> • Замена этнической идентичности на гражданскую идентичность 	<ul style="list-style-type: none"> • Возможность идентифицировать себя с определенной этнической, религиозной или территориальной общностью 	Национальный состав
Экономическая адаптация	<ul style="list-style-type: none"> • Возможность получения работы • Возможность иметь равный доход с местным населением • Возможность получения любых социальных благ • Возможность реализации предпринимательского потенциала • Возможность приобретения недвижимости и реализация имущественных прав 		Уровень занятости Уровень безработицы иммигрантов Уровень доходов иммигрантов
Культурно-духовная адаптация	<ul style="list-style-type: none"> • Свободный доступ к образованию • Знание и свободное владение языком страны проживания 	<ul style="list-style-type: none"> • Возможность учить и говорить на родном языке • Возможность получения традиционного национального образования 	Уровень образования иммигрантов Уровень владения языком страны пребывания Наличие национальных школ
	<ul style="list-style-type: none"> • Принятие основной религии нового места 	<ul style="list-style-type: none"> • Возможность исповедовать прежнюю религию 	Конфессиональный состав Наличие культовых учреждений
	<ul style="list-style-type: none"> • Принятие культуры страны проживания • Отказ от национальных традиций 	<ul style="list-style-type: none"> • Возможность развивать и пропагандировать национальную культуру и искусство • Возможность придерживаться национальных традиций • Возможность компактного проживания с родственниками и представителями своей этнической группы 	Наличие этнических территориальных общностей

Как идея ассимиляции, так и взаимного сосуществования культур имеют своих сторонников и противников. Принцип ассимиляции обвиняют в расизме, потому как считается, что в таком обществе не ценят национальные традиции и культуру этнических меньшинств. Приверженцы совместного сосуществования культур обвиняются в недемократичности, нарушении идеалов равных прав и поддержке расизма. Существует мнение о появлении риска создания особых гетто по этническому принципу и, следовательно, ограничения в правах этнических меньшинств.

Исходя из описанных выше вариантов, следует признать, что в настоящее время достаточно редко адаптация иммигрантов и представителей этнических меньшинств, происходит по четко сформулированному плану. На наш взгляд, как ассимиляция, так и взаимное существование культур представляют собой скорее идеализированные модели адаптации иммигрантов, провозглашаемые правительствами различных стран в качестве направления национальной и миграционной политики.

Конфликты, связанные с желанием некоторых этнических групп придерживаться своих традиций часто возникают в обществах, стремящихся к ассимиляции или к взаимному сосуществованию культур. Правительства многих европейских государств, официально придерживающихся модели сосуществования различных культур, всё-таки применяют некоторые отступления, связанные с предоставлением некоторых преимуществ с целью снятия социальной напряженности. Так, первой страной в Европе, которая дала возможность изучать ислам в школе стала Бельгия. В Дании и Швеции также были открыты исламские школы. Закон Великобритании разрешает религиозным общинам организовывать собственные школы, к тому же предлагает им 95% государственной поддержки. Поскольку власти считают, что мусульманские школы ущемляют права женщин – девочки не имеют возможности обучаться здесь, школы не получают финансовой поддержки от правительства. [151, с. 10.]

На сегодняшний день в мировой практике выделяют три основные модели интеграции иммигрантов в социо-культурную и политическую жизнь государства.

Немецкая модель – этническая, при которой гражданская принадлежность основывается, прежде всего, на родстве («право крови»), а также на языковой, культурной и религиозной общности. В данном случае иностранные этнические общины не рассматриваются, как подлежащие ассимиляции, а государственная политика в свою очередь не ставит основной задачей превратить их в граждан страны;

Французская модель – республиканская, согласно которой идея присоединения к общественному договору («право почвы») положена в основу предоставления гражданства. Аккультурация, а затем и ассимиляция иммигрантов через общественные институты – основная цель политики;

Англосаксонская модель – поликультурная, при которой представители всех групп в обществе обладают равными гражданскими правами на сохранение своей идентичности и культурной самобытности. Эти права могут быть закреплены в законодательных актах государства. Австралия, Канада, США и Швеция являются примерами стран, где получила развитие поликультурная модель интеграции. [150]

Поскольку позиция правительств различных страны Западной Европы в отношении адаптации иммигрантов различается, условно, государства можно подразделить на две основные группы. Франция, Германия и Швейцария относятся к первой группе, которая в большей степени придерживается политики ассимиляции. Главной целью Франции является сохранение принципа Французской революции, то есть получение общества, где все индивидуумы были бы свободны и равны. Достигается это посредством натурализации, после чего человек становится «французом», то есть гражданином Франции, независимо от места рождения и миграционного передвижения, расовой и этнической принадлежности. В данном случае весьма существен-

ную роль играет система школьного образования, где обучение детей нацелено воспитать единый французский народ.

Ко второй группе государств можно отнести Великобританию, Нидерланды, Бельгию, Данию, Финляндию и Швецию, где правительства придерживаются политики взаимного сосуществования культур. Однако, при этом во многих из этих стран осуществляются попытки ограничения масштабов новой иммиграции. Так, например, вслед за принятием Акта об иммиграции в Британском сообществе от 1962 г., был создан Совещательный совет по иммиграции Сообщества в 1964 г., постановивший, что «национальное образование должно привести к вечному сосуществованию культур меньшинств». [32, с.276] В 1968 г. министр внутренних дел призвал «не к продолжению процесса сведения всех к однообразию, а к обеспечению культурных различий, соединенных с равными возможностями, в атмосфере взаимной терпимости». [210, с. 17]

На сегодняшний день интеграционная политика в основном развита в западных странах, но для большей эффективности данного направления каждое отдельное государство должно найти свой собственный подход с учетом своих конкретных обстоятельств. В зависимости от того, как принимающая страна и общество рассматривают вопросы национальной принадлежности и культурного своеобразия должен быть сформирован подход к интеграции, взятый в конкретном контексте. [47, с.221] Успешность интеграции выражается в обеспечении мигрантами выполнения своих общественных обязательств и возможностью использования своих прав. [48] Положительно влияющая интеграция оказывает влияние на желание мигрантов соблюдать правила и активно участвовать в жизни сообщества путем ознакомления их с законными требованиями и постепенного внушения им чувства принадлежности и ответственности перед принимающим сообществом, одновременно уважая и ценя их собственную культуру.

В политике интеграции часто принимаются подходы согласно причинам или категориям перемещения, как например, в результате преследования

или конфликта в случае беженцев, отсутствия экономических возможностей или для соединения с семьей. Профессиональная квалификация, причины миграции, культурные ценности и традиции, место выезда, место назначения, длительность пребывания, семейный статус, пол мигранта – необходимые факторы для рассмотрения успешности адаптации переселенцев.

1.4. Особенности социальной адаптации иммигрантов в Европе в настоящий период

На процесс адаптации иммигрантов в новое общество существенное влияние оказывают различные факторы, как объективного, так и субъективного плана. Во многих случаях они определяют скорость и характер протекания адаптации переселенцев. (См. табл.4)

Таблица 4

Факторы, определяющие результативность адаптации иммигранта

СУБЪЕКТИВНЫЕ Индивидуальные факторы (демографические и личностные особенности человека)	
Возраст	Дети – быстрее и успешнее (бикультурализм); Пожилые – трудности адаптации.
Пол	Мужчины – более активны в передвижениях, чем женщины.
Образование	Высокий образовательный уровень – фактор, снижающий уровень стресса адаптации к новой культуре. Запас знаний, опыт работы и общения, знание иностранных языков способствуют более успешным контактам.
Занятость	Профессиональный статус
Доход	Уровень доходов
Мотивация	Важный фактор успешной адаптации у добровольных мигрантов
Ожидания	Адекватность ожиданий мигрантов от жизни в новой стране прямо влияет на их адаптацию
Знания о новой культуре	Изучение языка, культуры и истории страны перемещения, знание об условиях жизни в этой стране, ее законов – важнейшие составляющие благоприятного протекания процесса адаптации
Социальная поддержка	Компоненты: эмоциональный, информационный, как со стороны соотечественников, так и со стороны местного населения
ОБЪЕКТИВНЫЕ Групповые факторы – характеристики взаимодействующих культур	
Культурная дистанция	Различия между культурами в языке, религии, структуре семьи, уровне образования, материальном комфорте, климате, пище, одежде.
Особенности культуры переселенцев и особенности культуры пребывания	Легче адаптироваться иммигрантам в странах, где на государственном уровне провозглашена политика культурного плюрализма – равенство, свобода выбора и партнерство представителей разных культур (Канада, Швеция)

Далее в таблице 5 мы приводим классификацию факторов экономической интеграции иммигрантов по трендам их воздействия. При этом, каждый из данных факторов следует рассматривать со стороны иммигрантов и со стороны принимающего государства. В данной классификации субъективные факторы относятся к иммигрантам, а объективные к обществам, принимающим иностранцев, стимулирующих миграцию.

Таблица 5

Качественные характеристики факторов, определяющие адаптацию иммигрантов на рынке труда

Факторы, облегчающие адаптацию	
Со стороны иммигрантов (субъективные)	Высокий уровень квалификации
	Трудоспособный возраст (25-65 лет)
	Персональная мотивация к труду
	Легальное пребывание в стране
	Трудовая занятость иммигрантов
	Сходная культура
	Трудовой доход, устраивающий мигранта
От принимающей стороны (объективные)	Доступность работы в различных секторах экономики и регионах
	Доступ на рынок труда при незначительном государственном контроле
	Активная социальная политика в отношении иммигрантов
	Политика равенства возможностей иммигрантов и коренного населения
	Толерантность коренного населения к мигрантам (Склонность коренного населения признавать иммигрантов)
	Предоставление гражданства иммигрантам
Факторы, затрудняющие адаптацию	
Со стороны иммигрантов (субъективные)	Длительная или частная безработица
	Значительный (пенсионный) возраст мигрантов
	Низкая квалификация и отсутствие трудовых навыков
	Преобладание женщин среди мигрантов (обычно женщины имеют ограниченные возможности для трудоустройства)
	Ненадежные условия занятости (ограничительные трудовые контракты, различные условия труда для иммигрантов и коренного населения)
	Большое количество детей
	Значительная культурная дистанция
От принимающей стороны (объективные)	Статусная (официальная) дискриминация
	Дискриминация de-facto со стороны менеджеров или чиновников при получении работы или продвижении по службе
	Спротивление общества принимающей стороны по интеграции иностранцев
	Полный контроль государства за доступом на рынок труда, включая самостоятельную занятость
	Невозможность получения гражданства иммигрантом

Следует отметить, что сам процесс интеграции иммигрантов – это гораздо более широкое явление, выходящее далеко за рамки экономических составляющих интеграции. Необходимым на наш взгляд, является выявление

еще целого ряда факторов, оказывающих существенное влияние на процесс адаптации.

Первый фактор – характер расселения и численность иммигрантов. Традиционно вследствие цепной миграции и устоявшихся исторических связей, иммигранты стремятся концентрироваться в определенных местах, что, по-видимому, помогает им чувствовать себя уверенными в новом обществе. В странах Европы свидетельством этому являются устойчивые связи турок с Германией, выходцев из Северной Африки – с Францией, индийцев и пакистанцев – с Великобританией, суринамцев – с Нидерландами и т.п. Даже в пределах городов иммигранты предпочитают селиться в определенных местах. Так, например, в Лондоне иммигранты и этнические меньшинства составляют 16% населения, внутри столицы доля переселенцев достигает 30%, в определенных районах города превышает 70%. [106, с. 105]

Существует целые этнические кварталы во многих крупных городах Европы. Низкий социальный и образовательный статус иммигрантов, желание сэкономить средства, или отсутствие денежных средств обычно связано с возникновением таких кварталов. Приведем пример «гастарбайтеров» в Германии, первоначально расселенных в общежитиях и временных лагерях и азиатов в Великобритании, которые часто покупают большие дома для приема нескольких семей в бедных районах городов. [216, с.7] Такое компактное размещение этнических меньшинств на наш взгляд невозможно объяснить лишь экономическими причинами, так как существуют социальные, культурные и иные связи в пределах общин, оказывающие значительное воздействие на концентрацию иммигрантов.

Противодействие властей, различных стран и регионов, которые искусственно пытаются разорвать ареалы расселения этнических меньшинств, обычно ни к чему не приводят. Так, например, в Швеции существовала стратегия расселения беженцев «всех по всей Швеции». Стремление правительства распределить более 100 тыс. беженцев за пределами трех крупных городов в течение шести лет в пропорции три беженца на тысячу местных жите-

лей, завершилось неудачей. Правительство Великобритании первоначально пыталось распределить вьетнамских беженцев по многим городским районам, но они постепенно перегруппировались в небольшие поселения. [151, с. 32]

Иногда официальные власти всё-таки пытаются ограничивать концентрацию иммигрантов различными административными методами, так в Бельгии в 1986 г. шесть коммун в Брюсселе были объявлены «заполненными» и получили от правительства разрешение не предоставлять лицензию на проживание новым иммигрантам. Местные власти во Франции во многих населенных пунктах установили предельные нормы концентрации иностранцев – 10-15%. Законодательный акт Дании гласит, что в каждый подъезд дома нельзя вселять более чем одну семью иммигрантов. [59, с. 89.]

В ФРГ идея «предела приема» к 1975 г. привела к мысли, что концентрация более чем 20% иностранцев становилась причиной беспокойства и позже муниципалитетам, где находилось более 12% иностранцев, было разрешено прекратить прием новых иммигрантов. Распоряжение во Франции гласило, что иммигрант, желающий воссоединиться с семьей, должен доказать, что его жилье соответствует определенным стандартам. [214] Меры запрета в этом случае вряд ли могут сыграть существенную роль в ограничении компактного проживания иммигрантов. Чаще всего компактное проживание этнических меньшинств берет верх над административными барьерами.

Важнейшим фактором выживания и последующей социально-экономической адаптации мигрантов на новом месте жительства выступает именно консолидация иностранцев на основе этнических и родственных связей. Этническая сплоченность среди мигрантов проявляется в ведении совместного быта, постоянном общении на родном языке, часто в совместных поисках работы. Тесное общение людей, которых объединяет общая этническая принадлежность или территория происхождения в подавляющем большинстве дает возможность выжить в новой этнокультурной и экономической среде.

Механизм функционирования рынка жилья в большинстве европейских городов также является немаловажным фактором компактного расселения иммигрантов. Кварталы доступного и дешевого жилья, развитая сеть недорогих магазинов обычно расположены в таких этнических микрорайонах. [59, с. 88.] Следует отметить, что, чем больше культурная дистанция между иммигрантами и обществом нового проживания, тем территориальная сегрегация прочнее и более замкнутыми являются «этнические гетто».

Второй фактор – продолжительность проживания в новом месте жительства. Для успешной и окончательной ассимиляции иммигрантов в новое общество видимо, необходима смена как минимум нескольких поколений, хотя дети иммигрантов, прибывшие в раннем возрасте, или родившиеся в стране настоящего проживания, чаще идентифицируют себя с гражданами нового государства. Эта некоторая переходная группа, граждане которой с одной стороны прекрасно владеют языком страны своего происхождения, знают её культуру и традиции и придерживаются их в своей повседневной жизни, а с другой часто не считают себя представителями того государства, из которого происходят их родители. Такой закономерный процесс, который происходит при смене поколений, можно назвать процессом социально-культурного «размывания» или «растворения» этнической группы. [160]

Многие этнические группы иммигрантов – русских, поляков, итальянцев, которые приехали во Францию до второй мировой войны успешно адаптировались, а те, кто приехал в страну позже, до сих пор сохраняют свою четкую этническую идентичность. Не особо стремятся к ассимиляции, например, португальцы, алжирцы, марокканцы, тунисцы. [170, с. 9] Желание интегрироваться в новое общество, по-видимому, выступает в роли одного из решающих факторов успешности этого процесса.

Далеки от ассимиляции в Германии не только представители новых этнических меньшинств – турки, марокканцы, курды, но и даже этнические немцы, которые мигрировали из стран Восточной Европы и СНГ. Отметим,

что для окончательной ассимиляции потребуется смена одного-двух поколений.

Третий фактор – уровень образования и социально-экономическое положение иммигрантов. Иммигранты с более высоким уровнем образования чаще выбирают свое место жительства не столько по этническому принципу (анклавы проживания), сколько по социальному статусу. Так, выходцы из стран Магриба, проживающие в Париже, сконцентрированы во внутренних районах города вместе с местным населением того же социального уровня, при этом они никак не разделены по этническому признаку. [154, с. 41.]

Ослабление тех прочных связей, которые существовали на ранних стадиях интеграции, происходит по мере укрепления социально-экономического положения иммигранта в обществе. При этом, если представители этнического меньшинства продвигаются вверх по социальной лестнице новой родины, такие связи могут перейти на уровень только дружественных, где этническая сплоченность сходит на нет. Следует отметить, что степень ослабления этих связей возможно прямо пропорциональна росту уровня дохода мигранта.

Четвертый фактор – религиозная принадлежность этнической группы, которая в некоторых случаях играет весьма значимую роль в ассимиляции. Представители этнических групп, исповедующих иную религию по сравнению с преобладающей в данной стране, значительно медленнее ассимилируются. Наибольшими конфликтами в странах Европы сопряжена ассимиляция этнических групп исповедующих ислам.

В Париже мусульманские девушки, носившие традиционную мусульманскую паранджу, были исключены из школы в 1989 г. Во Франции это вызвало ожесточенные дебаты, а данному факту было уделено огромное внимание, гораздо большее, чем могло бы быть в любой другой стране. [106, с. 86.] Постановление, принятое Государственным советом гласило, что студенты могут носить религиозные символы в классах, при условии, что это не будет касаться религиозной свободы других учеников. Отмечены случаи, когда ту-

рецкие рабочие, проживавшие в Швейцарии, отказывались подчиняться женщинам – руководителям во многом по религиозным мотивам. [45, с. 233]

Все приведенные факторы можно отнести к числу субъективных, т.е. формирующихся со стороны иммигрантов. Следует также принять во внимание объективный фактор, который оказывает существенное влияние на адаптацию – восприятие интеграции иммигрантов местным населением. Во многих странах Западной Европы данный фактор не может не вызывать беспокойства в связи с некоторыми обстоятельствами. Толерантность европейцев, о которой писали многие исследователи, выражается в «менталитете портовой таверны» (по К. Ясперсу) – способности и готовности воспринимать новых людей. [128, с. 56] Хотя в последние годы некоторые страны Европы ощущают всё чаще резкое обострение расизма и ксенофобии.

Как отмечает Г. Костинский «иммигранты воспринимаются как опасный элемент ломки сложившейся этносоциальной односторонности и структурированности, в их поведении усматривают неуважение к нормам и традициям той культуры, в которую они попали, пренебрежение сложившимися в этой среде ценностями и устоями». [59, с. 86]

Рост ксенофобии начал набирать силу в связи с ростом неонацистских партий в Великобритании в середине 1970-х гг. [209] Нападения на азиатов, африканцев, выходцев из Вест-Индии были организованы национальным фронтом и другими ультраправыми партиями, обвинявшими в экономических проблемах не правительство, а иммигрантов, которые, по их мнению, отобрали рабочие места у местного населения.

В настоящее время смешение ксенофобии с коллективной завистью к тем группам иммигрантов, которые добились определенного успеха в жизни, часто наблюдается во многих странах Европы. «Мигранты – в обыденном сознании – не просто чужаки, а чужаки «не на своей земле», то есть не имеющие того уровня легитимности, который имеют коренные жители. Мигранты – это всегда «чужие люди в доме, занимаемом другими», - отмечает Г. Костинский. [59, с. 86]

Даже в толерантных обществах рост ксенофобии становится весьма распространенным явлением, как например, в Швейцарии, где произошел раскол общества по вопросу миграции. Категорически настроенная против иммигрантов часть населения, выдвинула инициативу по ограничению доли мигрантов в общей численности населения кантонов до 18% и собрала в стране более 125 тыс. подписей. В то же самое время несколько организаций, выступивших против данной инициативы, начали активную кампанию противодействия реализации этого проекта. Референдум по данному вопросу состоялся в сентябре 2000 года, когда большинство швейцарцев, все-таки, дали отказ инициативе правых партий, выдвинувших предложение по ограничению иммиграции. [167, с. 1-3.]

Межэтнические конфликты, произошедшие в цивилизованных европейских странах, имели различные формы проявления.

Одной из таких форм являются выступления против иммигрантов части местного населения, в том числе совершение преступлений на расовой основе. Придерживаясь таких взглядов, некоторая часть населения считает мигрантов «нахлебниками», находящимися на социальном обеспечении государства. [7] Полиция регулярно фиксирует факты нападения на представителей различных этнических меньшинств. Такие настроения ксенофобии сильны практически во всех странах Европы. Так, например, в Великобритании было отмечено около 7,8 тыс. расовых дел в 1992 г. Согласно социологическому опросу по уголовным преступлениям, действительная цифра расовых инцидентов составляет до 330 тыс. в год. [218] В начале 1990-х гг. в городе Ньюкасле прошел рок-концерт под лозунгом «Вечер ненависти», главной идеей которого была провозглашена необходимость «дать отпор захватчику – иностранцу». [45, с.134] Сложившаяся ситуация в английском обществе не может не вызывать беспокойства.

В толерантной Швеции объектом нападок неоднократно становились курды, нигерийцы, суданцы, турки, албанцы и выходцы из бывшей Югославии. Так, в Гетеборге в 1998 г. в результате поджога молодежной дискотеки в

панике и давке погибли 70 подростков – иммигрантов из республик бывшей Югославии. Было установлено, что поджог организовали сторонники правой радикальной партии. [7, с.253]

Мелкие правоэкстремистские партии взяли на себя ответственность за случаи проявления насилия по отношению к евреям и африканцам в 1992 г. в Риме и Флоренции. Около 15 серьезных нападений по расистским мотивам, направленных против выходцев из Северной Африки и Латинской Америки, в частности против доминиканцев были зафиксированы в Испании в 1992 г. [106, с. 239.] На юге страны в феврале 2000 г. местные жители в течение недели избивали рабочих из стран Магриба, громили и жгли их дома, лавки и мечети. Европейский Союз осудил данную вспышку насилия.

По официальным данным статистики ежегодно в Швейцарии совершается до 40 случаев поджогов и других преступных действий в местах компактного проживания иностранцев. [45, с. 233] Случаи нападения на центры временного размещения беженцев особенно участились в последнее время. Данные преступления чаще всего наблюдаются в немецко-говорящих кантонах Швейцарии. [230, с. 39]

Рост ксенофобии и мигрантофобии в последнее время отмечается также в странах Восточной Европы. В течение 1991-92 гг. в Венгрии было зафиксировано около 90 нападений на иммигрантов различных национальностей, в Чехии расовая ненависть местных граждан, направлена в первую очередь против цыган и вьетнамцев. [7, с.135] Объектами своих нападок польские экстремисты избрали немцев, евреев и татар. По опросам польских социологов 49,2% поляков считают: хорошо, что в Польше сейчас меньше евреев. [75, с. 33] Жертвами экстремистов в Болгарии неоднократно становились вьетнамские рабочие, переселенцы из африканских стран и цыгане.

Другой формой межэтнических конфликтов являются столкновения между иммигрантами и полицией. В некоторых странах такие явления случаются достаточно частым, как, например, крупные беспорядки в трех пригородах Брюсселя в 1991 г. По свидетельству марокканцев, иммигранты под-

вергаются незаконным нападкам и проверкам со стороны полиции, в то же самое время по данным полиции 70% преступлений в Брюсселе совершают приезжие. [2, с.95]

Общественные беспорядки были отмечены вначале 1990-х гг. в беднейших кварталах некоторых крупных городов Франции, таких как, Париж, Лион и Марсель. Выступления алжирцев во французском Лилле в 2000 г., проявились после ошибки полицейского, который застрелил безоружного молодого араба, угнавшего автомобиль. Алжирцы, требовавшие правосудия и наказания виновных, были уверены, что полиция объявила войну местным подросткам. По мнению полиции «уровень преступности в квартале Бискотт превышает все допустимые пределы», около 1/3 алжирской молодежи в этом районе не имеет работы. [7, с.323] Более активно в последнее время иммигранты отстаивают свои права. Так, например, у здания парламента в Гааге в 2001 г. около 300 курдских беженцев устроили акцию протеста против решения властей выслать их из Нидерландов.

На наш взгляд, существует ряд причин возникновения мигрантофобии и ксенофобии в европейском обществе. Во-первых, это социально-экономические причины, а именно, рост безработицы и снижение жизненных стандартов. Даже в самых благополучных странах эти факторы мгновенно выступают в роли катализаторов этнической напряженности. Экономическая депрессия, вызванная безработицей среди местного населения во Франции с 1980 по 1990 г., усилила в обществе антииммигрантские убеждения. [9, с.123] В середине 1990-х гг. в Испании безработица достигла рекордного показателя в Европе – 25%, что способствовало росту антииммигрантских настроений среди некоторой части общества. [71, с. 44]

Швейцарская девушка в кантоне Аргау пыталась поджечь здание приюта беженцев, мотивируя свои действия тем, что не имеет работы и средств к существованию, в то время как правительство тратит деньги на содержание иммигрантов. В целом, в 1999 г. по сравнению с предыдущими годами число нападений на центры размещения беженцев в Швейцарии выросло по дан-

ным полиции в 3 раза. Показательным, на наш взгляд, также является то, что 73% молодых людей, опрошенных в ходе социологического исследования в одном из профессиональных училищ Швейцарии, считают, что нет необходимости в применении закона о борьбе с расизмом. [106, с. 158]

Рост активности и расширение влияния экстремистских политических партий и организаций, провозгласивших своей программной целью «чистоту нации», можно считать второй причиной роста ксенофобии среди европейцев. Ярким примером таких настроений в обществе может служить победа на выборах в конце 1999 г. в Австрии Партии свободы под руководством Й.Хайдера. [7, с.287]

На выборах в парламент Бельгии в 1999 г. представители фашистских партий получили более 20% голосов. В Антверпене особенно сильны позиции этой партии – здесь свободно продаются майки с фашистской символикой и антисемитская литература. Официальной целью такого движения, которое регулярно проводит свои собрания, является «чистая Фландрия». [102, с.24]

Беспокойная ситуация и в Германии, где приток мигрантов с Балкан и из Восточной Европы в начале 1990-х г. вызвал агрессивную реакцию местных неонацистов – в столкновениях погибли 30 человек. Официально деятельность фашистских партий здесь запрещена, но достаточно активно действует Националистическая партия Германии, чьими основными лозунгами являются - «Мы – национальное сопротивление!», «Иностранцы – вон!», «Германия – для немцев!». [113, с. 8] В последние годы эти лозунги переросли в активную агрессию по отношению к различным социальным и этническим группам населения. Распространенными стали избиения иммигрантов, взрывы клубов и магазинов им принадлежащих.

Профессор В. Хайтмайера считает, что правый экстремизм появился в социалистической ГДР еще в 1980-е гг., где после присоединения восточных земель активность неонацистов возросла. По его мнению, это связано с тем, что долгое замалчивание самого существования проблемы на официальном

уровне способствовало притуплению внимания широкой общественности, считалось, что неонацизм сохранился только на «загнивающем Западе». [106, с. 89,91]

Популистские призывы и лозунги широко используются некоторыми политиками для завоевания симпатий избирателей и повышения своего политического рейтинга. В земле Северный Рейн – Вестфалия, например, лидер земельной организации ХДС Й. Рютгерс предложил провести нечто вроде референдума: направить каждому жителю почтовую открытку с просьбой ответить, хочет ли он, чтобы его страну заполнили иностранцы и многие престижные рабочие места достались «гастарбайтерам». «Немцы должны жить собственным умом и рожать своих гениев, а не вытаскивать их из-за границы», считает премьер-министр земли Баден – Вюртемберг Э. Тойфель. Масштабная демонстрация неонацистской Национал-демократической партии, состоявшаяся в марте 2000 – года в Берлине стала апофеозом роста экстремизма в Германии. [106, с. 93,96]

В самых крайних формах – нападениях на иммигрантов и погромах мест их присутствия выразилась активизация деятельности экстремистов в Швейцарии. Нападение на участников фестиваля дружбы народов в городе Хохдорф в кантоне Люцерн в 1995 г., избиение турецких футболистов в кантоне Цюрих, турков в Кройцлинге, погром африканского бара в Санкт-Галлене в 2000 г. – вот лишь некоторые примеры расизма в Швейцарии. [141]

Во Франции сторонниками Национального фронта являются французы – потомки бывших колонистов, родившиеся в странах Магриба. В основном это владельцы магазинов, фермеры, бизнесмены, полицейские, военнослужащие и молодежь. Опасаясь снижения своих жизненных стандартов из-за приезда арабских и африканских рабочих, которые готовы работать за более низкую зарплату, особую популярность эта партия завоевала среди рабочих испанского и португальского происхождения на юге Франции. Своими соперниками рабочие из стран Магриба видят румынских и польских работников, согласных трудиться за еще меньшие деньги. [106, с. 91] Ультраправый

Национальный фронт большой популярностью пользуется именно у молодежи в возрасте от 18 до 34 лет.

В 2010 году правоконсервативная партия Шведских демократов (Sverigedemokraterna) впервые набрала на выборах 5,7% голосов, что позволило ей получить места в Риксдаге толерантной Швеции. Главным лозунгом этой партии было сокращение мусульманской миграции в Швецию на 90 процентов. Шведские демократы считают, что либеральная миграционная политика, исламизация являются угрозой для Швеции.

В странах Восточной Европы также отмечается рост активности ультраправых настроений. Правые партии, по мнению некоторых исследователей удачно используют активность и желание к самоутверждению молодежи. Для пропаганды идей неонацистского толка молодежная среда особенно благоприятна. Многих молодых людей привлекает «крутость» взглядов и поступков, униформа и бритые головы. По мнению бельгийского исследователя Х. Де Витте «современная молодежь, внешне умеренно настроенная и пока отнюдь не склонная смыкаться с ультраправыми проявляет нетерпение. Молодое поколение ждет чрезвычайно быстрых ответов на тревожащие его вопросы. Но партии, стоящие у власти, не в силах немедленно удовлетворить их требования. К сожалению, может случиться так, что молодые люди, в конце концов, отвернутся от традиционных политических партий и начнут прислушиваться к другим». [19, с.9]

Вопросом относительно причин роста ксенофобии задаются некоторые ученые. В частности, немецкий профессор В. Хайтмайер считает, что «было бы совершенно неправильным говорить, что массы молодых людей сегодня присоединяются к ультраправым. Тем не менее, в нашей демократической системе действительно существует неприязнь к иностранцам. Связана она с процессом обособления человеческой личности и распадом социальной ткани, происходящим в современном обществе». По мнению исследователя, ксенофобия возникает в условиях, когда самоутверждение личности происходит исключительно через национальную идентичность. [93, с.45]

Третьей формой, разжигающей ксенофобию, можно считать сообщения средств массовой информации. Материалы о том, что иммигранты отнимают рабочие места у коренного населения, нарушают демографический баланс и подрывают национальную самобытность, регулярно публикуют некоторые газеты и журналы. К числу таких средств массовой информации можно отнести «Сан» (Великобритания), «Бильд» (Германия) и «Фигаро-магазин» (Франция). Нередко эти вопросы берет на вооружение и телевидение, эффект которого огромен, хотя, к счастью, открытой трибуны приверженцам расизма оно пока не предоставляет.

Культурные, бытовые и социально-демографические различия между местным населением и иммигрантами отнесем к четвертой форме возникновения ксенофобии в обществе. Еще генерал Ш. де Голль говорил, что «мусульманская арабская и христианская французская культуры несовместимы». [231, с. 57]

Один из показательных случаев произошел с румынскими беженцами, поселившимися в 1992 г. в немецком городе Росток. Большинство трудоспособных беженцев даже не пытались искать работу, дети занимались мелким воровством, местные жители жаловались на гвалт и громкие скандалы, в интервью журналистам немцы заявляли, что «беженцы слишком шумны». [45] Факт культурной и социальной дистанции не следует сбрасывать со счетов.

Одни европейские партии считают, что правительства уделяют мало внимания проблеме адаптации иммигрантов, другие, возражая, заявляют, что процесс интеграции должен «происходить сам собой в процессе повседневной жизни» и жестко регулировать и влиять на него невозможно. Поистине свободное общество должно быть толерантным к гражданам любых убеждений (в том числе фашистским или националистическим).

В ряде европейских стран критическая масса возмущения общества против экстремистских действий сторонников идеи ксенофобии достигла определенного предела. Во многих странах Европы вновь становится актуаль-

ным лозунг «Фашизм не пройдет!», а демонстрации против разгула правого экстремизма находят все больших сторонников в европейском обществе.

Для снятия этнической напряженности в странах Западной Европы правительства все же прилагают определенные усилия. Зачастую они только пресекают последствия ксенофобии и мигрантофобии, не решая причин их порождающих, поэтому их нельзя назвать до конца эффективными. Так, например, полиция способна пресекать деятельность подобных партий и предотвращать вандализм и насилие, но она не в силах бороться с идеями. Для этого в любом обществе необходима пропаганда этнической терпимости через политические партии, культурные и экономические организации, церковь и школу. [152] Несмотря на все прилагаемые усилия и создаваемые условия правительствами европейских стран, процесс интеграции иммигрантов иногда сопровождается большими сложностями и протекает с различной скоростью.

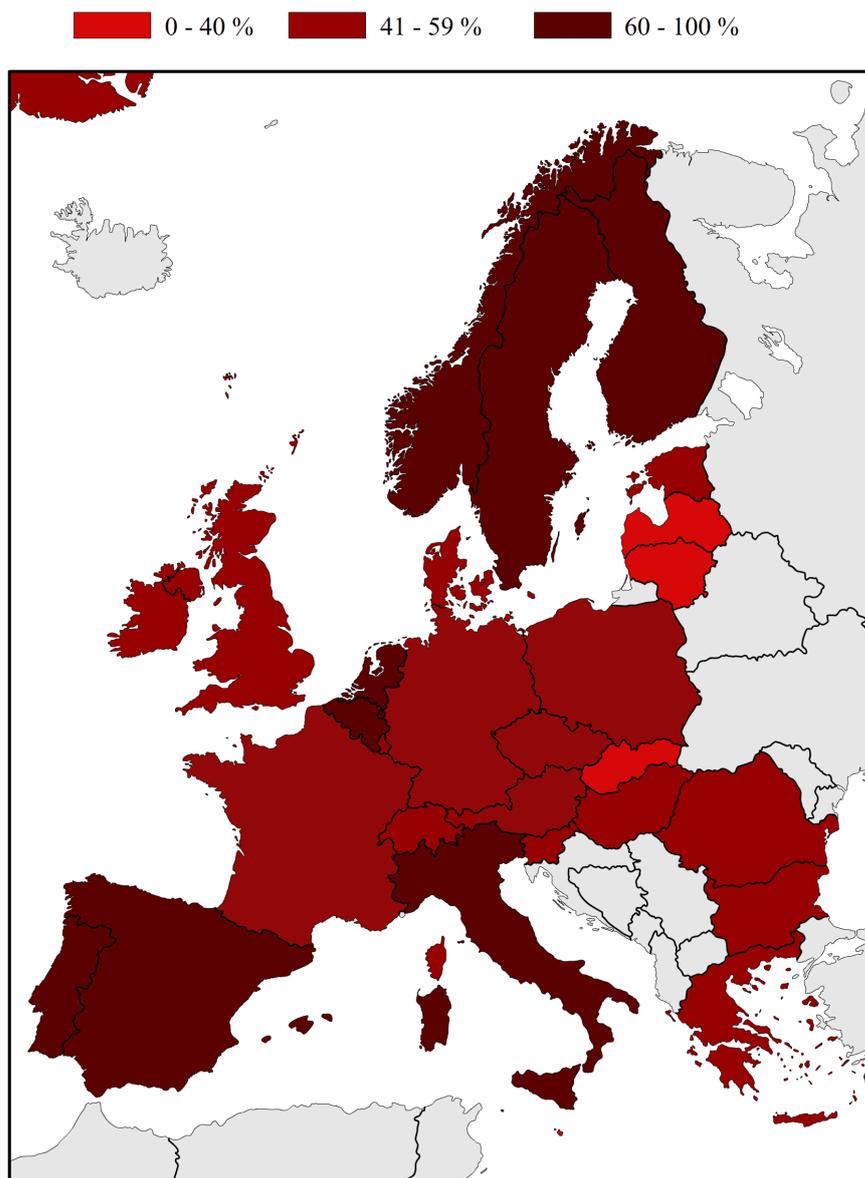
В 2004 г. при совместной работе Британского Совета и Брюссельской Группы миграционной политики впервые был обнародован «Индекс интеграционной политики» (Migrant Integration Policy Index – MIPEX), на основе которого ежегодно проводится рейтинг государств, для выявления стран-лидеров в мировой интеграции иммигрантов. В данном проекте принимают участие более 37 организаций, среди которых научно-исследовательские университеты, неправительственные организации и фонды, аналитические и исследовательские группы. Сначала этот рейтинг проводился только среди стран Евросоюза, но, получив высокую оценку у правозащитных организаций по всему миру, стал охватывать большее количество стран. Так, например, рейтинг MIPEX в 2010 г. включал все государства-члены Европейского союза, а также Норвегию, Швейцарию, Канаду и США.

Для точного расчета данного индекса интеграции используется 148 различных показателей, которые должны отобразить объективную картину в шести основных областях, влияющих на быстроту и успешность адаптации иммигрантов в новой среде. К ним относятся такие показатели как доступ-

ность рынка труда; возможность воссоединения семьи; получение вида на жительство; возможность участвовать в политической жизни, выборах, референдумах; получение гражданства; равенство прав иммигрантов и местных жителей.

По результатам последнего исследования (2010 г.) первенство, как и прежде (2007 г.) одержала Швеция. Данный индекс интеграции составил здесь 83%. Страна заняла лидирующие позиции по всем шести основным критериям, и, таким образом, подтвердила статус самой благоприятной страны с идеальными условиями для адаптации иммигрантов. Следом за представительницей Скандинавских стран идет Португалия (индекс – 79%). В последней десятке рейтинга интеграции находятся страны Восточной Европы. Самыми неблагоприятными для иммигрантов оказались страны Прибалтики: Эстония, Латвия и Литва, разделившие между собой три завершающие ступени рейтинга (см. рис. 2).

По данным статистики пять государств Старого Света с самой большой долей некоренного населения являются Великобритания, Испания, Германия, Италия и Франция (в них в общей сложности проживает, по меньшей мере, половина всех мигрантов ЕС). Эти страны оказались в первой половине рейтинга, причём, из них лучше всех об иммигрантах заботятся в Италии.

[Составлено по данным MIPEX ЕС за 2010 г.]

Рис.2 Индекс интеграционной политики в Европе

Абсолютное количество баллов Швеция набрала в направлении обеспечения прав, предоставляемых иностранным рабочим, и почти столь же высокую отметку в области долговременных прав на поселение мигрантов. В сфере, касающейся возможности воссоединения мигрантов с их родственниками, больше всего процентов у Швеции и Португалии, хуже остальных в этой области обстоят дела в Австрии, Дании и на Кипре.

В категории получения вида на жительство Шведское королевство названо государством, предоставляющим мигрантам большие возможности по долгосрочному поселению. Здесь, по мнению членов Британского Совета и Брюссельской Группы, создана наиболее справедливая, простая и прозрачная система получения вида на жительство. Высокие позиции в этой категории занимает и Великобритания, которая добилась успехов и в сфере натурализации. В Ирландии права иммигрантов на поселение дискриминационны и соотнесены с занятостью, а не с периодом времени проживания в стране. Правительство Ирландии, столкнувшись с постоянно растущим потоком иностранных переселенцев, в настоящее время пересматривает законодательство в сфере интеграционной политики. В области участия иммигрантов в политической жизни наименьших результатов, также добились страны Восточной Европы, входящие в состав Евросоюза.

Выводы

1. Миграция населения – общественный процесс, затрагивающий многие стороны социальной, экономической и культурной жизни. Под влиянием миграции происходит преобразование социальных отношений.

2. Эволюция миграционных процессов явилась одним из определяющих факторов формирования и развития многих глобальных проблем общества в XX веке. Это определило необходимость разработки и внедрения новых подходов в миграционной политике, которая должна способствовать достижению и поддержанию баланса интересов международных акторов, участвующих в процессах миграции.

3. Адаптация это целостный, системный процесс, характеризующий взаимодействие человека с природной и социальной средой. Основными аспектами адаптации являются экономические, социальные, культурные, политические и юридические.

4. Выделен ряд факторов, оказывающих существенное влияние на процесс адаптации переселенцев. С одной стороны это субъективные факторы, формирующиеся со стороны иммигрантов: характер расселения и числен-

ность приезжих, продолжительность проживания в новом месте жительства, уровень образования и социально-экономическое положение иммигрантов, религиозная принадлежность этнической группы, с другой стороны – объективный фактор – восприятие адаптации иммигрантов местным населением.

5. Анализ степени адаптации иммигрантов основывается в первую очередь на экономической составляющей. Во-первых, в зависимости от того, какую социально-экономическую позицию, уровень дохода имеет переселенец, зависит в значительной степени ее успешность в целом. Во-вторых, проследить экономические параметры адаптации представляется возможным с помощью официальной статистики с наибольшей степенью достоверности.

6. В географических исследованиях изучение региональных особенностей социальной адаптации мигрантов и формирования толерантного отношения к переселенцам в странах реципиентах не проводилось. Термин социальной адаптации необходим в процессе географического изучения современной региональной географии населения. В нашем исследовании мы исходили из предположения, что сущность успешной социальной адаптации мигрантов к новым условиям жизни заключается в единстве взаимоотношений переселенца и общества, принимающего его.

7. Одним из наиболее презентационных показателей успешности интеграционной политики государств, следует считать индекс интеграционной политики, разработанный специалистами Британского Совета и Брюссельской Группы. Такой показатель может быть использован в исследовании региональных особенностей социальной адаптации мигрантов в разных странах.

2. История и инновации миграционных процессов в Швеции

2.1. Историко-географический анализ формирования и расселения иммигрантов в Европе

Значимым фактором, влияющим на экономическое и социальное развитие всех регионов мира во второй половине XX в. стала миграция населения. Растущая и принимающая всё новые формы миграция – результат усиливающейся глобализации. Обострившиеся межнациональные конфликты, распад Советского Союза, значительные перемены в социально-политическом устройстве стран Восточной Европы, в частности, привели к интенсификации миграционных потоков. Процессы, связанные с переселением оказывают влияние, как на самих мигрантов, так и на население принимающих государств. Это отражается в динамике культурных и демократических устоев, изменениях национальной идентичности, внутренней и внешней политики стран доноров.

Миграционные процессы в современном мире внесли существенные изменения в этническую характеристику населения Европы. Многообразие культур и наций, прежде всего, связаны с растущими миграционными потоками после окончания второй мировой войны на фоне роста экономики во многих странах Западной Европы. Следует отметить, что приток иммигрантов в последние годы происходит по нескольким направлениям, среди которых наиболее распространенными являются: миграция по линии воссоединения семей, получение убежища, приезд по трудовым соглашениям и контрактам, миграция на учебу и стажировки, нелегальная миграция. В нашей характеристике этнических меньшинств мы придерживались географического признака происхождения иммигрантов.

В Западной Европе выходцы из стран Ближнего Востока представлены несколькими этническими группами иммигрантов. Сегодня в странах Западной Европы турок и курдов проживает около 2,9-3 млн. человек, [147, с. 149] причем около 2,1 млн. из них – в Германии. [244, с. 152] Достаточно много-

численные группы турок и курдов находятся на территории Нидерландов, Франции, Австрии, Швейцарии, Бельгии.

Активная миграционная политика некоторых европейских государств в период экономического роста в 1960-е гг. заложила основу формирования турецкой общины. В те годы между европейскими государствами и Турцией был заключен целый ряд соглашений о привлечении рабочей силы. [239, с.5] В целом за период с 1961 по 1998 гг. более 815 тыс. турецких рабочих иммигрировали в Бельгию, Австрию, Нидерланды, Францию, Швецию и Германию. [147, с. 148] Миграция турецких рабочих продолжается в настоящее время, хотя по сравнению с 1970-ми гг. ее масштабы существенно сократились. Так, например, иммиграционный поток к 2000 г., по сравнению с 1973 г. сократился в 5 раз. [183, с. 148] Начиная с 1990-х гг. основной поток трудовых мигрантов из Турции устремляется в страны СНГ, Северной Африки и Персидского залива. В 1993 г. через турецкий департамент занятости выехали в качестве рабочих около 63,2 тыс. турок в эти государства. [201, с.125] Сегодня на территории стран Ближнего Востока и Северной Африки находится до 145 тыс. турок и около 40 тыс. человек – в странах СНГ. [147, с. 149]

Европейское сообщество столкнулось с проблемой интеграции турецкого этнического меньшинства, которая сопровождается трудностями как социально-экономического, так и культурного характера. Наиболее злободневной проблемой среди части турецких иммигрантов является безработица: в Дании уровень безработицы среди турецких рабочих составлял в 2000 г. около 51%, в Бельгии – более 39%, а в Нидерландах – 41%. Подобная ситуация наблюдалась в Германии (23%) и Франции (26%). [229, с. 305.]

Достаточно многочисленные группы – около 2,9 – 3 млн. переселенцев в некоторых европейских странах представлены выходцами из стран Африки. Подавляющая часть – примерно 2,1 млн. была представлена уроженцами Магриба, Алжира, Марокко, Туниса. [212] Марокканцы, которых насчитывается более 1,1 млн. человек являются самой крупной африканской общиной. В основном странами их расселения являются Франция (более 570 тыс.), Ни-

дерланды (165 тыс.) и Бельгия (144 тыс. человек). [212] Также значительное количество марокканцев проживает в Германии, Испании и Италии.

Особенный рост миграционного притока граждан Марокко в страны ЕС наблюдался в 1990-е гг. Объяснением резкого роста марокканских иммигрантов явился достаточно либеральный миграционный режим на границе Испании и Марокко до вступления последней в Европейский Союз. [5] Выходцы из Марокко – это в основном неквалифицированные или низко квалифицированные рабочие, занятые в промышленности, строительстве и сельском хозяйстве. Факты проявления ксенофобии в отношении марокканских иммигрантов в Испании отмечаются достаточно часто.

Значительным этническим меньшинством являются тунисцы, которые преимущественно расселены во Франции – около 206 тыс. человек. [244, с. 148] Италия стала второй страной расселения тунисцев, где сейчас проживает более 50,3 тыс. человек. Примерно 28 тыс. тунисцев проживают в Германии. Также данная этническая группа представлена в Бельгии, Нидерландах, Швеции и Испании. [244, с. 148] Тунисцы заняты преимущественно в сельском хозяйстве, торговле, в качестве обслуживающего персонала.

После освобождения колоний от зависимости, многие африканские общины начали формироваться в европейских странах. Так, например, из Гвинеи, получившей независимость от Франции в 1958 г., около 1 млн. человек расселились в бывшей метрополии. [14, с. 7] На сегодняшний день численность африканских общин не превышает ста тысяч человек. Это выходцы из Ганы, Сенегала, Нигерии и Египта. [203, с. 46-47] Данные представители этнических меньшинств предпочитают селиться в бывших метрополиях, в частности, значительная часть ганцев и нигерийцев проживает в Великобритании, Германии и Италии; сенегальцев – во Франции и Италии; египтян – в Германии, Греции, Австрии, Италии и Франции. Крупные этнические группы в странах Европы представлены также заирцами во Франции, Бельгии и Германии (в общей сложности 54 тыс. человек), сомалийцами в Италии, Нидерландах, Швеции и Германии (48 тыс.), эфиопами в Германии, Италии и Шве-

ции (51,5 тыс.), малийцами во Франции и ряде других стран (39 тыс. человек). [185, с. 75] В основном они заняты в торговле и сервисе: продают ювелирные украшения на улицах, работают в гостиницах. Следует отметить, что поскольку миграция из африканских стран происходит в основном в направлении бывших метрополий, то у переселенцев нет особых проблем с языковой адаптацией, хотя негативное отношение части местного населения по расовым и этническим мотивам, а также низкий уровень образования иммигрантов осложняют процесс их адаптации. [185, с. 75]

В общей сложности более 550 тыс. человек насчитывает китайская диаспора, большинство переселенцев которой прибыли на континент через бывшие колонии европейских стран. В Великобритании данная диаспора наиболее многочисленна, где по различным оценкам проживет 230 тыс. человек, из которых 50 тыс. иммигрировали в страну в 1997 г. из Гонконга. [215, с. 87-88] Во Франции проживает около 210 тыс. китайцев, которые мигрировали преимущественно из бывших французских колоний – Вьетнама, Камбоджи и Лаоса. Мигранты из Макао, Анголы и Мозамбика, расселены также в Бельгии и Австрии, в Испании, Италии и Швейцарии, в Португалии. В основном выходцы из Китая заняты в гостиничном бизнесе и торговле продуктами питания. [215, с. 87] В бывшей метрополии – Великобритании расселяются преимущественно выходцы из стран Южной Азии, численность которых в 1993 г. составляла примерно 1,5 млн. человек, или около 3% населения страны. В основном это выходцы из Пакистана около 480 тыс., Индии – 840 тыс., Бангладеша более 160 тыс. человек. [202, с.15] Большое количество иммигрантов из Южной Азии заняты в ресторанном бизнесе.

Миграционный поток из бывших колоний Нового Света привел к формированию латиноамериканских диаспор в бывших метрополиях. Около 11 тыс. бразильцев в настоящее время проживают в Португалии, в Испании выходцы из Доминиканской Республики, Аргентины, Перу и ряда других стран Центральной и Южной Америки насчитывают в общей сложности более 167

тыс. человек, или 0,4% населения страны. Доминиканцы в большинстве случаев работают в качестве домашней прислуги. [244, с. 174]

Наиболее крупной диаспорой в Европе из стран Восточной Европы, является польская диаспора - «Polonia», которая в мире насчитывает от 16 до 18 млн. человек, и в большинстве своем проживает в странах Европейского Союза и США. В Германии данная диаспора наиболее многочисленна – около 277 тыс. человек, или 64% всех поляков, проживающих в странах ЕС. Во Франции расселились около 47 тыс., в Великобритании – 27 тыс. и в Австрии более 18 тыс. поляков. [244, с. 46]

Многие иммигранты из республик бывшей Югославии прибыли в Европу как гостевые рабочие, значительная часть как беженцы и лица, ищущие политического убежища. После распада Югославии за период с 1989 по 1998 гг. их численность составила 793 тыс. человек. [58, с. 14] В Швейцарии сегодня проживает около 294 тыс. выходцев из Югославии. Самым крупным этническим меньшинством в Австрии являются югославы – их насчитывается 198 тыс. человек, или 2,5% населения страны. Большое количество этих переселенцев сегодня во Франции, в Швеции, в Финляндии, в Италии. [166]

В некоторых европейских странах значительной этнической группой являются албанцы. По разным оценкам в Греции проживает от 200 до 300 тыс. человек (до 3% населения страны) – это наиболее крупная диаспора албанцев. [244, с. 159] Многие выходцы из Албании пытаются найти работу в Греции. Примерно 100 тыс. человек в Италии, куда большинство из них прибыли как беженцы или лица, ищущие убежища. Косовские албанцы являются особой этнической группой. С 1989 г. после упразднения автономии и «этнических чисток» в Косово, начинается их активная миграция. В настоящее время они проживают в Швейцарии, Германии и ряде других стран Западной Европы. [58, с. 15]

Примерно 142 тыс. выходцев из бывшего СССР мигрировали в страны ЕС в 1993 г. Примерно 80 тыс. из них расселились в Германии, более 20 тыс. находится в Великобритании, свыше 9,2 тыс. человек во Франции и около 16

тыс. человек – в Греции. [12, с. 8] Выходцы из стран Балтии – эстонцы, латвийцы и латыши образовали собственные небольшие диаспоры в основном в трех странах Европы: в Германии около 12 тыс. человек, 9 тыс. человек расселились в соседней Финляндии – из них около 8 тыс. эстонцы, а также 1,5 тыс. человек – в Швеции. [78]

Цыгане появились на континенте пять веков назад, и как свидетельствует история, этническая миграция цыган часто протекала в вынужденной форме. В 1990-е гг. многие цыгане мигрировали с территории бывшей Югославии из-за этнических и военных конфликтов. [3] Прежде всего, они переселялись в соседнюю Италию, значительное количество цыган в последние годы мигрирует из стран Восточной Европы в Канаду, Великобританию, Германию и страны Скандинавии по экономическим мотивам. Отметим, что в связи с трудностями учета их миграционных перемещений, оценки численности цыган являются достаточно противоречивыми. [108, с. 22]

Европейское общество на сегодняшний день представляет собой достаточно пеструю в этническом отношении структуру. Следует отметить, что этническое разнообразие продолжает усиливаться в виду усиливающихся миграционных процессов. При этом формирование миграционной модели «колония-метрополия», на основе которой происходит миграция, расселения и формирование диаспор в европейских странах является доминирующим направлением в механическом движении. Европа сегодня это мультинациональное общество и тенденция к усилению полиэтничности сохраняется.

2.2. Региональные особенности динамики и направления иммиграционных потоков в странах Северной Европы

Скандинавские страны (Швеция, Дания, Норвегия, Исландия) и Финляндия – высокоразвитый регион с отлаженной системой социальной защиты, привлекает внимание людей, которые ищут новые места проживания в надежде обрести мир, работу и социальный комфорт. За последние полтора-два десятилетия регион Северной Европы вошёл в число европейских, а в ряде случаев и мировых лидеров по многим показателям, а именно, по уровню

развития экономики, конкурентоспособности, развитию информационных технологий, науки и образования, уровню развития демократических институтов, социальной и правовой обеспеченности населения, борьбы против коррупции, отсутствию криминализации общества. Начиная со второй половины XX в. страны Северной Европы перестраиваются из государств эмигрирующего населения, в государства, принимающие иммигрантов и беженцев, становясь мультиэтническими сообществами. [101] Изменение численности населения по странам за последние два года представлено в таблице 6.

Таблица 6

Численность населения в регионе Северных стран

	Дания	Фарерские о-ва	Гренландия	Финляндия	Аландские о-ва	Исландия	Норвегия	Швеция
1 января 2008	5 472 093	48 383	56 648	5 300 484	27 153	315 459	4 737 171	9 182 927
Иммигранты	72 749	1 585	2 417	29 114	954	10 288	66 961	101 171
Эмигранты	43 490	1 477	2 983	13 657	706	9 144	23 615	45 294
Чистая миграция	29 259	108	-566	15 457	248	1 144	43 346	55 877
1 января 2010	5 511 451	48 778	56 462	5 326 314	27 456	319 368	4 799 252	9 256 347

Ист.: [196, с. 187, 199, с. 82]

Норвегия и Швеция – страны, откуда в поисках лучшей жизни за океаном уехало большое число коренных жителей. Общая численность переселенцев из Норвегии и Швеции за период 1830-х – 1930-х гг., насчитывала миллион с лишним граждан из каждой страны. [107] По соотношению доли мигрирующих к общему числу жителей лидирующие позиции занимают Британские острова, далее Норвегия, Швеция.

В настоящее время общее количество населения стран данного региона составляет 25,4 млн. человек или 0,4% населения мира. Основываясь на данных Центрального статистического бюро, в Норвегии сегодня проживает около 4% иностранцев, 70% которых из неевропейских стран. В Дании лица иностранного происхождения составляют около 8,4% всего населения, в Швеции – их больше 12%, а если прибавить к ним и рожденных иммигрантами детей, то цифра составит около 20%. Самый незначительный показатель

иммигрантов в Финляндии – 1,9%, это самый низкий показатель в странах ЕС. (см. табл.7)

Таблица 7

Численность иммигрантов из разных стран (2010 г.)

Страна происхождения	Дания	Фарерские о-ва	Гренландия	Финляндия, Аландские о-ва	Исландия	Норвегия	Швеция
Всего	122 801	1 812	2 885	49 020	17 759	125 782	184 489
Дания	-	1 131	2 114	510	1 719	4 519	10 001
Фарер.о.	1 211	-	75	4	85	88	-
Гренланд.	2 870	39	-	1	39	46	-
Финлянд.	1 034	3	10	-	83	1 407	5 215
Исланд.	3 273	107	106	74	-	681	1 018
Норвегия	5 060	64	44	759	285	-	7 372
Швеция	7 312	32	73	4 660	456	13 409	-
Балтийск.	4 507	12	8	6 784	1 421	8 021	4 130
Польша	17 053	67	70	1 137	7 776	28 593	13 837
Ост. Европа	44 224	212	251	17 563	3 774	31 224	51 236
Америка	10 364	46	53	2 342	868	6 030	10 527
Африка	3 580	48	2	4 324	193	7 936	18 802
Азия	19 948	37	53	10 211	989	22 017	60 342
Океания	1 844	13	6	406	60	810	1 384
Не известно	521	1	20	396	11	1 001	1 243

Ист.: [198, с.112]

Наиболее крупной группой переселенцев в странах Скандинавии являются иракцы. В Швеции, Норвегии и Дании выходцы из Ирака прочно удерживают лидирующее положение, составляя в числе беженцев от 30 до 40%. Преобладание выходцев из стран Азии (Ирана, Афганистана, Сирии, Пакистана, Турции) – отличительная черта миграционных потоков стран Северной Европы, при этом значительно количество переселенцев из стран Восточной Европы и СНГ. В основном это выходцы из Югославии, Боснии, России, Казахстана, Армении, Словакии и Беларуси. [157]

В Финляндии 50% беженцев – выходцы из Словакии, в большинстве своем этнические цыгане. Далее следуют поляки, россияне и югославы. Также достаточно крупной является группа выходцев из стран СНГ – более 25 тыс. человек – значительная часть из них этнические русские. [165] Интересно, что в этой стране русская диаспора начала формироваться гораздо раньше распада Советского Союза, еще в XV в., когда Финляндия являлась частью Российской империи. Тогда на ее территорию были переселены крепостные крестьяне из некоторых центрально-российских губерний – Орловской, Яро-

славской и Тульской. В то время возникли целые поселения русских – Кююрея (Красное село) и Райвола.

Затем было несколько волн этнической миграции русских в Финляндию. К 1900 г, в стране проживало более 6 тыс. выходцев из России, главным образом в Хельсинки и Выборге. После революции 1917 г. в страну иммигрировало некоторое количество русских из Петрограда, Карелии и других регионов России. Крупной миграционной волной стало переселение 8 тыс. беженцев после Кронштадского мятежа в 1921 г., некоторые из которых «осели» в Финляндии на постоянное место жительства. Вокруг Хельсинки, Турку и Тампере сформировались русские общины, которые принято называть «старыми». В настоящее время они насчитывают 2,5-5 тыс. человек. [197]

После распада СССР миграционный поток из России в Финляндию существенно вырос в основном по экономическим причинам. Особую группу составляют иммигранты, имеющие финские (ингерманландские) корни, владеющие лучше русским языком, чем финским. Интеграция мигрантов из России сопряжена со значительными сложностями, поскольку многие не могут найти работу, сталкиваются с массой проблем при получении медицинской и юридической помощи, оказываются в языковой, культурной и социальной изоляции.

Балтийский или северный канал нелегальной миграции используются в основном вынужденными мигрантами из развивающихся стран. Это – курды, афганцы, тамилы, бенгальцы, палестинцы, пакистанцы, иранцы. Многие из них проникают первоначально на территорию России или Беларуси, а затем в страны Балтии. Затем оттуда водным путем на лодках через Балтийское море многие пытаются добраться до Швеции (остров Готланд) и Финляндии. [98]

Такие стремительные перемены в составе населения привели к затруднениям во взаимопонимании местного населения и иммигрантов. Процесс интеграции переселенцев становится все более актуальным вопросом в иммиграционной политике этих стран. Местное население северных государств испытывает естественный страх перед потоком иммигрантов, опасаясь со

временем потерять свою национальную идентичность. Значительное количество иммигрантов, которым государства из практических соображений предоставляют недорогое жилье в определенных городских районах и пригородах, живет своими общинами и практически не общается с местным населением. Не удивительно, что многим из них так и не удастся интегрироваться в общества стран с их устойчивыми традициями.

Изменился и сам характер иммиграции: если более двух десятилетий назад превалировала иммиграция рабочей силы, то в последнее время в основном – это беженцы, ищущие защиты от катаклизмов, происходящих на их родине. Перемена привычной жизни, низкий уровень образования, трудности с трудоустройством осложняют процесс интеграции переселенцев в новое сообщество. [217] По мнению некоторых исследователей, растущее число иммигрантов угрожает безработицей. (Данные о безработных переселенцах представлены на таблице 8.) Лица, иностранного происхождения представляют серьёзную конкуренцию на рынке труда, отбирая у населения рабочие места. Но самым важным фактором интеграции переселенцев является нагрузка на систему социального обеспечения, поскольку общества благосостояния рассматриваемых стран, основаны на принципах эгалитаризма. Эти принципы предполагают равные возможности для местного населения и приезжих в получении социальных благ. В период рабочей миграции 1960-х гг., иностранные граждане исправно платили налоги, которые приносили в казну значительные средства. Сегодня ситуация изменилась. Так, например, в 1970 г. Шведское королевство получало 6 млн. крон от налогов, взимаемых с иммигрантов. В настоящее время выплаты на пособия иностранным гражданам в связи с безработицей и на социальную помощь составляют 20 млн. крон ежегодно.[136]

Количество безработных по возрасту (2010 г.)

Возраст	Дания	Финляндия	Исландия	Норвегия	Швеция
Общее	94.4	172.0	5.4	67.0	293.7
16-19	15.9	29.0	1.6	19.0	60.9
20-24	15.7	27.0	1.0	10.0	58.4
25-34	20.3	33.0	1.1	16.0	57.3
35-44	17.4	28.0	0.5	11.0	45.1
45-54	13.5	30.0	0.8	8.0	38.6
55-64	11.7	25.0	0.4	4.0	33.5

Ист.: [198, с.108]

В связи с наплывом беженцев и ростом безработицы среди иммигрантов, показатель занятости переселенцев значительно снизился. Объяснением этого могут являться уровень образования приезжих, трудности с адаптацией в сложившиеся общества, а также дискриминация иностранцев, прежде всего прибывших из бедных стран. Даже в Швеции, при сравнении с другими странами региона интеграция иммигрантов в общество несколько лучше (2-е место среди стран ЕС, в Дании – самый низкий показатель – 410) [86], лишь 64% иностранцев обеспечены работой.

В 50-60-е гг. прошлого века не отмечалось больших различий в уровне занятости иммигрантов и местных жителей стран Северной Европы, теперь она разительна. Безработица среди иностранных граждан, особенно вновь прибывших, в четыре раза выше, чем у шведов. Уровень безработицы среди группы иммигрантов из неевропейских стран, приехавших в начале 90-х годов XX в., в два раза превышает данный показатель среди тех переселенцев, кто родился в Швеции и европейских иммигрантов.[133]

Соотношение между числом рождений и смертей, разность между процессами иммиграции и эмиграции, на севере Европы содействуют увеличению прироста населения. Число рождений превышает число смертей, а иммиграция происходит интенсивнее, чем эмиграция. На прирост населения в Дании, Швеции и Норвегии сильнее влияет иммиграция, а в Финляндии и Исландии ощутимее действует естественный прирост населения.

Политика любого государства в области миграции должна максимально учитывать количественные ориентиры. Эти данные дают возможность определить цели и направления по регулированию миграционных потоков, а так-

же оценить результат работы предпринимаемых шагов, обосновать материальные затраты государства. В каждой стране Северной Европы существует своя система сбора, анализа и оценки данных по миграции, которая основывается на специфических пространственно-временных критериях определения мигрантов и соответствующих законодательных актах. [17]

Особенности функционирования систем сбора данных по миграции населения оцениваются по ряду критериев: доступность различных источников, применяемые на практике учетные категории мигрантов, степень отражения проблемы в национальной законодательной базе, объем и структура анализируемой информации и т.д.[13] Одной из эффективных методик сбора данных о миграции является система стран Северной Европы. Основа такой системы состоит в так называемых централизованных регистрах населения, которые ведут учет миграции в государстве. Функционирование регистров опирается на разработанную и постоянно обновляемую законодательную базу, сотрудничество между статистическими и административными органами. Формирование данных регистров населения началось относительно давно. Центральные регистры населения в Дании, Норвегии, Финляндии и Швеции были учреждены в период с 1964 по 1969 гг., и уже с начала 1970-х гг. данные регистров используются как источник статистики населения. [21]

Данные Центрального регистра населения в Швеции (Registret over totalbefolkningen), в Дании (Det Centrale Person Register, Central Population register), Иммиграционное управление Норвегии (Directorate of Immigration), Управление по иммиграции в Финляндии являются источником статистики населения данного региона. Работа регистра ведется в настоящее время на двух уровнях: общем и муниципальном.[208, с. 75]

Централизованный регистр с местными офисами гражданской регистрации включает базовый объединяющий показатель – PIN-код (интересно, что использование персонального идентификационного номера было начато в Швеции еще в 1947 г.). Данные регистра используются во всех административных целях: выборы, налоги, здравоохранение, образование. В регистре

учитывается иммиграция и эмиграция, иностранное население по гражданству и месту рождения. Иммигранты оформляются в регистре после проживания в стране более года. Данные по миграции предоставляются статистическим органам и Иммиграционному ведомству Швеции.

Закон о государственной статистике 2001 г. Швеции, заменивший закон, принятый в 1992 г., устанавливает обязанности государственных и других органов по предоставлению данных для нужд статистики. По закону, государственная статистика должна служить источником информации и быть доступной для проведения научных исследований. Публикации должны осуществляться таким образом, чтобы не допустить раскрытия индивидуальных данных. В Постановлении о государственной статистике (2001 г.) констатируется возможность свободного предоставления и получения статистических данных через электронные информационные сети. Также подробно определяются содержание и рамки статистического анализа, в том числе в области миграции населения.[157] Закон о защите секретности провозглашает принцип конфиденциальности данных, а в Законе о персональных данных разработаны конкретные условия защиты индивидуальной персональной информации. Достаточно разнообразна и открытая статистическая база агентства в Швеции, которая доступна в Интернете с 1997 года. [176]

Современная форма он-лайн регистров населения в Скандинавских странах и Финляндии предоставляет новые возможности для исследования процесса миграции. Накапливаемые данные позволяют получать информацию не только о самих мигрантах, но и о поколениях мигрантов. Помимо регистров, непосредственно собирающих информацию о переселенцах, используются и другие источники информации. Повсеместно практикуется такая распространенная форма получения данных как анкетирование. В последнее время такие исследования проводятся по корректировке численности отдельных групп мигрантов (например, мигрантов-учащихся). [17, с.68]

В странах Северной Европы ещё раньше, чем в Европейском Союзе ощутили необходимость свободного передвижения трудовых ресурсов в ре-

гионе. С 1954 г. здесь функционирует «Общескандинавский рынок труда», охватывающий в настоящее время все пять стран региона. Его жители имеют право работать в любой скандинавской стране без получения предварительного разрешения от властей. Центром «притяжения» на этом рынке труда и главным импортером рабочей силы, безусловно, является Швеция. [21] Шведское королевство предоставило свободное передвижение иностранным работникам с 1 мая 2004 г., в то время как другие скандинавские страны приняли различные правила временного регулирования. Исландия и Финляндия отменили данное регулирование с 1 мая 2006 г. Дания и Норвегия сохраняют свою либеральную направленность, обеспечивая возможность иностранцам в праве на получение вида на жительство и социальное обеспечение для всех тех, кто смог найти здесь работу.[207]

Резкое увеличение числа иммигрантов, рост среди них удельного веса беженцев привел к напряженности в области иммиграционной политики. Механизмы, действовавшие в условиях относительно небольших потоков иммиграции, перестают быть эффективными. Начиная с 70-х гг. прошлого века, политика Северных государств по отношению к иммигрантам становится все более ограниченной. [173] В настоящее время въезд в страну разрешен только для беженцев и для въезжающих в связи с воссоединением семей. Несмотря на все усилия правительств, проблемы иммигрантов все более волнуют рядовых избирателей, растут националистические настроения, партии, провозглашающие националистические лозунги, становятся все более популярными. Особенно это касается Дании и Норвегии, где подобные партии (партия прогресса Норвегии и народная партия Дании) не только представлены в парламенте, но имеют успех у избирателей. Партия прогресса на выборах 2005 г., например, увеличила число мандатов с 26 до 38. [96, с. 135] В сентябре 2010 г. партия «Шведские демократы» всё-таки преодолела 5% барьер и получила места в Риксдаге. Хотя в целом, в Шведском королевстве националистические настроения выражены гораздо слабее, чем в других северных государствах.

Таким образом, хотя регион североевропейских государств имеет множество общих проблем в сфере иммиграционной политики, здесь сохраняются весьма значительные различия по странам. Объяснением этому является не только малочисленность таких стран, как Норвегия, Дания, Финляндия, Исландия по сравнению с большей по числу жителей Швецией, но и разницей политических культур внутри государств, исторических традиций. Стремление к компромиссу, сохранение нейтралитета у шведов, являющиеся отражением длительного периода неучастия в войнах и благосостояния, наложили отпечаток и на иммиграционную политику. Необходимость воспитания терпимости, уважения по отношению к приезжающим прослеживалось уже в ранних программах по иммиграционной политике. События, связанные с опубликованием карикатур на пророка Мухаммеда, свидетельствуют о различии взглядов простых людей и политиков в северных государствах. Лишь в Швеции эти карикатуры не были перепечатаны центральными газетами. Только небольшая газета националистической партии «Шведские демократы» осмелилась на это, да и то не на первых страницах своего издания. Это пример поведения людей, не желающих конфликта в стране, где проживает большое число выходцев из мусульманских стран.

Все северные страны приняли программы, нацеленные на интеграцию иностранцев в свои общества. В отличие от большинства стран Западной Европы иммигранты, прожившие в Северной Европе от трех до пяти лет в стране, имеют право голоса на коммунальных выборах, а в Норвегии и Швеции и на региональных выборах. Эти законы были приняты уже в конце 1970-х – начале 1980-х гг. [190] Однако отметим, что возможность политического участия иммигранты используют недостаточно. Они гораздо реже приходят к избирательным урнам, чем местные жители, да и число тех, кто приходит на выборы год от года уменьшается. Так, например, в Норвегии, 59,3% норвежцев участвуют в выборах, и только 41% иностранных граждан. В Швеции право участия иммигрантов в выборах существовало уже в 1976 г., тогда на выборы пришли 60%, а через 20 лет лишь 40%. Выборы 2002 г. зафиксирова-

ли 79% местного населения и всего лишь 35% - иностранного.[207, с. 112] Это, по-видимому, объясняется изменением контингента переселенцев, испытывающих определенное разочарование в возможностях действенного использования своих политических прав для изменения положения дел и судеб.

Швецию можно отнести к европейским странам, лидирующим по показателям эффективности осуществления социальной политики в отношении мигрантов. В 1950-60-х гг. Швеция не имела официальной политики включения переселенцев в жизнь общества. Считалось, что переселенцы из других Скандинавских стран, чья культура является подобной, ассимилируются автоматически. Новая ситуация привела к тому, что в 1975 г. шведский парламент одобрил политику интеграции. Главной причиной стала необходимость решения проблем, связанных с трудовыми мигрантами из стран Южной Европы. Это была радикальная перестройка, определившая отказ от политики невмешательства к новой политике, сконцентрированной на трех основных направлениях: равенство, свобода выбора и сотрудничество. Иммигранты, постоянно проживающие в стране, должны были пользоваться теми же правами, что и граждане Швеции, включая доступ к системе социального обеспечения. В личной жизни, они могли решать, желали бы они ассимилироваться или сохранить их самобытную культуру. Это также подразумевало целенаправленную поддержку языка для переселяющихся детей. Независимо от их предпочтений, это не должно противоречить основным шведским ценностям и нормам сотрудничества. Партнерство подразумевает, среди прочего, право голоса на местных и окружных выборах. [213]

В 1985 г. Совет по вопросам иммиграции разработал амбициозную программу интеграции, построенную на основах языковой и профессиональной подготовки, а также определил муниципальную ответственность за реализацию этой программы. Муниципалитеты должны были получить субсидии от государства в зависимости от числа беженцев, которых они согласились принять.[235] Программа не была успешной. Поскольку, число лиц, ищущих убежища увеличилось, Совет миграции, столкнулся с большими трудностями

при поиске муниципалитетов, которые будут принимать больше беженцев, чем они уже приняли. В 1990-х гг., программа интеграции беженцев была пересмотрена в целях обеспечения большей гибкости в управлении. Беженцы также могут решать, где они хотели бы жить. Это означает большее давление на крупные города с их намного более сильными рынками труда.

В настоящее время в Швеции действуют около 50 иммигрантских организаций. Национальная вещательная корпорация каждую неделю транслирует по радио или по телевидению передачи для иммигрантов на нескольких языках. На десяти языках выходит газета для иммигрантов, субсидируемая правительством Швеции. Ее выписывают около 10 тыс. человек. [243] Вновь прибывающим иммигрантам, не говорящим на шведском языке, предоставляется право изучения на специально организованных курсах, чтобы тем самым ускорить процесс их вхождения в шведское общество. Иммигрантам даже разрешается отсутствовать на работе в часы посещения ими занятий на языковых курсах. [226]

Миграционная политика в Швеции, являясь частью внешней политики, политики безопасности, политики по предоставлению иностранной помощи, также включает в себя: политику в области предоставления убежища беженцам, иммиграционную политику, интеграционную политику, политику возвратной миграции. Наряду с объективными факторами, к которым относятся события, происходящие в окружающем мире, либерализация шведского законодательства привела к тому, что потоки иммигрантов устремляются в Швецию.

Сторонники социал-демократии стремятся сохранить социальное равенство, чтобы бедность и имущественная дифференциация, побежденные в целом в послевоенный период, не возродились с появлением иммигрантов из других стран, что может повлечь за собой социальную напряженность. В формировании иммиграционной политики Скандинавских стран именно профсоюзы играли основную роль, основываясь не только на необходимости приспособиться к новым тенденциям рынка труда, но и стремлением воздей-

ствовать на механизмы этого рынка и управлять ими. До сих пор сохраняется противостояние профсоюзов и предпринимателей относительно политики по отношению к иммигрантам. Исходя из интересов получения максимальной прибыли, предприниматели ориентируются на так называемую американскую модель иммиграционной политики, за более свободный въезд рабочей силы в свои страны и меньшую опеку их государственными учреждениями. Необходимо учитывать, что в северных странах, как и в других странах Западной Европы в недалекой перспективе будет ощущаться значительная потребность в рабочей силе в связи с увеличением продолжительности жизни и ростом доли нетрудоспособного населения.

Критики политики социал-демократии в отношении иммигрантов считают, что идеи полной социальной обеспеченности переселенцев делают невозможным на нынешнем этапе решение проблемы иммиграции. Принцип социал-демократов, который основан на социальных выплатах начинает давать сбои в силу нехватки средств и вызывать все большее недовольство местного населения. А тот факт, что государство – главный распорядитель в области миграционной политики, якобы затрудняет возможности гражданского общества активно участвовать в интеграции иностранцев. Кроме того, социальные пособия, выдаваемые иммигрантам, порождают у них настроения иждивенчества, вызывая все большее раздражение местных жителей.

Интеграционная политика Норвегии строится на принципе развития мультикультурного общества, где деятельность иммигрантов в жизни страны основана на общепринятых условиях и обязательствах для всех граждан государства. Основными направлениями политики интеграции переселенцев являются, во-первых, организация в области образования иммигрантов, сконцентрированная на изучении норвежского языка и овладении профессиональной квалификацией, во-вторых, предотвращение расовой дискриминации, борьба с расизмом. [190] Ежегодно Статистическое бюро Норвегии проводит исследование, направленное на выявление отношения местного населения к приезжим и иммиграционной политике. По данным исследования

2009 г. – 78% опрошенных, утверждают, что иммигрантам должны быть предоставлены такие же условия трудоустройства, какими обладают остальные граждане; 54% считают, что переселенцы насыщают культурную жизнь страны (процент согласных с данным утверждением выше в Финляндии и Швеции). Утверждение о том, что многие иммигранты злоупотребляют системой социальных пособий, вызвало наибольший диссонанс среди мнения опрошенных. [138]

Наиболее жесткое законодательство по регулированию миграции действует сегодня в Дании. Права человека здесь культивируются как неоспоримая и первостепенная ценность демократии. Но так называемый карикатурный скандал еще раз напомнил о пределах свободы слова и об опасности использования такой свободы для разжигания этнической розни и подпитки религиозного фундаментализма. Из-за ухудшения отношения к мигрантам в политических кругах и в обществе в целом сложилось убеждение в провале проводившейся политики интеграции. Ни одна из ведущих партий не выступает против ужесточения иммиграционного законодательства, а сама миграция рассматривается как «угроза будущему благосостоянию страны в экономическом, культурном и религиозном отношении». [157, с. 25]

В Дании стратегию интеграции определяет тенденция сохранения культурной однородности общества, основанной на процессе ассимиляции переселенцев. Такая политика включения мигрантов в общество определяется их отказом от своих отличительных лингвистических, культурных и социальных характеристик, стремлением стать неотличимыми от большинства населения. [96, с. 154] Новая программа интеграции в Дании «По направлению к новой политике интеграции» была принята правительством в марте 2002 года. [177] Основными целями данной программы явились: экономическая занятость и независимость иммигрантов и беженцев; повышение уровня образования, владение датским языком и профессиональной квалификацией среди новых граждан Дании; увеличение активности иностранцев в демократической и политической жизни государства; продвижение взаимодействия и

взаимопонимания между этническими меньшинствами и датчанами. Конечным этапом интеграции для иммигрантов является натурализация и получение гражданства. Главным условием для приобретения гражданства является длительность пребывания иностранца в Дании. [228] Этот период должен составить девять лет. В соответствии с законодательством Дании, знание датского языка, законов и ценностей датского общества, подтвержденного сдачей особого экзамена, является условием получения гражданства.

В соответствии с законодательством Финляндии, политика интеграции основывается на процессе участия иностранцев, которые пребывают в стране законно и постоянно, в экономической, политической и социальной жизни общества. Правительственная программа 1997 г. представляет собой трехуровневую модель формирования политики интеграции, а именно, национальная, муниципальная и индивидуальная политики интеграции. [203]

Закон об интеграции иммигрантов, вступивший в силу в 1999 г., является главным документом, в котором прописаны основные меры интеграционной политики Финляндии. [143] Хотя следует отметить, что интеграционная политика государства в известной мере противоречива. В Законе об интеграции главенствует принцип мультикультурализма, но на практике основной тенденцией является приобщение иностранцев к финской культуре, то есть процесс ассимиляции. Получение иммигрантом финского гражданства можно лишь при наличии необходимых условий, а именно, достижение возраста 18 лет, постоянное проживание в стране более пяти лет, отсутствие судимости, постоянный источник дохода, а также владение финским или шведским языком. Новый проект закона о гражданстве, одобренного парламентом Финляндии в январе 2003 г., внес важные изменения. [21]

Согласно социальным опросам местного населения по отношению к иммигрантам, проводимым в последнее время, можно отметить в целом достаточно позитивные настроения граждан. В отличие от 1993 г., когда в стране наблюдался экономический кризис и был высок уровень безработицы. [130]

Отметим, что выходцы их скандинавских и англосаксонских стран составляют большую толерантность по отношению к иммигрантам.

Вопрос о создании равноправного мультикультурного общества на сегодняшний день является едва ли не самым трудно решаемым в странах Запада. Общества с единой национальной культурой – явление прошлого, проблемы интеграции иммигрантов – актуальнейшая задача политической жизни. Одним из важных направлений миграционной политики стран Северной Европы является политика по предоставлению помощи нуждающимся в защите, внедрение в общество идей, связанных с доброжелательным и положительным отношением к иностранцам. Работа в этой области поможет улучшить не только социально-политическую обстановку (снизить преступность, повысить число трудоспособного населения) но и экономическую: в частности это поможет привлечь больше иностранных инвестиций, предотвратить утечку капитала и крупных производств из стран, которые очень часто происходят из-за высоких налогов в этих государствах. Таким образом, приток иммигрантов способствует и росту производства и увеличению занятости населения, что делает «страх перед иностранцами» необоснованным.

2.3. История иммиграции в Шведское Королевство в поствоенный период

К середине XX столетия Шведское Королевство получило известность как государство, в котором удалось объединить либеральную рыночную экономику с государственной политикой социального обеспечения. В 50-х и 60-х гг., набор рабочих-иммигрантов сыграл существенную роль в создании налоговой базы, необходимой для расширения государственного сектора социального обеспечения.

И все же Швеция не стала страной глобальной иммиграции. После Второй мировой войны наибольший поток иммиграции в Швецию осуществлялся из соседних северных стран, особенно из Финляндии. Однако с начала 70-х гг. среди иммигрантов преобладали в основном беженцы и мигранты, которые приехали по причине воссоединения со своими семьями из неевропей-

ских стран Ближнего Востока и Латинской Америки. В 90-е Швеция приняла тысячи беженцев из бывшей Югославии. [15, с. 134]

В современной иммиграционной истории Швеции можно выделить четыре этапа, каждый из которых представляет собой определенные потоки:

Первый – беженцы из соседних стран (1938 г. до 1948 г.)

Второй – трудовая иммиграция из Финляндии и Южной Европы (1949г. до 1971 г.)

Третий – воссоединение семей и беженцы из развивающихся стран (1972 г. до 1989 г.)

Четвёртый – лица, ищущие убежища из Юго-Восточной и Восточной Европы (с 1990 г. и по настоящее время).

Первый этап (1938 – 1948 гг.) охватывает период до и после второй мировой войны. Перед войной, евреи из нацистской Германии нашли убежище в Швеции. Несмотря на то, что некоторые евреи были приняты, большинству было отказано из-за антисемитизма и дискриминационной расовой идеологии, распространенной в Швеции в тот период. Опасаясь роста антисемитизма, лидеры еврейской общины в Швеции поддержали ограничительные меры политики в области предоставления убежища. [67] Наиболее важной причиной отказа Швеции в укрытии евреев, являлось стремление шведского правительства избежать конфликта с нацистской Германией. Во время войны тысячи людей из соседних стран нашли убежище в Швеции. Финские дети были эвакуированы сюда во время советского наступления в 1939 г. Во время немецкой оккупации Дании и Норвегии, евреи и члены сопротивления бежали в Швецию. Период начального противления этой миграции сменился политикой ее приветствия. Беженцы получили работу на предприятиях, в сельском хозяйстве и лесоводстве, чтобы сменить десятки тысяч шведских мужчин, которые были призваны на воинскую службу.

В конце войны состоялась так называемая «Акция – Бернадотт» («Bernadotte-aktionen»), когда по инициативе главы шведского отделения Красного Креста Фольке Бернадотта в Швецию были перевезены около 30 000 плен-

ных из концентрационных лагерей Европы в период между 1945 и 1948 гг.[83] Люди бежали из Эстонии и Латвии, пересекая Балтику на небольших судах. Приблизительно 30 тыс. эстонцев и 5 тыс. латышей остались в Швеции после окончания войны. По данным на 1 декабря 1944 года в Швеции насчитывалось около 90 000 беженцев, к тому же примерно 80 000 эвакуированных из Финляндии, из них много детей. В таблице 9 приводятся данные о национальном составе беженцев. [15]

Таблица 9

Национальный состав беженцев в послевоенный период

Национальность Беженцев	Количество	Национальность беженцев	Количество
Норвежцы	30000	Голландцы	560
Датчане	15000	Югославы	110
Финны	6000	Бельгийцы	110
Немцы	5400	Прочие	1000
Поляки	1 100	Всего беженцев	91520
Русские	200	Прочие иностранцы	11 000
Эстонские шведы	6500	Эвакуированные из Финляндии	38000
Прочие беженцы из прибалтийских стран	25000	Финские дети	45000
Французы	540	Всего	185 520

Ист.: [220]

Отметим несколько причин смягчения иммиграционной политики Швеции после второй мировой войны. В то время идея либерализации внешней торговли, царившая в Западном мире, стимулировала либерализацию политики Шведского государства. Также можно отметить появление ГАТТ в 1948 году, и позже Европейского объединения угля и стали в 1951. [67] Однако главной причиной привлечения в Швецию иммигрантов являлся постоянный дефицит рабочей силы, который государство испытывало в послевоенные годы. С помощью вербовки рабочих за рубежом шведские предприятия пытались восполнить дефицит рабочей силы. Подобные кампании подвергались критике не только в самой Швеции, но и в тех странах, где они проводились. Во-первых, они переманивали в Швецию рабочую силу, необходимую самим странам. Во-вторых, в связи с тем, что гражданам Скандинавских стран не

требовалось получать разрешение на работу, процесс их найма было невозможно контролировать. В-третьих, рабочие-иммигранты, часто не знавшие в достаточной степени обстановку, царившую на рынке труда, были согласны работать на худших условиях, нежели шведские рабочие.

Второй этап (1949 по 1971 гг.) представляет собой практически свободный въезд трудовых иммигрантов из Финляндии и Южной Европы. Эта волна миграции связана с послевоенным подъёмом шведской промышленности. К концу 1940-х гг., шведская экспортная промышленность была на подъеме, компании начали нанимать иностранную рабочую силу. Положительное отношение к иммиграции было также закреплено и в изменениях законодательства, которые открыли пути для увеличения размеров иммиграции. Во-первых, в 1954 г. страны Северной Европы создали общий рынок труда, что дало возможность распространению крупномасштабной миграции из Финляндии в 1950-х и 1960-х гг. В общей сложности 550 тыс. финнов мигрировали в Швецию в течение этого периода.[211, с.276] Во-вторых, в конце 40-х – начале 50-х гг. широко применялась практика организованной перевозки в Швецию иностранной рабочей силы. Резко возрастает количество «гастарбайтеров» из некоторых стран Европы: Югославии, Греции, Турции и некоторых других. [135] В-третьих, смягчение законодательства, особенно в вопросе порядка рассмотрения дел, привело к появлению так называемой «туристической иммиграции» из Европы.

Иностранцы рабочие были заняты, прежде всего, в металлургии, лесной промышленности, легкой промышленности и гостиничном и ресторанном бизнесе. (табл. 10) Помимо стран Северной Европы рабочая сила ввозилась из ФРГ, Австрии, Италии, Бельгии, Голландии. [223] Вербовка иностранных рабочих облегчалась тем, что во многих странах Западной Европы в послевоенные годы царила безработица, и квалифицированные рабочие могли таким образом наниматься на работу в Швецию.

Новый закон «Об иммиграции», принятый в 1954 году ознаменовался существенным смягчением требований для рабочих иммигрантов. В Законе

провозглашалось, что «Иностранец имеет право в соответствии с правилами, предписанными в данном законе, въезжать в королевство и выезжать из него, поселяться здесь и наниматься на работу. Он не может ни в каком ином случае, чем это предписано данным законом, принуждаться покинуть королевство». Впервые в законе появляется понятие «беженец». [238, с.311] В разделе о возможных случаях высылки иностранца, предписывается тщательно рассматривать дело. В Законе помимо понятий виза (разрешение на въезд в страну) и вид на жительство (разрешение находиться в стране в течение определенного времени), вводится понятие «разрешение на поселение», которое давало право на въезд в страну, а также пребывание, не ограниченное по времени. [221]

Особо отмечается появление нового вида иммиграции - «туристической иммиграции». Получить разрешение на поселение, а с ним свободный доступ к шведскому рынку труда, было трудно. В связи с общим смягчением правил (1949 г. правительство отменило требование наличия визы для граждан Италии, 1952-1959 гг. – для граждан Турции, Греции, ФРГ, Португалии и Испании), желающие въезжали в Швецию как туристы, искали работу, а затем, имея на руках приглашение от работодателя, подавали заявление на разрешение на работу. В 1961-1965 годах около 90 000 иностранцев подавали заявления на получение разрешения на работу. [178] Иностранец, получивший разрешение на работу, автоматически получал вид на жительство. В таблице 10 представлены данные о тех отраслях экономики, которые занимали переселенцы. Отметим, что, в связи с нехваткой рабочей силы, иммиграция в Швецию до середины 60-х годов была практически свободной.

Таблица 10

Число иммигрантов, занятых в различных отраслях экономики на 1 ноября 1960 г.

Место рождения	Сельское хозяйство Лесное хозяйство	Промышленность	Строительство	Торговля	Коммуникации	Услуги	Всего	Из них женщин
Финляндия	3442	29337	2772	4409	1647	12584	54191	24568
Прочие страны Европы	944	13491	936	2626	1232	4894	24123	8501
ФРГ	622	9144	564	2661	553	7147	20691	9202
Дания	1932	10356	1507	1628	859	3895	20177	4925
Норвегия	1236	7843	1461	2155	1045	4637	18377	6972
Венгрия	158	3919	132	323	61	976	5569	1582
Польша	76	2380	125	392	134	849	3956	1345
Италия	8	2682	92	191	28	528	3529	1040
Австрия	72	1908	60	364	70	1004	3478	1294
Нидерланды	81	526	63	197	46	351	1264	280
Великобритания	19	354	29	164	102	537	1205	409
Югославия	15	731	25	42	11	151	975	242
Франция	12	250	26	116	44	452	900	310
Швейцария	47	386	36	103	23	283	878	158
Испания	5	231	9	24	34	216	524	148
Исландия	4	30	9	12	8	75	138	37
Европа в целом	8673	83568	7846	15412	5897	38579	159975	61020
США	757	1617	422	750	372	1387	5305	1578
Прочие страны С.Америки	33	126	23	49	27	136	394	124
Страны Азии	7	235	17	108	48	407	822	213
Прочие страны	7	175	11	69	38	254	554	167
Место рождения неизвестно	1	39	3	13	5	22	83	31
Всего	9487	85760	8322	16401	6387	40785	167133	63133

Ист.: [221]

Со стороны профсоюзного движения раздавалась все более и более жесткая критика «туристической иммиграции». Центральное объединение профсоюзов Швеции (ЦОПШ) требовало введения контроля над миграцией из регионов, не принадлежащих к странам Северной Европы. [156] В прессе

одновременно поднимались вопросы об эксплуатации иммигрантов, о том, что их нанимают в наиболее низкооплачиваемые отрасли экономики, а также существует дискриминация иммигрантов на рынке жилья. ЦОПШ отмечало также, что неконтролируемый поток иммигрантов создает дешевую рабочую силу, которая угрожает свести на нет все то, чего профсоюзное движение добилось за годы своего существования. Так же, иммигранты, готовые работать за более низкую заработную плату, воспринимались бы шведскими гражданами как конкуренты, что могло привести к росту социальной напряженности в обществе. Вопрос предоставления иммигрантам возможности воссоединиться со своими семьями рассматривался в русле интеграции иммигрантов в шведское общество. Считалось, что от этого напрямую зависит, будет ли иммигрант себя комфортно чувствовать в новой стране. Надо отметить, что за политику беспрепятственного воссоединения рабочих иммигрантов со своими семьями стояло профсоюзное движение.

Отметим, если в 50-х г. в Швецию ежегодно иммигрировало в среднем около 25 810 человек, то в 60-х уже 37 315. [181, с. 144] В 50-х г. также большинство иммигрантов составляли граждане стран Северной Европы, ФРГ, Австрии, Италии. После Венгерского кризиса 1956 г., резко увеличилось количество иммигрантов из Венгрии. В 60-х г. помимо граждан стран Северной Европы и, прежде всего, финнов большую группу переселенцев составили выходцы из Греции и Югославии. [140]

В 1967 г. правовые нормы в законе об иммиграции последовательно применялись для замедления потоков миграции в Швецию. [187] В качестве ужесточения были введены новые иммигрантские правила, согласно которым все иностранные граждане (кроме граждан стран Скандинавии), желающие приехать на работу в Швецию, были обязаны получить разрешение на жительство и работу до въезда в страну. Таким образом, ужесточение правил иммиграционной политики было направлено не против рабочей иммиграции как таковой, а против неконтролируемой рабочей иммиграции. В связи с на-

чалом нефтяного кризиса в 1972 г, Швеция официально приостановила трудовую миграцию.

Ищущие убежища лица из развивающихся стран (а также и члены их семей) определили характер третьего этапа иммиграции (с 1972 до 1989 гг.). Перед этим периодом, Швеция, в 1951 г. подписала Конвенцию ООН о правах беженцев и в 1967 г. – Протокол о Статусе беженцев. [188] В течение 1950-х и 1960-х гг., мигранты, получившие статус беженцев, определялись как трудовые переселенцы. Национальный совет по вопросам труда нес ответственность за их переселение и социальную адаптацию. Все изменилось, когда трудовая миграция была остановлена. Первыми беженцами из неевропейских стран, принятыми Швецией, были жители Уганды, изгнанные из страны в 1972 г. В следующем году, примерно 5 тыс. беженцев из Чили были приняты Швецией после государственного переворота. Около 6 тыс. беженцев из Аргентины, Уругвая, Боливии, Бразилии и Перу также приехали искать убежище в Швецию.[86]

В своей монографии «*Fran arbetskraftsimport till flyktinginvandring*» Кристер Лунд пишет, что военные перевороты, гражданские войны и этнические противоречия в различных уголках земного шара вызвали огромные волны беженцев, начиная с конца 60-х г. Вместе с тем репутация Швеции как демократической страны, привела к тому, что количество беженцев, направляющихся именно в Швецию, стремительно возросло.[192]

Среди событий, вызвавших волны иммиграции беженцев в Швецию можно назвать военный переворот в Греции 1967 г., ввод советских войск в Чехословакию в 1968 г. и гонения на евреев в Польше в том же году. В 70-х г. прибывали беженцы индийского происхождения из Уганды, а также беженцы из разных частей Латинской Америки (после переворота в Чили 1973 г., репрессий и гражданской войны в Эль Сальвадоре). В 80-е г. большая часть беженцев прибывала из Азии и Африки. Этому способствовали такие события, как гражданская война в Ливане, Ирано-Иракская война. Войны на Африканском полуострове всегда способствовали притоку беженцев. [193]

В течение 1970-х и 1980-х гг., много беженцев прибыло с Ближнего Востока. Православные сирийцы искали убежища на основании преследований по религиозным причинам. Курды являлись другой заметной группой, эмигрировавшей из Восточной Турции, Ирана и Ирака. [245] До сих пор наибольшей группой из стран Ближнего Востока являются граждане Ирана и Ирака; иранцы прибыли в 1980-х в результате войны против Ирака, и в оппозиции Мусульманскому правительству в Тегеране. Курдские жители Ирака начали прибывать в 1990-х гг. в ответ на увеличение притеснения от режима Саддама Хусейна. Достаточно крупной этнической группой в Швеции остаются иранцы. В конце 1970-х гг. здесь их насчитывалось всего 2 тыс. человек, большинство из которых были студентами. [241] В первой половине 1980-х гг., после революции в Иране и начала войны между Ираном и Ираком началась активная миграция иранцев по семейным каналам. На настоящее время миграция иранцев продолжается в основном по линии воссоединения семей, зачастую имея экономическую подоплеку. К настоящему времени более 80% иранских иммигрантов сумели натурализоваться. [211] Сейчас их здесь проживает не менее 51 тыс. человек, они составляют примерно 0,6% населения страны. [227] Экономическими нишами иранцев являются различные виды мелкого бизнеса и частного предпринимательства – прежде всего торговля.

В 1975 году вышел новый Закон «Об иммиграции». [236] Он, в частности, расширил понятие «беженец». Согласно Закону, беженцами считались не только политические беженцы, но и «лица, уклоняющиеся от армейской службы в условиях войны», то есть уклонисты (*krigsvagrare*). [189, с. 1361] Данное правило касалось только войн между государствами. Причиной законодательного закрепления правила явилось то, что Швеция уже с конца 60-х гг. принимала американцев, отказывавшихся воевать во Вьетнаме. Так же Закон вводил еще одну категорию людей, которые могли считаться беженцами — «лица, которые, не будучи политическими беженцами, по причине политической обстановки в стране своей гражданской принадлежности, не желая

ют возвращаться туда и могут ссылаться на весомые обстоятельства в доказательство этого». [189] Это так называемые беженцы де-факто.

Согласно новому Закону «Об иммиграции» 1989 года [186], категория так называемых «нуждающихся в защите» (skyddsbehovande) включала «лиц, находящихся вне страны своей гражданской принадлежности: в силу вполне обоснованных опасений быть приговоренными к смертной казни, телесному наказанию или подвергнуться пыткам, иному бесчеловечному обращению; по причине внутреннего или внешнего вооруженного конфликта или экологической катастрофы; в силу вполне обоснованных причин подвергнуться преследованиям на основании половой принадлежности или нетрадиционной сексуальной ориентации». [234, с.288]

Увеличивающийся поток беженцев побудил правительство принять закон о том, что, политические заявления о предоставлении убежища, поданных в декабре 1989 г. или более поздней версии будут рассматриваться строго в соответствии с Женевской конвенцией 1951 г., а гуманитарные основания для предоставления убежища больше не будут приниматься. Это знаменует собой начало четвертой и последней стадии (1990 г. по настоящее время) иммиграции в Швецию. [174]

Сроки ужесточения политики о предоставлении убежища совпали с распадом бывшего Советского Союза и войны в Боснии и Герцеговине, в Косово. Согласно данным Статистического управления Швеции, страна получила 208,7 тыс. лиц, ищущих убежища в период между 1989 и 1993 гг., из них 115,9 тыс. являются выходцами из бывшей Югославии и 430 тыс. с Ближнего Востока.[86] К 1993 г. число беженцев из Боснии и Герцеговины, Хорватии, Македонии и Косово возросло настолько, что правительство ввело визовый режим для лиц, прибывающих из бывшей Югославии.

Закон «Об иммиграции» 2006 года [192] расширяет категорию тех, кто имеет право на получение вида на жительство в рамках воссоединения семьи. В новом Законе названы: супруг/супруга, гражданский муж/жена; неженатый/незамужний ребенок-иностранец до 18 лет, у которого один из родите-

лей либо постоянно проживает в Швеции, неженатый/незамужний ребенок-иностранец, который был усыновлен/удочерен лицом, постоянно проживающим в Швеции, родитель ребенка-беженца или «нуждающегося в защите». [237, с. 917]

Почти за полвека Швеция превратилась из этнически однородной страны в многонациональное государство, представленное не только европейскими иммигрантами, но выходцами с других континентов, говорящих на разных языках, а также имеющих разный исторический опыт, культурное наследие и ценности. Политика Швеции в отношении иммигрантов не всегда была однозначной. Различается несколько типов иммиграционной политики. [142, с.108] До 1945 года, когда незначительные миграционные потоки выходцев из нескандинавских стран прибывали в страну, политика интеграции практически отсутствовала. Напротив, идея шведского этнического превосходства укоренилась и нашла свое воплощение в Институте расовой гигиены, созданного в 1921 г. (просуществовавшего до 1976 г).

Предполагалось, что после второй мировой войны иммиграционные потоки переселенцев из нескандинавских стран будут ассимилироваться. Х.Рунблум в своей статье «Шведский мультикультурализм в сравнительной перспективе», говорит, что шведское большинство не принимает во внимание культурные различия иммигрантов из нескандинавских стран: «иммигранты должны стать шведами, принять шведские нравы, обычаи и найти согласие со шведским обществом». [175, с.225]

Конституция Швеции 1974 года подтверждает культурные свободы выбора иммигрантов. Глава 1 статьи 2 гласит: «Возможность содействия в этнических, языковых и религиозных симпатиях меньшинства, сохранение и развитие культурной и социальной жизни». Хотя в главе 2 статьи 15 утверждается: «Нет закона или другого положения, которые могут повлечь за собой неблагоприятные отношения граждан, потому что они принадлежат к группе меньшинства по признаку расы, цвета кожи или этнического проис-

хождения». [124, с.43] Эти положения Конституции остаются основополагающими и в дальнейшем.

Таким образом, менее чем за двадцать лет Швеция в иммиграционной политике сделала поворот от ассимиляции к новым формам интеграции, с которых начался следующий период. Такие изменения были вызваны рядом причин. Во-первых, в середине 1970-х г. стало очевидным, что некоторым группам переселенцев было не просто ассимилироваться в шведское общество. Как упоминалось ранее, этот период отмечен наибольшим разнообразием миграционных потоков. Во-вторых, инициатива правительства о программах родного языка для иммигрантов была успешной и эффективной. В-третьих, Швеция считалась ответственным государством не только за своих граждан, но и за тех, кто приехал в страну. Наконец, внешнее давление было одним из элементов, которые изменили отношение Шведского правительства к иммигрантам. Это давление, главным образом поступало от финского правительства, которое требовало обеспечить возможность финнам в Швеции сохранить свою культуру и язык. [175, с.330]

О «всеобщности» государства благоденствия в Швеции можно говорить лишь в том случае, когда получить выгоду из него могут все лица, находящиеся в стране, независимо от их гражданского статуса. Целью шведского государства никогда не было интегрировать иммигрантов, если они захотят вернуться в страну своего происхождения; политические решения подразумевали, что иммигранты не могут быть исключены из государства. Это означает, что, несмотря на официальные заявления, в Швеции проводится более сильная политика невмешательства по отношению к интеграции, которая основывается на сильном социальном государстве, которое может справиться со спросом все более этнически разнообразного населения. [146]

Министерство по вопросам интеграции иммигрантов было создано в 1996 г. Швеция была признана в качестве государства, следующего политики мультикультурализма, однако обсуждалась необходимость сохранения «шведского культурного наследия». [142, с.22] Уже в 1998 году политика ин-

теграции была принята в законодательстве, и было создано национальное управление по вопросам интеграции, неся лозунг: «Швеция, будущее и поликультурное общество – от иммиграционной политики к политике интеграции». Такая политика интеграции имела ряд целей: сообщество, основанное на разнообразии, равные возможности независимо от происхождения, взаимное уважение и терпимость в обществе. [173, с.18]

Политика индивидуальной интеграции и равенства была поддержана рядом анти дискриминационных законов. Швеция не имеет единого закона о не дискриминации – эти положения могут быть найдены в уголовном и гражданском кодексе. [173, с.22] Кроме того, существует ряд законов, запрещающих дискриминацию, влекущих наказания и ответственность за дискриминационные действия. Некоторые из них прямо или косвенно относятся к иммигрантам: Гендерный Закон о равенстве (1991), меры по противодействию этнической дискриминации в сфере труда (1999), Закон о равном статусе студентов в системе высшего образования (2001), запрет о дискриминации в Законе (2003). Незаконная дискриминация рассматривается также в Уголовном кодексе. Существует ответственность за высказанные акты ненависти в средствах массовой информации или на информационных щитах. [173, с.22 – 29]

В докладе по вопросам расизма и ксенофобии в государствах-членах ЕС утверждается, что дискриминация не всегда относится к расизму или ксенофобии. Однако в ряде случаев происходят косвенные дискриминации. Например, некоторые профессии требуют от иммигрантов пройти тестирование на владение языком, в то время как шведам этого не требуется. Все же, если разница в доходах возникает между шведами и иммигрантами, это не связано с дискриминацией. [175, с.337] Таким образом, в то время как антидискриминационные законы являются важным шагом на пути к интеграции иммигрантов, связь интеграции и недопущение дискриминации в различных сферах следовало бы сделать более четкой.

2.4. Факторы, обуславливающие аттрактивность Швеции как дестинации для современных мигрантов

Иммиграция в Швецию продолжает расти. Население Швеции растет в основном за счет иммиграции и небольшого роста рождаемости, смертность в Швеции остается низкой и будет снижаться приблизительно до 2015 года. По данным на февраль 2010 года в Швеции проживает 9 060 430 человек. По другим данным, сейчас в Швеции проживает 476 000 иностранных граждан, а также 580 000 иностранцев, которые приобрели гражданство Швеции.[137]

Среди мигрантов, родившихся вне страны, самое большое количество составляют иммигранты из Дании, Ирака, Финляндии, Норвегии и Польши. Самой многочисленной группой граждан, иммигрировавших в Швецию в 2004 году и рожденных не в Скандинавских странах, являются лица, рожденные в Ираке, которые требовали разрешения на жительство основанного на семейных причинах, гуманитарных и необходимости в защите. Основными причинами иммиграции в Швецию из нескандинавских стран являются семейные (54%), связанные с работой (13%), учебой (9%) и гуманитарные причины (9%).[137]

Проблемы, связанные с иммиграцией в Швеции, являются широким политическим вопросом. Влияние иммиграции на экономико-политическое развитие страны имеет двойственный характер. Иммигранты оказываются занятыми главным образом в сферах, которые являются малопривлекательными для местного населения. Приток большого числа иностранцев побуждает профсоюзы противодействовать возможному понижению оплаты труда и добиваться законодательного закрепления различных протекционистских мер по отношению к местным рабочим. Приток иностранцев также помогает сохранить предприятия внутри страны, не позволяя вывести их за рубеж, что опять же способствует занятости местных жителей.

Объективно, иммиграция Швеции нужна, так как дефицит рабочей силы, связанный со старением населения и неблагоприятной демографической обстановкой, можно ликвидировать лишь за счет иностранных рабочих. Поэто-

му шведское правительство решило проблему нехватки рабочей силы с помощью увеличения притока иммигрантов, однако в то же время, в силу традиционного для Швеции неприятия чужаков, как в обществе, так и зачастую в государственных органах, в силу приходят законы, тем или иным образом ограничивающие или осложняющие иммиграцию. Хроническая безработица среди определенных этнических групп становится все более распространенной тенденцией не только в Швеции, но и во многих странах Европы.

В 2005 году рост экономики Швеции составил 2,7%. [86] Причинами роста называют повышение потребительских расходов, повышение доходов, низкие процентные ставки, высокий уровень занятости, а также высокие корпоративные инвестиции. По данным на 2006 года безработица в Швеции составляла 5,5%. [136] Самый высокий уровень безработицы наблюдается среди населения в возрасте от 16-24 лет – 14,3%, особенно среди мужского населения – 15,9%; безработица шведских граждан трудоспособного возраста составляла 5,2%. [116] Занятость иностранного населения составила 63,9%, в то время как трудоспособное население составляет 71,9% от общего числа иностранцев. [118]

В основном проблема безработицы среди иммигрантов связана не с полом, а с уровнем образования, это касается, прежде всего, населения, не получившего общего среднего образования. Шведский парламент, а в частности комитет по дискриминации предлагает решить эту проблему путем введения «позитивного особого отношения» при приеме на работу. [175] То есть, предоставить иммигрантам преимущество, если он/она обладает такими же или чуть худшими характеристиками при наборе сотрудников. Возможно, это и поможет решить проблему изоляции лиц иностранного происхождения, однако введение этой меры является острым политическим вопросом.

Как уже было сказано, на протяжении конца 1960-х-начала 1970-х гг. преобладали иммигранты ищущие рабочие места, однако в последнее время всё больше преобладают иммигранты, ищущие в Швеции политическое убежище. В международном масштабе количество беженцев относительно неве-

лико в сравнении с миграцией по другим причинам. Среди приблизительно 175 млн. мигрантов в мире, 17 млн. – беженцы, но несмотря на это, по мнению правительства Швеции, именно политика предоставления политического убежища является главной темой общественных дебатов в стране.

В 2002 году Швеция занимала 5 место среди стран Европейского союза по количеству поданных заявлений (около 33 000) с просьбой о предоставлении политического убежища (после Соединенного Королевства (86 000), Германии (71 000), Франции (51 000), Австрии (39 000)).[171] Основными лицами, ищущими политическое убежище в Швеции сегодня, являются граждане Ирака, Боснии и Герцеговины и Сомали. [132]

С первого дня после получения вида на жительство переселенец пользуется в Швеции теми же социальными и экономическими правами, что и граждане страны. Кроме того, иммигранты, прожившие в стране не менее трёх лет, имеют право участвовать в выборах и быть избранными в региональные и местные органы власти. Предоставляя иммигрантам возможность бесплатного обучения шведскому языку, государство гарантирует их детям право на изучение родного языка в шведской школе. Радио и телевидение транслирует специальные программы для наиболее крупных групп переселенцев; на государственные субсидии иммигранты издают собственные газеты и журналы.

В 1996 году шведы ввели должность государственного омбудсмана по борьбе с этнической дискриминацией. Его основная задача состоит в том, чтобы защищать иммигрантов от проявлений расовой дискриминации, в том числе на рабочем месте. Впрочем, получить место работы это одна из не легких задач для иммигранта. У человека с нешведской фамилией, даже если он неплохо владеет шведским языком и обладает нужной квалификацией – а таковых в среде переселенцев подавляющее меньшинство – шансов получить работу намного меньше, чем у уроженца Швеции. Ситуация усугубляется тем, что значительное количество иммигрантов, которым государство из практических соображений предоставляет недорогое жилье в определенных городских районах и пригородах, живет своими общинами и практически не

общается со шведским населением. Не удивительно, что многим из них так и не удастся интегрироваться.

Несмотря на противодействие властей, различных стран и регионов, пытающихся искусственно разорвать ареалы расселения этнических меньшинств, данные действия обычно ни к чему не приводят. К примеру, шведская стратегия расселения беженцев «всех по всей Швеции», заключающаяся в стремлении правительства распределить в течение шести лет более 100 тыс. беженцев за пределами трех крупных городов в пропорции три беженца на тысячу местных жителей, завершилась неудачей.

Важным являются позиции основных политических партий Швеции по вопросу об иммигрантах. Сравнивая программы партий, которые входят в Риксдаг на сегодняшний день, можно определить современное состояние населения Швеции и то место, которое в нем занимают иммигранты. На последних выборах, прошедших 19 сентября 2010 года, в риксдаг входят восемь партий: Социал-демократическая рабочая партия, Умеренно коалиционная партия (правоцентристская), Народно-либеральная, партия Христианских демократов, Партия центра, Левая партия, Партия зеленых, партия «Демократы Швеции».

В Программе Социал-демократической партии Швеции, принятой на съезде в Вестеросе 6 ноября 2001 года говорится о том, что современная Швеция – «это многонациональное общество, но с отчетливым неравенством, связанным с национальной принадлежностью людей». [177] В этой программе говорится, что «Во многих районах с большой плотностью иммигрантского населения растет ощущение изоляции среди взрослого населения, которое не допускают на рынок труда, и среди детей, которые не видят для себя будущего в окружающем их шведском обществе». [177] То есть в Швеции имеет место факт изоляции иммигрантского населения, как на рынке труда, так и для детей иммигрантов, которые не представляют свою будущую жизнь в этой стране. «Иммигранты повседневно сталкиваются с большим риском потерять работу, чаще работают ниже уровня своего образования и

плохо представлены в политических органах. Сегрегация по месту проживания также сильнее всего поражает жителей иностранного происхождения». Таким образом, это создает социальную напряженность и ограничивает возможности жизненного выбора, что «абсолютно несовместимо с социал-демократическими идеалами равенства и свободы».[177]

Умеренная коалиционная партия относится к факту иммиграции положительно. Они считают, естественным переезд человек из района с безработицей в район, где наоборот не хватает рабочей силы, а также переезд из бедных стран в более богатые. Партия умеренных опирается на три основополагающих принципа. Раз люди хотят перебраться в Швецию, значит, что эта страна с благоприятными условиями для жизни – жилья и работы. Согласно международным конвенциям, право на прошение убежища – основополагающее право, и Шведское королевство должно быть ответственно за соблюдение прав беженцев в этой стране. В то же время эта партия считает, что приезжающие в страну, должны работать и сами себя обеспечивать. «Никто не имеет права требовать, чтобы страна оплачивала пребывание здесь, если потребность в убежище отсутствует».[169]

Эта партия отмечает противоречивость миграционной политики: с одной стороны открытие границ вполне может привести к социальным проблемам и противоречиям, но с другой стороны, закрытие границ приводит к «отсутствию динамики и изменений к лучшему». Эта партия выступает за то, чтобы общую политику по отношению к иммигрантам и в области миграции вырабатывал Европейский союз. В целом эта партия рассматривает иммиграцию как полезный ресурс, и как явление, которое благоприятно влияет и на переселившегося человека и на государство. [169]

В программе Народно либеральной партии говорится о том, что люди не должны принимать во внимание этническую принадлежность и должны обладать одинаковыми правами и обязанностями. Необходимо бороться с нетерпимостью и предрассудками. Поэтому правовое государство должно сразу же реагировать на поступки, в которых есть элементы насилия, дискримина-

ции, нетерпимости. Поэтому необходимо усилить законодательство и применение тех законодательных актов, которые направлены на защиту этнических и других меньшинств. «Путем предоставления работы, создания хороших школ, обеспечения безопасности в жилых районах и ведения непримиримой борьбы с дискриминацией мы можем построить интегрированную Швецию. Мы, либералы, будем бороться с отчужденным положением этой части населения путем гарантии предоставления работы для трудоспособных лиц, гарантии получения знаний в школе, где приоритет получит изучение шведского языка, путем усиленной борьбы с дискриминацией и увеличения количества участков полицейских в шесть раз в районах, где проживает эта часть населения».[161] Вполне примечательно то, что в программе Народно либеральной партии говорится больше о внутренних мерах по защите национальных меньшинств и иностранных граждан, в то время как в программе Умеренной коалиционной партии говорится о том, что проблемами иммиграции должен заниматься Европейский союз. [139]

Христианские демократы в Швеции считают, что много культурное общество не может функционировать, если не будет этической основы, которая уважалась бы как большинством населения, так и меньшинствами. Частью этого этического и исторического базиса является как раз уважение ценностей и характерных черт других индивидов и групп населения. Те, у кого есть свое собственное сильное чувство идентичности и знания о своей истории обладает лучшими предпосылками для того, чтобы хотеть и осмелиться встретить что-то незнакомое и чуждое.[139] Необходимо укреплять знания о шведских исторических корнях, так как это является основой в создании своей собственной идентичности. Это, по мнению шведских христианских демократов, является основой успешной борьбы против враждебности к чужестранцам. Идеи данной партии сходны с Народно либеральной партией Швеции в своих убеждениях о том, что граждане должны обладать свободой и возможностью организовываться в свои группы интересов, например, открывать объединения, общества, начальные школы в зависимости от этнической

принадлежности. Это должно усилить идентичность и благоприятствовать интеграционным процессам.

В предвыборной программе партии центра говорится о том, что Швеция должна быть открытой, как для торговли, так и для людей, которые хотят найти здесь убежище.[131] В этом обществе должны уважаться и гарантироваться права человека. Причем это должно затрагивать всех и каждого кто приезжает в Швецию, а не только отдельные группы граждан. Вот некоторые пункты, представленные в программе партии центра, по вопросам миграционной политики: 1. Швеция является и должна оставаться принимающей страной для людей, ищущих убежище, которые вынуждены покинуть свои дома по политическим или другим причинам; 2. Всем желающим дать возможность переехать в Швецию для поиска работы в определенный по срокам период, а также разрешить получить жильё; 3. Выдать 20 000 «зелёных карт» лицам, которые желают перебраться в страну и остаться работать здесь. Приглашение на работу должно распределяться в частности по профессиям, возрастам и знанию языка. 4. Лицам, ищущим убежища, должно быть предоставлено значительное время ожидания для получения вида на жительство. 5. Тем, кто работает в Швеции уже 3 года, должны быть предоставлены возможности ходатайства на счет постоянного вида на жительство.[149]

Согласно программе принятой Левой партией на Конгрессе в 2004 году, необходимо предоставить саамам, финно-говорящим шведам, цыганам и евреям больше возможностей, чтобы усилить их чувство идентичности, а также возможностей использовать их языки, защиту их культурного наследия и проповедование их религий.[171] В своей программе левые уделяют особое внимание лицам, ищущим убежище. Политики предлагают сократить время рассмотрения дел лиц, ищущих убежище в Швеции – максимум 6 месяцев. [204] Эта партия предлагает улучшить образование и языковые курсы. Шведское образование должно начаться немедленно и не прерываться, прежде чем будет получен отказ из последней инстанции. «Мы хотим облегчить правила для получения работы лицами, ищущими убежища. Главным правилом

должно быть получение работы во время ожидания решения. Наша общая политика по занятости в частности заключается в том, чтобы дать до 200 000 новых мест работы».[204]

Программа партии Демократы Швеции основана на национализме и национальном консерватизме. Впервые за всю историю государства, в Риксдаге представлена партия, чья политическая программа пропагандирует резко отрицательное отношение к иммигрантам в Швеции. Сокращение мусульманской иммиграции на 90% - главный лозунг Демократов. Направления и работа иммиграционной и интеграционной политики Швеции не оправдали надежд. Огромная численность иммигрантов, проживающих сегодня в культурных анклавах страны, вызывает социальную и экономическую напряженность в обществе. Все большие потоки беженцев серьезно угрожают национальной самобытности и социальной сплоченности государства. Следовало бы ограничить потоки иммиграции, а не желающих ассимилироваться граждан выдворять из страны незамедлительно. Бывший секретарь Торбьерн Касель в 2002 году заявил, что партия хочет «многокультурного мира, но не мультикультурного общества», ссылаясь на данные социологического опроса 2007 года, который показал, что 49% населения желали бы ограничить число лиц, ищущих убежища. [149]

Центральным государственным органом, который занимается проблемами иностранцев, является Миграционное ведомство в Швеции. Управление Миграционным ведомством назначается правительством. Управление производит работы, связанные с миграционными процессами и эффективно охраняет права иммигрантов в соответствии с поручением. Основными задачами управления являются: выдача разрешения на посещение в Швеции; участие в процессе предоставления убежища, рассмотрение ходатайства на получение постоянного места жительства или добровольное возвращение на родину; рассмотрение гражданских дел; помощь с репатриацией. [182] Миграционное ведомство помимо предоставления помощи нуждающимся в защите, также нацелено на внедрение в общество идей, связанных с доброже-

лательным и положительным отношением к иностранцам и устранение все возможных предрассудков.

Выводы

1. В пределах Европы расселение иммигрантов происходит на основе связей между бывшими метрополиями и колониями, трудовых связей, возникших как после второй мировой войны (Юг-Север), так и на современном этапе (Восток-Запад), политика приема гуманитарных мигрантов, отчасти стимулирующая потоки беженцев в страны с высокими стандартами помощи и уровнем жизни.

2. Страны Северной Европы – регион с отлаженной системой социальной защиты, аттрактивный для людей, ищущих новые места проживания в надежде обрести мир, работу и социальный комфорт. Данный регион превратился в территорию принимающую иммигрантов и беженцев, становясь мультиэтническим сообществом.

3. Сформировавшаяся законодательная база и накопленный опыт в области сбора персональных данных и их защиты в странах Северной Европы, несомненно, могут служить ориентиром для стран, планирующих организацию регистров населения.

4. Политика интеграции в Швеции утвердилась в 1975 г. Концепция разнообразия, используемая с 1990-х гг., декларирует интеграцию как процесс взаимного приспособления и адаптации переселенческих меньшинств и господствующих этнических шведов.

5. Принцип невмешательства по отношению к межэтнической интеграции – отличительная особенность политических партий Швеции в вопросах иммиграции.

3. Социально – географический сравнительный анализ адаптации мигрантов в административных регионах Швеции

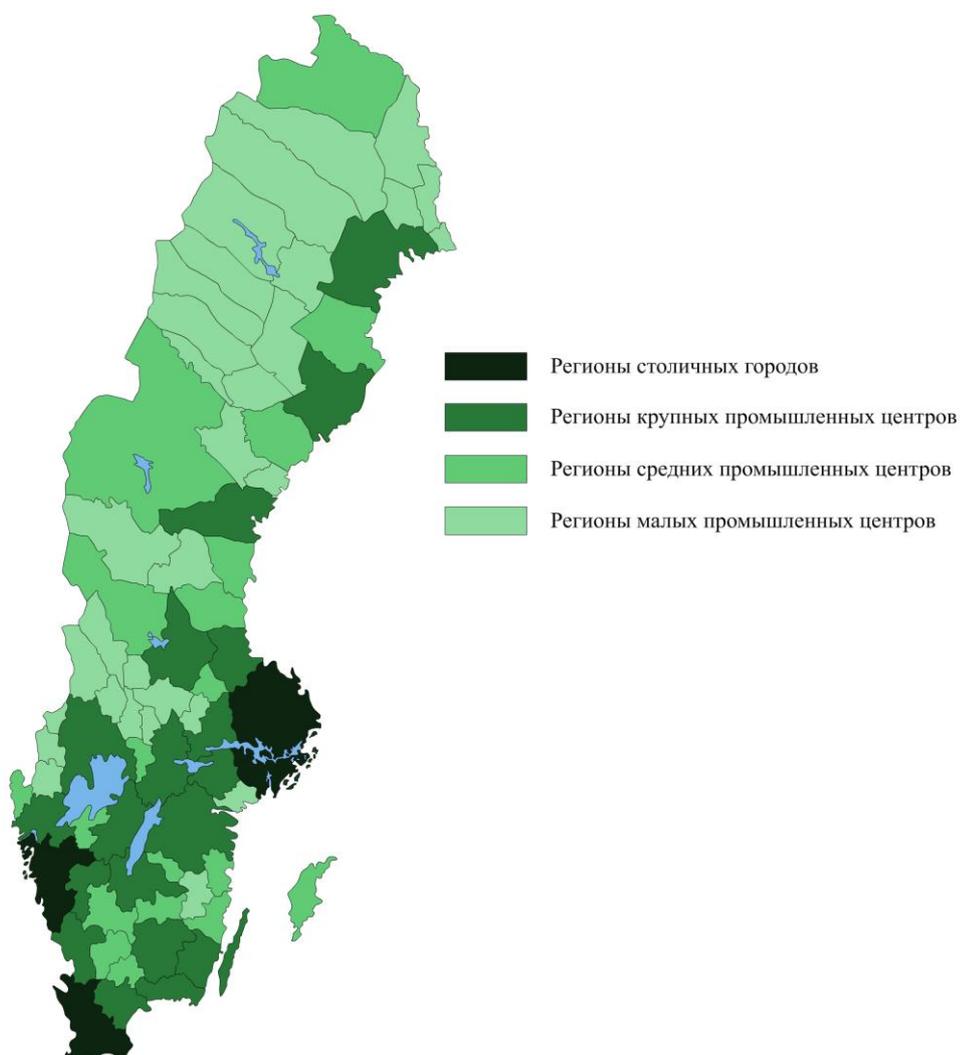
3.1. Административно-региональные структурные единицы страны как основа статистико-функционального анализа успешности социальной адаптации мигрантов

По данным, опубликованным Государственным Статистическим бюро Швеции на 2010 год 14% населения страны составляют иммигранты. Изменения потоков иммиграции, которые произошли с течением времени, повлияли на демографический состав населения. Среди таких изменений отметим, например, возраст и страну происхождения иммигрантов, отличные в разных частях страны. В некоторых областях Швеции большая часть переселенцев трудоспособного возраста, в других же частях государства иностранцы достигли или приближаются к пенсионному возрасту.[130]

Для анализа мы используем лишь экономическую составляющую интеграции, по двум причинам. Во-первых, экономическая интеграция представляет собой весьма существенную составляющую общей интеграции, поскольку от того какую социально-экономическую позицию и уровень дохода имеет мигрант, зависит в значительной степени ее успешность в целом. Во-вторых, проследить экономические параметры интеграции возможно с большей степенью достоверности, поскольку по многим индикаторам существует официальная статистика. Обеспеченность занятостью на рынке труда, а также социальное благополучие считаются одними из основных компонентов развития интеграции иммигрантов в регионах. Кроме того увеличение занятости среди иностранных граждан может стать эффективным способом при решении демографической проблемы. Давая сравнительную характеристику отдельных регионов, необходимо рассматривать в первую очередь общую демографическую ситуацию, а также уровень профессиональной подготовки, занятости и доходов.

В данном региональном анализе мы используем классификацию муниципалитетов Швеции, предложенную Государственным статистическим бю-

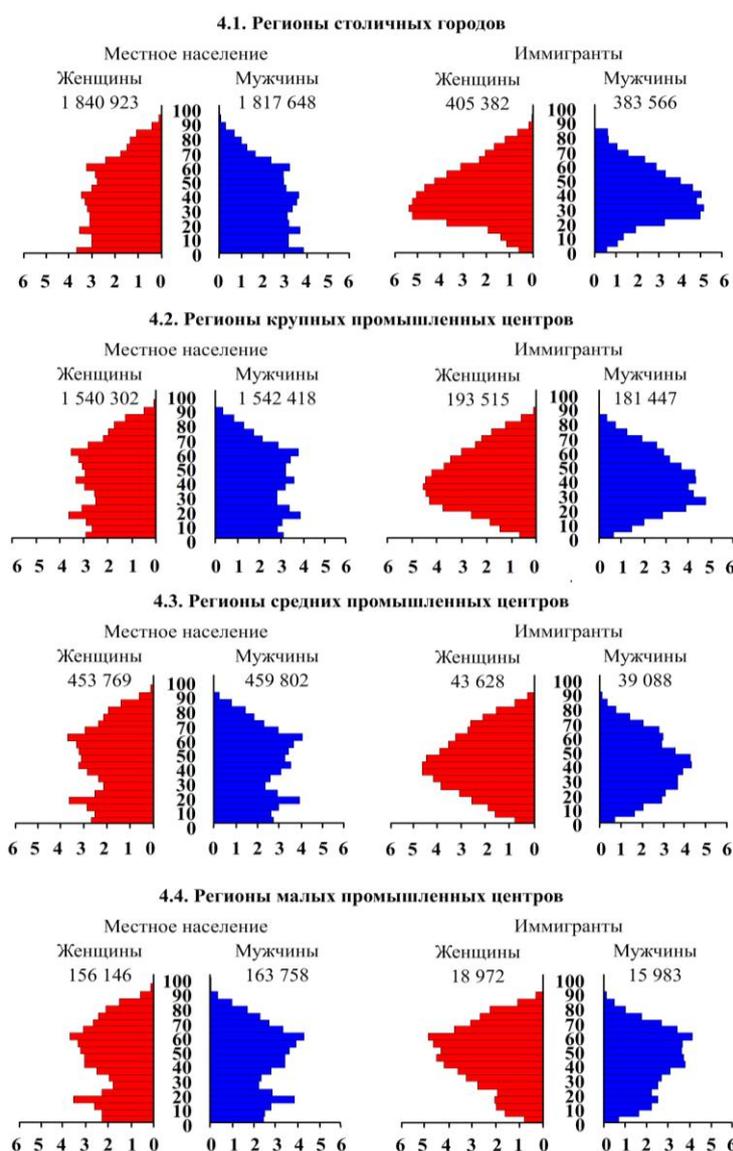
ро. [241] Классификация муниципалитетов организована по регионам – функциональным областям. Данный термин мы предлагаем рассматривать следующим образом: функциональные области – это разграничение территорий муниципальных образований Швеции по ее назначению, с определением для каждой из них целевого функционального использования с учетом развития промышленного устройства, а также концентрации и плотности населения. Функциональные области сгруппированы в четыре порядковые зоны, которые имеют сходные условия развития. (рис.3)

[Составлено по данным Swidish Statistical Department, 2010 г.]

Рис. 3. Функциональные регионы Швеции

Данные регионы в контексте адаптации иммигрантов, мы предлагаем рассматривать по следующим экономическим факторам: характер расселения и численность переселенцев, возраст и пол, география стран происхождения, продолжительность проживания иммигрантов в Швеции, уровень образования, социально-экономическое положение иностранцев (занятость на рынке труда, уровень дохода). Для начала рассмотрим демографические факторы, влияющие на успешность адаптации населения в новом социо-культурном обществе. На рис. 4 показаны сравнительные данные возраста и пола распределения местных граждан и иммигрантов по регионам страны.

Ист.: [159]

Рис. 4. Сравнительная поло-возрастная структура местного населения и иммигрантов по функциональным регионам

В Швеции, как и во многих других государствах, население в основном концентрируется в крупных городах. В 2010 году 8 из 10 иммигрантов проживало в регионах столичных городов и крупных промышленных центров, а в других двух наблюдалась большая доля пожилых людей (рис.4). Типичный иммигрант приезжает в страну в возрасте 30-40 лет, поэтому большая часть переселенцев – молодое население. Как отмечалось ранее во времена рабочей миграции, относительно большое количество населения в основном селилось в сельскохозяйственных и промышленных центрах. Это и явилось результатом концентрации людей преклонного возраста в регионах средних и малых промышленных центров. В последние годы в эти районы всё труднее привлечь трудоспособных граждан, в то время как молодёжь стремится покинуть данные области.

Следующим фактором, оказывающим влияние на адаптацию иностранного населения, мы выделим географию стран – происхождения. В таблице 11 представлена доля переселенцев, в зависимости от стран их исхода. Из таблицы видно, что регионы столичных городов и крупных промышленных центров в основном представлены иммигрантами из стран, расположенных за пределами Европы. Как было сказано ранее, на сегодняшний день большое количество беженцев прибывают в Швецию по линии воссоединения семей, а это в основном лица из неевропейских государств.

Таблица 11

Количество иммигрантов, прибывших из разных стран

Региональные области	Северная Европа (%)	Европа (%)	Остальные государства (%)	Общая численность (чел)
Регионы столичных городов	18	37	46	788 948
Регионы крупных промышленных центров	23	35	42	374 962
Регионы средних промышленных центров	29	38	33	82 716
Регионы малых промышленных центров	54	23	23	34 955
Всего	21	36	43	1 281 581

Ист.: [134]

Рассмотрим наиболее распространенные страны происхождения иммигрантов, разделив государства на 3 группы: Северная Европа, Европа и остальные страны. (см. табл. 12) Большее число уроженцев Северной Европы –

переселенцы из Финляндии, страна которых сильно пострадала во время второй мировой войны и не смогла успешно восстановить экономику государства. В послевоенные годы уроженцы Финляндии начали прибывать в Швецию в основном для работы в лесном секторе или в промышленности. В конце 1960-х трудовая миграция была ограничена, но так как Финляндия и Швеция подписали соглашение о свободном скандинавском рынке труда, иммиграция из Финляндии продолжала оставаться достаточно высокой. Таким образом, сегодня иммигранты – финны преклонного возраста проживают в основном в приграничных районах Швеции – Хапаранда и Эвертурнео.

Таблица 12

Страны исхода переселенцев (%)

Северная Европа			
Регионы столичных городов		Регионы крупных промышленных центров	
Финляндия	63	Финляндия	70
Дания	23	Дания	17
Норвегия	13	Норвегия	12
Исландия	2	Исландия	1
Общая численность (чел)	140 651	Общая численность (чел)	86 368
Регионы средних промышленных центров		Регионы малых промышленных центров	
Финляндия	61	Финляндия	64
Дания	25	Дания	30
Норвегия	14	Норвегия	5
Исландия	1	Исландия	0
Общая численность (чел)	23 790	Общая численность (чел)	18 872

Европа			
Регионы столичных городов		Регионы крупных промышленных центров	
Бывшая Югославия	28	Бывшая Югославия	42
Польша	16	Польша	11
Турция	10	Турция	10
Германия	9	Германия	6
Великобритания и Северная Ирландия	5	Румыния	4
Другие	33	Другие	26
Общая численность (чел)	288 900	Общая численность (чел)	131 107
Регионы средних промышленных центров		Регионы малых промышленных центров	
Бывшая Югославия	41	Бывшая Югославия	17
Польша	10	Польша	12
Турция	4	Турция	5
Германия	15	Германия	26
Румыния	5	Нидерланды	10
Другие	25	Другие	30
Общая численность (чел)	31 235	Общая численность (чел)	7 897

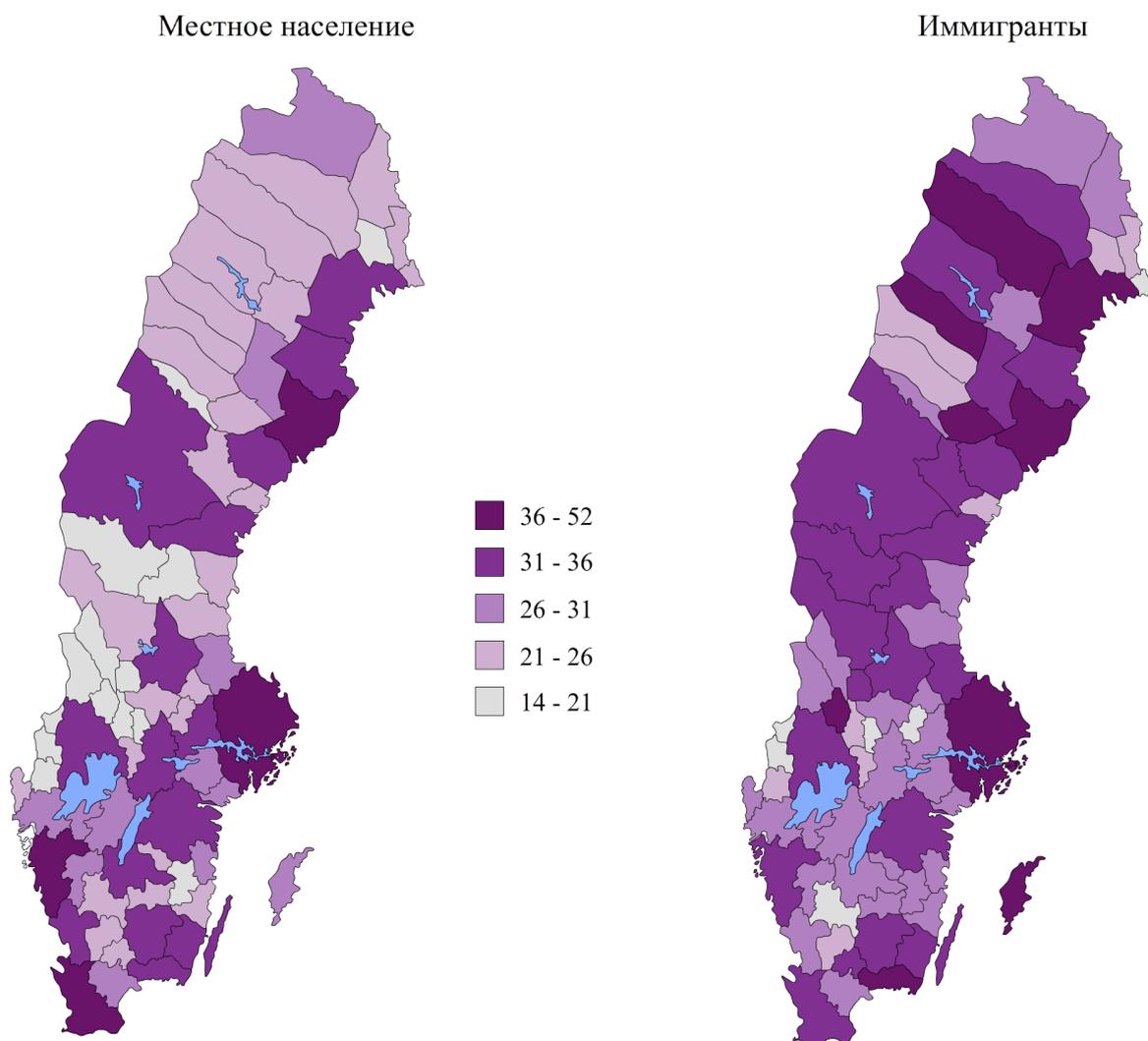
Остальные государства			
Регионы столичных городов		Регионы крупных промышленных центров	
Ирак	18	Ирак	25
Иран	12	Таиланд	8
Чили	6	Вьетнам	6
Ливан	4	Чили	6
Сомали	4	Сомали	4
Другие	56	Другие	51
Общая численность (чел)	359 397	Общая численность (чел)	157 487
Регионы средних промышленных центров		Регионы малых промышленных центров	
Ирак	15	Ирак	13
Таиланд	10	Таиланд	12
Вьетнам	6	Сомали	5
Чили	5	Колумбия	4
Сомали	5	Афганистан	4
Другие	60	Другие	62
Общая численность (чел)	27 691	Общая численность (чел)	8 186

Ист.: [159]

Каждый из регионов представлен выходцами из стран бывшей Югославии, Германии и Польши. Среди польских иммигрантов большое количество составляют женщины, которые прибыли в Швецию, с целью образовать новые семьи со шведскими мужчинами. Основными представителями неевропейских стран стали уроженцы Ирана и Ирака, прибывшие в качестве беженцев, а также по линии воссоединения семей. Выходцы из Таиланда, большее количество которых составляют женщины, в основном предпочитают селиться в регионе малых промышленных центров.

Уровень образования населения является одним из факторов, влияющих на доступность работы в различных сферах экономики, а также предоставляющих право конкурировать на рынке труда. В целом, за последние годы, уровень образования населения страны вырос. Хотя, следует отметить, что доля иммигрантов с высшим образованием весьма мала, в связи с тем, что многие дипломы не признаются в Швеции. На рис.5 представлены сравнительные данные уровня образования местного населения и иммигрантов в различных регионах страны. Отметим, более низкий уровень образования, как среди уроженцев Швеции, так и среди лиц, иностранного происхождения, наблюдается в регионах средних и малых промышленных центров. В основном, это сельскохозяйственные и промышленные территории, где большую часть населения составляют жители пенсионного возраста. Про-

центная разница численности местных и иностранных граждан со средним образованием относительно невелика, хотя, следует отметить, что в регионе малых промышленных центров доля приезжих-выпускников средней школы несколько выше. Наибольшие показатели доли граждан Швеции со средним образованием зафиксированы в регионах столичных городов.

Ист.: [197]

Рис. 5. Доля населения со средним образованием (%)

Фактор уровня образования иммигрантов находится в прямой зависимости от фактора стран их происхождения. В таблице 13 представлены данные уровня образования уроженцев Швеции и иммигрантов в трёх категориях: обязательное школьное, среднее и высшее образования. Около половины

представителей региона Северной Европы имеют среднее образование, что является достаточно высоким показателем среди общего числа переселенцев. Доля лиц с обязательным школьным образованием наиболее высока среди тех, кто родился в неевропейских странах. Отметим, что доля выпускников ВУЗов значительно выше среди граждан Швеции.

Таблица 13

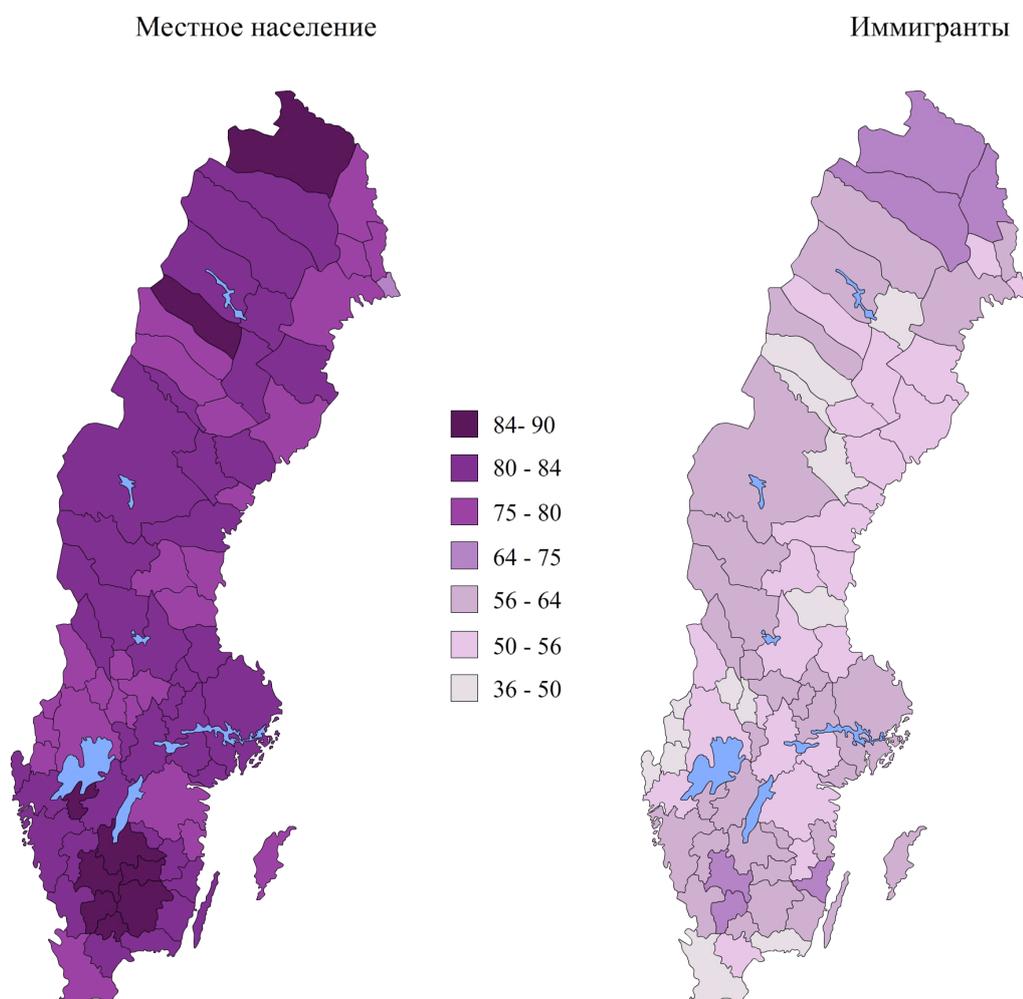
Уровень образования граждан из разных стран

Страна	Обязательное школьное	Гимназия	Высшее	Нет данных	Общая численность (чел)
Регионы столичных городов					
Швеция	13	43	44	0	1 852 473
Северная Европа	20	40	34	6	89 648
Европа	18	36	36	10	196 642
Остальные страны	21	33	39	7	262 604
Регионы крупных промышленных центров					
Швеция	15	51	34	0	1 527 461
Северная Европа	25	48	24	3	51 899
Европа	19	42	33	6	84 199
Остальные страны	26	31	35	8	101 593
Регионы средних промышленных центров					
Швеция	17	56	27	0	452 824
Северная Европа	25	48	22	5	13 886
Европа	18	44	31	7	20 134
Остальные страны	28	34	30	8	17 378
Регионы малых промышленных центров					
Швеция	18	61	21	0	155 592
Северная Европа	26	48	18	8	11 122
Европа	14	36	37	13	4 856
Остальные страны	27	31	32	10	4 810

Ист.: [179]

Следующим фактором в нашем анализе мы предлагаем рассмотреть показатели уровня занятости и социально-экономическое положение населения. В развитых странах уровень занятости среди иностранцев обычно ниже, чем среди местных жителей. Швеция не является исключением. На рис. 6 представлены сравнительные данные доли занятых среди шведов и иммигрантов. Отметим, что наибольшие показатели количества активно работающих иностранцев наблюдаются в ряде регионов средних и малых промышленных центров. Хотя, в целом по регионам, доля занятых на рынке труда иммигрантов не превышает 60%. В определенной степени различия в сфере занятости между областями объясняются тем, что в некоторых приграничных районах, трудно проанализировать статистические данные в связи с маятниковой ми-

грацией в Финляндию, Норвегию, как среди местного, так и среди приезжего населения.

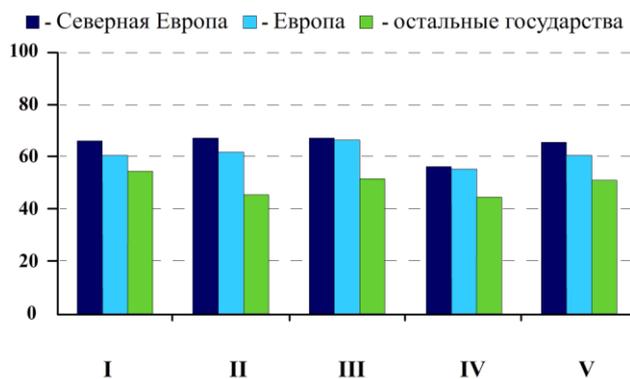

Ист.: [159]

Рис. 6. Уровень занятости населения (%)

Проследим зависимость уровня занятости иммигрантов от географии стран их происхождения. Наименьшие показатели количества работающих переселенцев наблюдаются среди приезжих, родившихся за пределами Евро-

пы. Вне зависимости от региональной области страны, уроженцы Северной Европы имеют наибольший процент занятых в сфере труда иностранцев. Как показано на рис. 7 удельный вес работающих европейцев примерно одинаково высок для всех региональных областей страны.

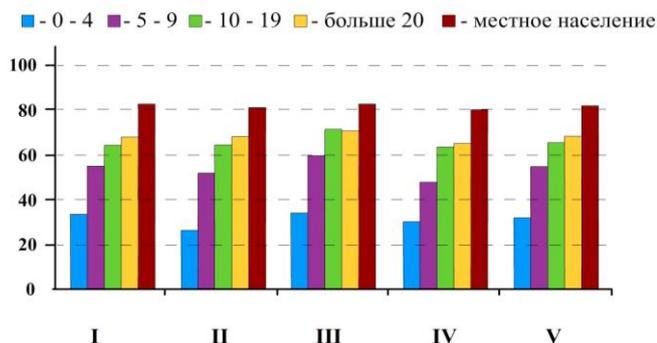

I - Регионы столичных городов
 II - Регионы крупных промышленных центров
 III - Регионы средних промышленных центров
 IV - Регионы малых промышленных центров
 V - Государство в целом

Ист.: [179]

Рис. 7. Структура работающих иммигрантов в соответствии с местом их исхода (%)

На рис. 8 приведены данные зависимости доли работающих переселенцев от продолжительности времени, проведенного в Швеции.

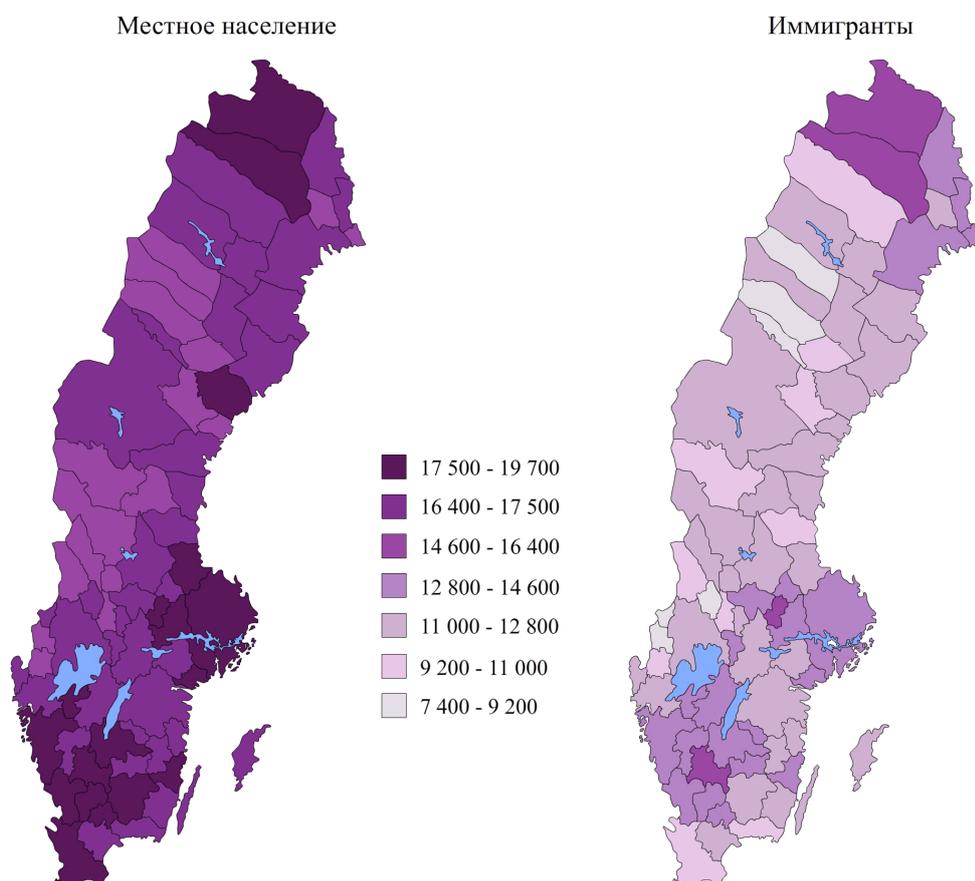

I - Регионы столичных городов
 II - Регионы крупных промышленных центров
 III - Регионы средних промышленных центров
 IV - Регионы малых промышленных центров
 V - Государство в целом

Ист.: [130]

Рис. 8. Соотношение работающих в зависимости от продолжительности проживания в стране

Как видно из рисунка наиболее высокий уровень занятости переселенцев наблюдается среди тех иностранцев, которые проживают в Швеции более 20 лет. То есть для успешной экономической адаптации иммигрантов необходим долгосрочный период проживания в новом сообществе.

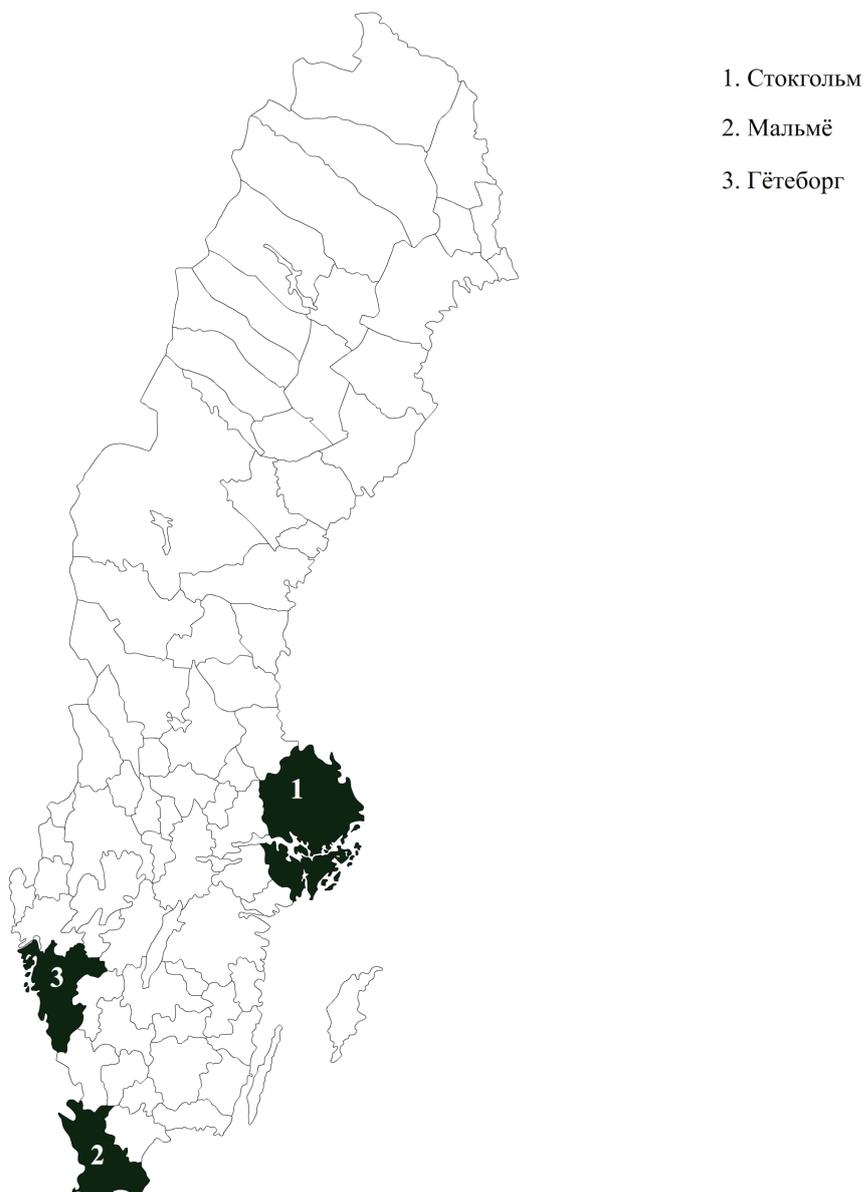
Ист.: [159]

Рис. 9. Средний ежемесячный доход местного и иностранного населения

Разница в уровнях доходов между иммигрантами и местным населением следующий, рассмотренный нами индикатор экономической адаптации. По данным Государственного Статистического бюро ежемесячная зарплата местного населения на 2010 год составила 17 200 крон. Из рисунка 9 следует, что самый высокий показатель наблюдается в регионе столичных городов – около 18 900 крон для местных и 12 800 крон для иностранцев.

3.2. Регион столичных городов

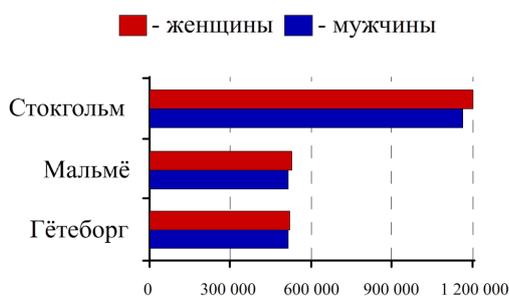
В состав регионов столичных городов входят крупнейшие города страны со своими областями: Стокгольм, Гётеборг и Мальмё. (рис.10)

Ист.: [134]

Рис. 10. Регион столичных городов

По данным на 2010 год в регионе Стокгольма, представленного 36 муниципалитетами, проживало 2 353 тыс. человек. Гётеборг представлен 28 муниципалитетами с общим количеством населения – 1 047 тыс. человек. В Мальмё, состоящего из 20 муниципалитетов, общее количество населения составляет 1 048 тыс. человек. (рис. 11)

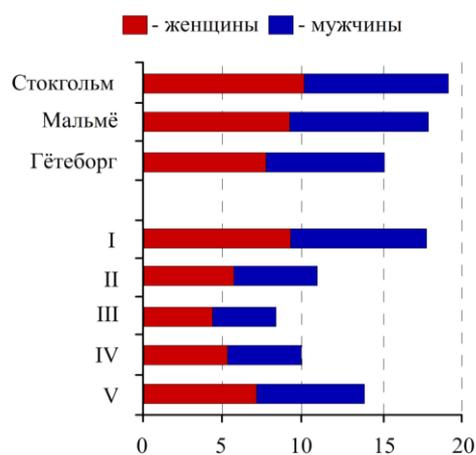
Ист.: [198]

Рис. 11. Общая численность населения в регионе столичных городов

Как было сказано ранее, иностранное население в основном сосредоточено в крупных городах, поэтому именно эти области имеют самый высокий процент переселенцев. Примерно 789 тыс. иностранцев проживают в данном регионе, что составляет 62% всех иммигрантов страны, а именно, в Стокгольме – 19%, в Мальмё – 18% и в Гётеборге – 15%. Причем, в регионе Стокгольма проживает около 446 тыс. иммигрантов, это означает, что каждый третий иммигрант в Швеции, проживает в области столицы. (рис. 12)

Проследим численную разницу переселенцев в разных муниципалитетах. Как видно из таблицы 14 в регионе Стокгольма количество переселенцев варьируется от 7 % в Эстхаммар и Тиерп до 30% в Бутшурка и Сёдерщелле, где проживает около 25 тыс. иностранцев. Наибольшее количество иностранцев в области Мальмё проживает в городах Мальмё и Бурлёв – 29% и 25%. В остальных коммунах проживает всего около 10% или менее. Всего в муниципалитетах области Гётеборг проживает примерно 10% иностранцев. Общее количество иммигрантов в городе Гётеборг – 107 тыс. человек. Такие различия в численности приезжих объясняются целью их прибытия в Швецию. Многие из тех, кто поселяются в муниципалитете Бутшурка прибыли в

качестве лиц, ищущих убежище или по линии воссоединения с семьями. Город Лунд чаще принимает студентов-иностранцев.

I - Регионы столичных городов
 II - Регионы крупных промышленных центров
 III - Регионы средних промышленных центров
 IV - Регионы малых промышленных центров
 V - Государство в целом

Ист.: [198]

Рис. 12. Соотнесение численности иностранного населения в регионе столичных городов
 Таблица 14

Количество иммигрантов, проживающих в регионе столичных городов

Муниципалитеты	Процент	Общая численность (чел)
Р-н Стокгольма		
Бутшурка	36	28 680
Худдинге	24	23 010
Сулна Стад	14	15 160
Сюндбюберг Стад	24	8 640
Сёдерщелле	30	25 110
Р-н Мальмё		
Бурлёв	25	4 120
Хелсингборг	19	23 690
Ландскруна	24	9 710
Лунд	16	17 440
Мальмё стад	29	83 210
Р-н Гётеборга		
Але	13	3 460
Гётеборг Стад	21	107 130
Хэрруда	10	3 300
Мельндаал	13	7 690
Партилле	14	4 640

Ист.: [241]

Национальный состав приезжих также вносит ряд существенных отличий между областями. (табл. 15) Доля уроженцев Северной Европы пример-

но одинакова для всех областей, хотя в Мальмё больше уроженцев Дании, а в двух других областях больше иммигрантов-финнов.

Муниципалитеты Сюдбюберг Стад, Сёдершелле и Сулна Стад в большинстве своем представлены приезжими из Ирана, а также выходцами из Китая и Ирака. Область Мальмё представлена высокой долей беженцев из бывшей Югославии, а также Польши. Половина переселенцев, проживающих в регионе Гётеборга, - бывшие граждане Ирака и Ирана.

Таблица 15

Количество иммигрантов в муниципалитетах из разных стран

Муниципалитеты	Скандинавские страны (%)	Европа (%)	Остальные страны (%)	Общее количество иммигрантов (чел)
Р-н Стокгольма	18	32	50	446 400
Бутшурка	14	38	48	28 680
Худдинге	15	36	48	23 010
Сулна Стад	14	34	52	15 160
Сюдбюберг Стад	15	27	58	8 640
Сёдершелле	21	28	52	25 110
Р-н Мальмё	18	47	36	186 060
Бурлёв	13	49	38	4 120
Хелсингборг	16	49	35	23 690
Ландскруна	17	58	25	9 710
Лунд	12	40	48	17 440
Мальмё стад	14	44	41	83 210
Р-н Гётеборга	16	38	46	156 490
Але	31	36	33	3 460
Гётеборг Стад	12	38	50	107 130
Хэрруда	28	35	37	3 300
Мёльндаал	17	35	48	7 690
Партилле	18	40	42	4 640

Ист.: [241]

Рассматривая фактор продолжительности проживания в данном регионе, отметим, что около 65% переселенцев находятся здесь более 10 лет. Стокгольм и Гётеборг имеют высокий процент иностранцев, находящихся в стране более 20 лет, область Мальмё, наоборот, по большей части представлена иммигрантами, проживающими в Швеции непродолжительное время. Из таблицы 16 следует, что наибольшее количество иностранцев, проживающих в Швеции последние 20 лет, зафиксировано в муниципалитете Сулна Стад, около 44%. В городах Мальмё, Лунд и Ландскруна самые высокие показатели переселенцев, приехавших в Швецию недавно. В регионе Гётеборга, а особенно в муниципалитетах Але и Партилле около половины иммигрантов проживают в стране более 20 лет.

Таблица 16

Число иммигрантов в зависимости от времени их пребывания в стране

Муниципалитеты	0-4 (%)	5-9 (%)	10-19 (%)	20 и более (%)	Общее количество (чел)
Р-н Стокгольма	22	12	23	43	446 400
Бутшурка	22	12	24	41	28 680
Худдинге	25	13	23	39	23 010
Сулна Стад	26	10	20	44	15 160
Сюндбюберг Стад	25	10	23	42	8 640
Сёдерщелле	26	14	18	42	25 110
Р-н Мальмё	27	12	27	33	186 060
Бурлёв	25	13	30	32	4 120
Хелсингборг	23	11	30	36	23 690
Ландскруна	28	12	33	27	9 710
Лунд	30	13	24	33	17 440
Мальмё стад	29	13	28	30	83 210
Р-н Гётеборга	20	12	28	41	156 490
Але	13	10	29	48	3 460
Гётеборг Стад	22	12	29	38	107 130
Хэрруда	16	11	23	49	3 300
Мёльндаал	17	13	29	42	7 690
Партилле	13	10	29	48	4 640

Ист.: [159]

Сравнивая количество трудоспособного населения региона, отметим, что процент трудоспособных граждан в возрасте 20-64 лет выше среди иностранцев – 76%, чем среди граждан Швеции -57%. (табл. 17)

Таблица 17

Доля местных граждан и иммигрантов в зависимости от их возраста (%)

Муниципалитеты	Местное население			Иммигранты		
	0-19	20-64	65 и более	0-19	20-64	65 и более
Р-н Стокгольма	28	57	15	9	77	14
Бутшурка	38	50	12	8	80	12
Худдинге	34	54	12	10	79	12
Сулна Стад	21	62	17	5	82	13
Сюндбюберг Стад	25	61	14	7	81	11
Сёдерщелле	32	53	15	11	75	14
Р-н Мальмё	26	56	18	11	75	13
Бурлёв	30	51	18	11	77	12
Хелсингборг	26	56	18	11	74	15
Ландскруна	26	53	20	14	73	14
Лунд	24	62	14	10	80	10
Мальмё стад	26	56	18	10	78	12
Р-н Гётеборга	27	57	16	10	76	14
Але	30	55	15	10	73	18
Гётеборг Стад	25	60	15	9	79	13
Хэрруда	31	56	13	12	70	18
Мёльндаал	28	57	15	11	72	16
Партилле	31	55	15	10	72	18

Ист.: [159]

Показатель уровня образования населения в данном регионе значительно выше, чем в остальных региональных областях. Примерно четыре из десяти граждан старше 24 лет имеют высшее образование. Самые высокие данные, как среди шведов, так и среди иммигрантов в регионе Стокгольма. В

муниципалитете Сулна наибольшее количество выпускников средней школы, более 50% имеют высшее образование. Объясняется это тем, что здесь проживает большое количество представителей Ирана и Китая, которые в большинстве своем имеют высокий уровень образования. Напротив, низкий процент образованных переселенцев зафиксирован в областях Бутшурка и Сёдершелле, где как отмечалось ранее, проживает большое количество иммигрантов-финнов, которые находятся на территории Швеции длительное время. Город Лунд известен большим количеством университетов. Из таблицы 18 следует, что в данной области проживает наибольшее количество граждан со средним образованием.

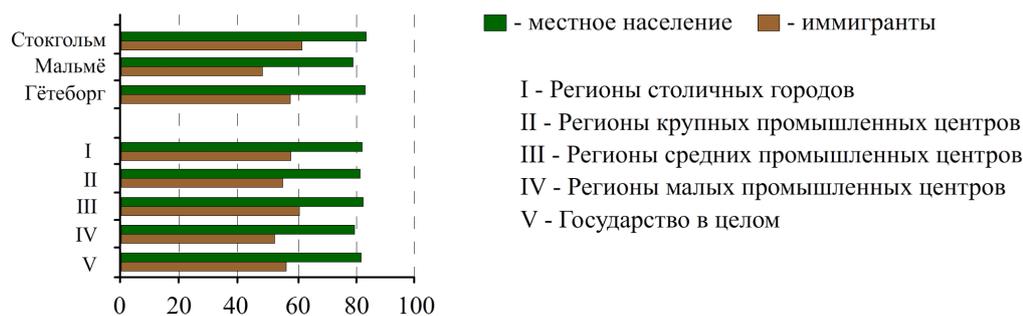
Таблица 18

Число лиц со средним образованием среди местного и иностранного населения

Муниципалитеты	Местное население		Иммигранты	
	Процент	Численность (чел)	Процент	Численность (чел)
Р-н Стокгольма	47	453 420	39	123 370
Бутшурка	32	6 900	26	5 570
Худдинге	38	13 010	35	5 850
Сулна Стад	54	14 770	52	5 930
Сюндбюберг Стад	44	6 610	36	2 350
Сёдершелле	32	8 830	27	4 750
Р-н Мальмё	40	170 620	35	44 050
Бурлёв	31	1 700	30	850
Хелсингборг	38	19 490	30	4 760
Ландскруна	29	4 320	23	1 430
Лунд	67	29 550	60	7 350
Мальмё стад	48	48 230	34	19 750
Р-н Гётеборга	43	192 910	35	37 810
Але	27	3 210	26	610
Гётеборг Стад	51	103 920	35	26 590
Хэрруда	42	6 520	38	820
Мёльндаал	46	12 290	45	2 280
Партилле	43	6 160	39	1 200

Ист.: [241]

По данным на 2010 г. 2 061 тыс. жителей этого региона являлись работающими (77% населения в возрасте 20-64 лет). Как показано на рисунке 13, для шведов этот показатель составлял 82%, для иммигрантов – 58%. Наблюдаются различия в уровне занятости между областями региона, так в Стокгольме и Гётеборге разница составляет 22% и 25% соответственно. В области Мальмё уровень занятости среди переселенцев значительно ниже, что объясняется в частности, маятниковой миграцией населения в Данию, которая стала более доступной после строения моста Эресунд.

Ист.: [197]

Рис. 13. Численность работающего населения (%)

Сравнительный критерий показателя разницы в уровне занятости между местным и иностранным населением, достигнут в регионе Стокгольма, особенно в области Сёдерщелле, что объясняется низким уровнем образования переселенцев данной области. В муниципалитете Лунд, доля работающего местного населения относительно низкая – 74%, что, вероятно, объясняется большой долей студентов, находящихся в данном муниципалитете. (табл.19)

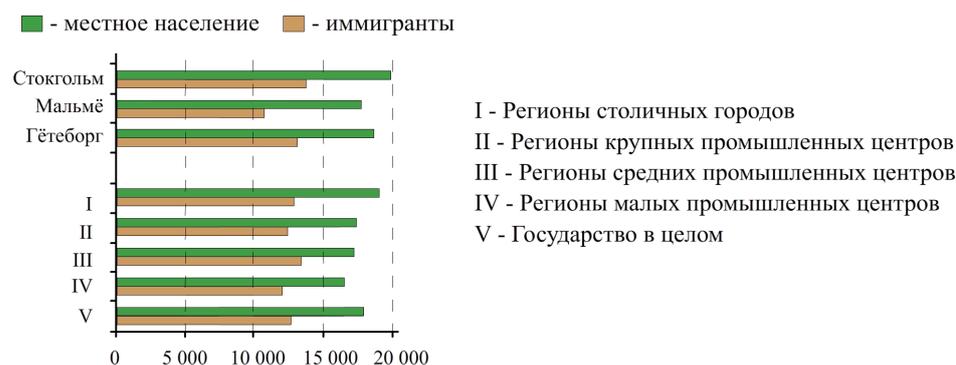
Таблица 19

Количественная разница работающего населения

Муниципалитеты	Местное население		Иммигранты		Разница (%)
	Процент	Численность (чел)	Процент	Численность (чел)	
Р-н Стокгольма	83	908 600	62	211 990	22
Бутшурка	81	20 520	61	13 970	20
Худдинге	84	32 570	61	11 120	23
Сулна Стад	84	26 020	61	7 610	23
Сюндбюберг Стад	84	14 150	64	4 470	21
Сёдерщелле	82	25 940	57	10 730	25
Р-н Мальмё	79	380 470	48	67 680	31
Бурлёв	80	4 970	55	1 720	25
Хелсингборг	80	45 950	51	8 930	29
Ландскруна	77	12 860	45	3 200	32
Лунд	74	40 890	51	7 070	23
Мальмё стад	75	86 170	43	27 880	32
Р-н Гётеборга	83	423 920	58	68 450	25
Але	85	11 220	67	1 680	18
Гётеборг Стад	80	188 810	54	45 630	26
Хэрруда	87	14 650	68	1 570	19
Мельндаал	86	25 560	65	3 620	20
Партилле	86	13 660	67	2 220	19

Ист.: [159]

Средний ежемесячный доход населения данного региона самый высокий в стране. Как показано на рисунке 14, самый высокий показатель отмечается в Стокгольме, а самый низкий в регионе Мальмё, что объясняется маятниковой миграцией из Мальмё в Данию.

Ист.: [241]

Рис. 14. Средний ежемесячный доход местного и иностранного населения (кроны)

Наибольшая разница в уровне среднего ежемесячного дохода зафиксирована в регионе Мальмё 7000 крон в месяц. Самый низкий показатель разницы в уровне дохода наблюдается в области Але региона Гётеборг, 3200 крон. Как отмечалось ранее в области Мальмё разрыв в сфере занятости между местным и иностранным населением является наибольшим, что сказывается и на большей разнице в уровне доходов.

Таблица 20

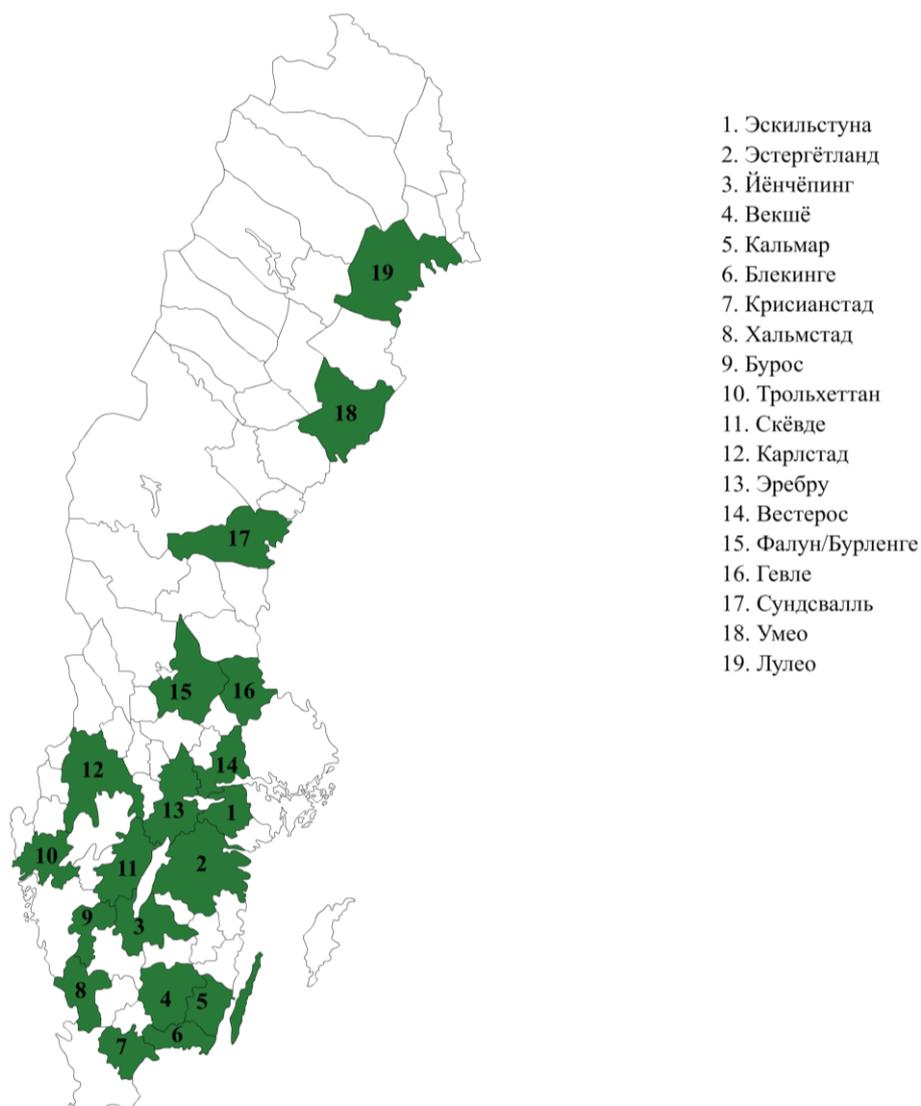
Разница в уровне дохода между местным и приезжим населением (в кронах)

Муниципалитеты	Местные	Иммигранты	Общее	Разница
Р-н Стокгольма	19 690	13 640	18 350	6 050
Бутсюрка	17 950	12 500	15 470	5 440
Худдинге	19 650	12 810	17 700	6 840
Сулна Стад	20 470	13 880	18 900	6 590
Сюндбюберг Стад	19 210	13 690	17 760	5 530
Сёдерщелле	18 440	12 240	16 360	6 200
Р-н Мальмё	17 690	10 690	16 460	7 010
Бурлёв	17 690	12 430	16 200	5 260
Хелсингборг	18 030	11 570	16 830	6 460
Ландскруна	16 990	10 560	15 420	6 430
Лунд	17 220	10 840	16 230	6 380
Мальмё стад	16 910	9 670	14 600	7 240
Р-н Гётеборга	18 510	13 060	17 630	5 450
Але	18 640	15 430	18 180	3 210
Гётеборг Стад	18 070	12 170	16 690	5 900
Хэрруда	20 020	15 720	19 550	4 300
Мёльндаал	19 410	15 180	18 860	4 240
Партилле	19 610	15 230	18 900	4 380

Ист.: [159]

3.3. Регион крупных промышленных центров

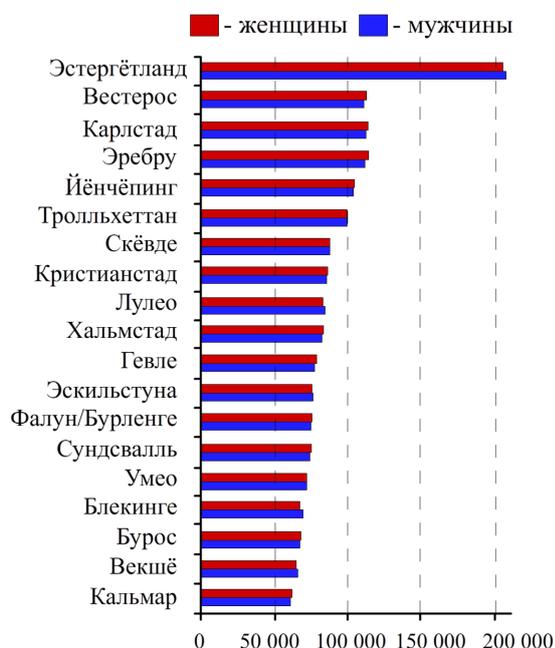
В состав данного региона входят 19 муниципалитетов, по большей части расположенных в южной Швеции. Три области находятся на границе с Финляндией, что оказывает влияние на население данной области. (рис.15)

Ист.: [199]

Рис. 15. Регион крупных промышленных центров

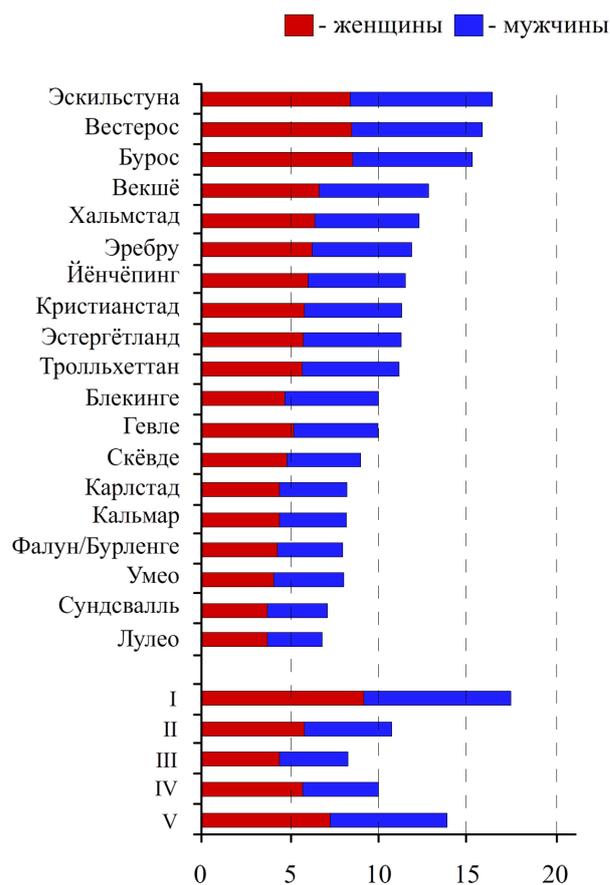
Общий состав населения данного региона насчитывает около 3 460 тыс. человек. Муниципалитет Эстергётланд на сегодняшний день является крупнейшим регионом с населением в 419 тыс. человек, Кальмар наоборот самым малочисленным – 122 тыс. жителей. (рис. 16)

Ист.: [241]

Рис. 16. Общая численность населения региона крупных промышленных центров

По данным Государственного Статистического бюро на 2010 г. в регионе насчитывалось около 375 тыс. иммигрантов, что составляет 11% от общего числа населения. Как следует из рисунка 17, количественные различия иммигрантов зафиксированы в отдельных муниципалитетах. Численность переселенцев варьируется от 7 % в областях Лулео и Сундсвалль до 15% в Эскильстуна, Вестерос и Бурос. Наибольшее количество иностранцев проживает в областях Эстергётланд и Вестерос, что составляет примерно 47 тыс. и 35 тыс. человек соответственно, что вероятно объясняется близостью данных муниципалитетов к столице страны.

- I - Регионы столичных городов
- II - Регионы крупных промышленных центров
- III - Регионы средних промышленных центров
- IV - Регионы малых промышленных центров
- V - Государство в целом

Ист.: [197]

Рис. 17. Соотнесение численности иностранного населения в регионе крупных промышленных центров

Как показано в таблице 21, здесь наблюдается высокая доля уроженцев из неевропейских государств – 42%. Хотя, следует отметить область Лулео, где большее количество иностранцев – финны, что объясняется близостью расположения данного муниципалитета к Финляндии.

Другими наиболее распространенными группами переселенцев являются уроженцы бывшей Югославии, Польши и Германии. Особенно большое количество граждан из этих стран зафиксировано в области Хальмстад. Иностранцы из неевропейских государств, особенно из Ирака, населяют области Эребру, Сундсвалль и Умео.

Таблица 21

Количество иммигрантов в муниципалитетах из разных стран

Муниципалитеты	Скандинавские страны (%)	Европа (%)	Остальные государства (%)	Общая численность (чел)
Блекинге	18	45	38	13 490
Бурос	27	36	37	20 630
Эскильстуна	32	22	46	24 620
Фалун/Бурленге	27	28	45	12 120
Гевле	27	21	52	15 320
Хальмстад	17	55	28	20 020
Йёнчёпинг	13	41	46	23 990
Кальмар	14	51	34	10 040
Карлстад	31	32	37	18 730
Кристианстад	15	49	36	19 070
Лулео	42	18	39	11 440
Скёвде	27	37	36	16 040
Сундсвалль	28	22	50	10 680
Трольхеттан	26	39	35	22 080
Умео	26	20	54	11 450
Вестерос	32	26	42	35 390
Векшё	11	50	39	16 510
Эребру	19	32	49	26 520
Эстергётланд	16	36	48	46 840

Ист.: [159]

Отметим, что в данной области так же, как и в регионе столичных городов, большая доля переселенцев находится в Швеции длительный период. Около 40% иммигрантов проживают в стране более 20 лет. Как следует из таблицы 22, Лулео, Эскильстуна и Вестерос являются примерами областей, где почти каждый второй находится на территории страны длительный период. В основном это уроженцы Финляндии, которые прибыли в Швецию в качестве трудовых мигрантов ещё в 60-70-х гг. прошлого века.

Таблица 22

Число иммигрантов в зависимости от времени их пребывания в стране

Муниципалитеты	0-4 (%)	5-9 (%)	10-19 (%)	20 и более (%)	Общая численность (чел)
Блекинге	35	13	20	33	13 490
Бурос	20	10	26	44	20 630
Эскильстуна	22	13	19	46	24 620
Фалун/Бурленге	31	12	20	38	12 120
Гевле	29	12	20	39	15 320
Хальмстад	20	11	30	38	20 020
Йёнчёпинг	24	12	31	33	23 990
Кальмар	25	13	29	34	10 040
Карлстад	26	14	23	37	18 730
Кристианстад	29	13	28	30	19 070
Лулео	26	13	16	46	11 440
Скёвде	25	13	23	39	16 040
Сундсвалль	31	13	18	38	10 680
Трольхеттан	24	12	27	37	22 080
Умео	30	13	22	35	11 450
Вестерос	19	11	21	50	35 390
Векшё	32	12	28	29	16 510
Эребру	23	14	28	35	26 520
Эстергётланд	25	12	28	35	46 840

По данным из таблицы 23, отметим, что процент трудоспособного населения в возрасте 20-64 лет выше среди иностранцев – 71%, чем среди граждан Швеции – 56%.

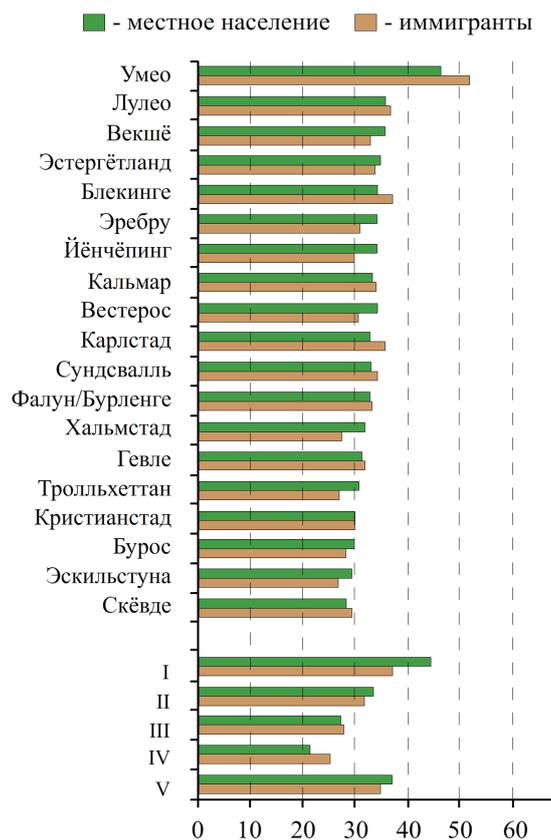
Таблица 23

Численность местных граждан и иммигрантов в зависимости от их возраста

Муниципалитеты	Местное население			Иммигранты		
	0-19	20-64	65 и более	0-19	20-64	65 и более
Блекинге	28 716	67 014	26 200	1 803	9 756	1 860
Бурос	29 755	62 648	21 470	2 256	14 601	3 776
Эскильстуна	32 954	69 765	24 786	3 258	16 968	4 394
Фалун/Бурленге	33 779	77 654	27 131	2 047	8 177	1 896
Гевле	33 034	79 440	27 583	2 445	10 544	2 329
Хальмстад	36 204	78 994	29 005	2 310	14 509	3 201
Йёнчёпинг	47 798	101 509	34 799	3 101	17 687	3 199
Кальмар	25 802	62 832	23 572	1 413	7 046	1 584
Карлстад	48 911	116 979	42 117	2 633	12 748	3 350
Кристианстад	37 216	82 693	31 710	2 929	13 637	2 500
Лулео	36 516	89 783	29 734	1 595	8 146	1 696
Скёвде	39 243	89 406	33 199	2 153	11 213	2 669
Сундсвалль	32 207	77 089	27 994	1 804	7 415	1 465
Трольхеттан	44 179	96 165	36 356	2 971	15 690	3 414
Умео	31 729	79 030	21 180	1 481	8 866	1 104
Вестерос	49 635	106 838	35 475	3 885	24 139	7 364
Векшё	28 021	63 037	22 220	2 565	12 099	1 841
Эребру	50 045	112 296	36 668	3 872	18 973	3 677
Эстергётланд	92 466	210 029	70 110	6 394	34 174	6 270

Ист.: [159]

Уровень образования населения в данном регионе значительно ниже, чем в регионах столичных городов. В некоторых областях региона расположены университеты и колледжи, как например, в муниципалитете Умео, где зафиксирован самый высокий процент лиц с высшим образованием. Наименьшее число иностранцев со средним образованием в областях Эскильстуна и Трольхеттанн – 27%. (рис.18) Связано это с тем, что в данных муниципалитетах значительная доля приезжих проживает в Швеции длительный период. Отметим, что, как правило, взрослые иммигранты, находящиеся на территории страны около 10 лет, имеют более низкий уровень образования, чем те, кто прибыл в Швецию в последние годы.

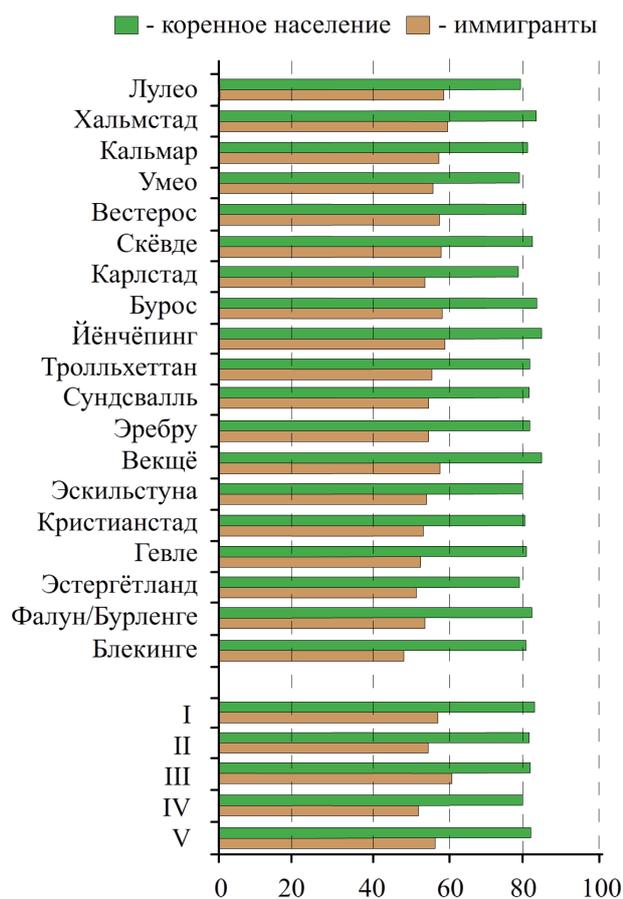

I - Регионы столичных городов
 II - Регионы крупных промышленных центров
 III - Регионы средних промышленных центров
 IV - Регионы малых промышленных центров
 V - Государство в целом

Ист.: [241]

Рис. 18. Численность населения со средним образованием (%)

По данным Государственного Статистического бюро на 2010 год в регионах крупных промышленных центров насчитывалось около 1 547 тыс. работающих граждан, что составляло 78% , из них 81% - шведы, 55% - иностранцы. По данным рисунка 19, отметим, наименьшая разница в уровне занятости наблюдается в областях Лулео и Хальмстад, что связано с относительно большой долей иммигрантов, проживающих в Швеции длительный период. Самый высокий показатель работающих иностранцев зафиксирован в области Хальмстад – 61%, где находится много выходцев из бывшей Югославии, прибывших сюда ещё в 1990-х г.

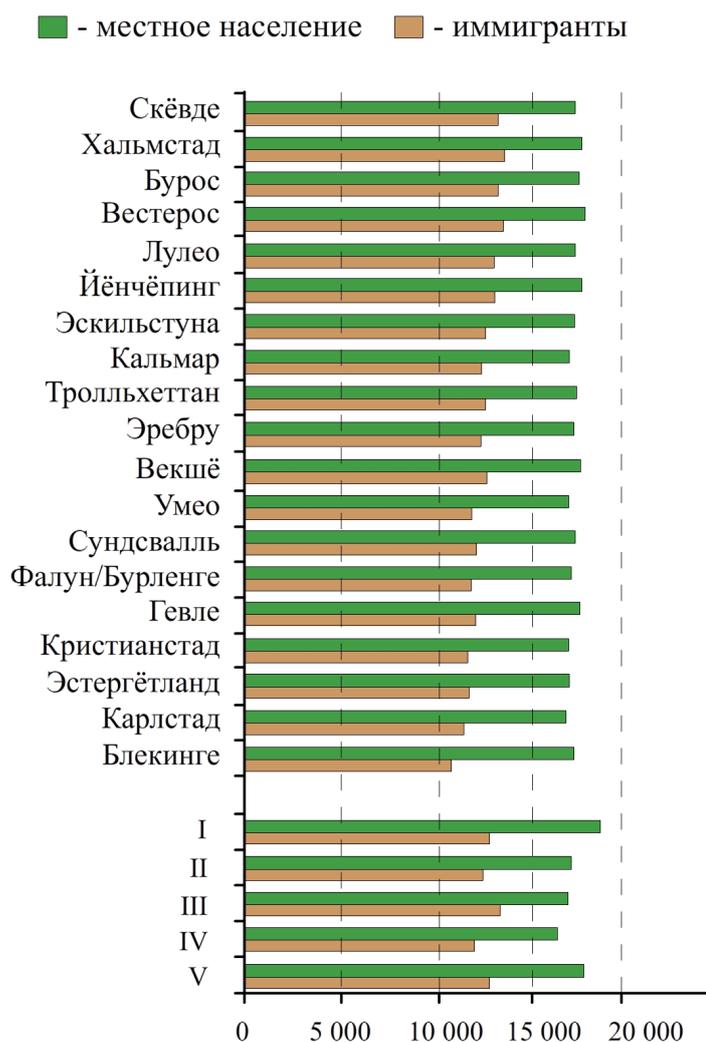

- I - Регионы столичных городов
- II - Регионы крупных промышленных центров
- III - Регионы средних промышленных центров
- IV - Регионы малых промышленных центров
- V - Государство в целом

Ист.: [241]

Рис. 19. Численность работающего населения (%)

Средний ежемесячный доход по данным статистики на 2010 год в регионе крупных промышленных центров для шведов составил 17 300 крон и 12 400 крон для переселенцев. Как показано на рис. 20 самые высокие ежемесячные доходы зафиксированы в областях Вестерос и Хальмстад – 17 800 крон и 13 400 крон соответственно. Наибольшая разница между местным и иностранным населением отмечена в области Блекинге, где большую часть иностранного населения представляют граждане, находящиеся в Швеции менее 5 лет.

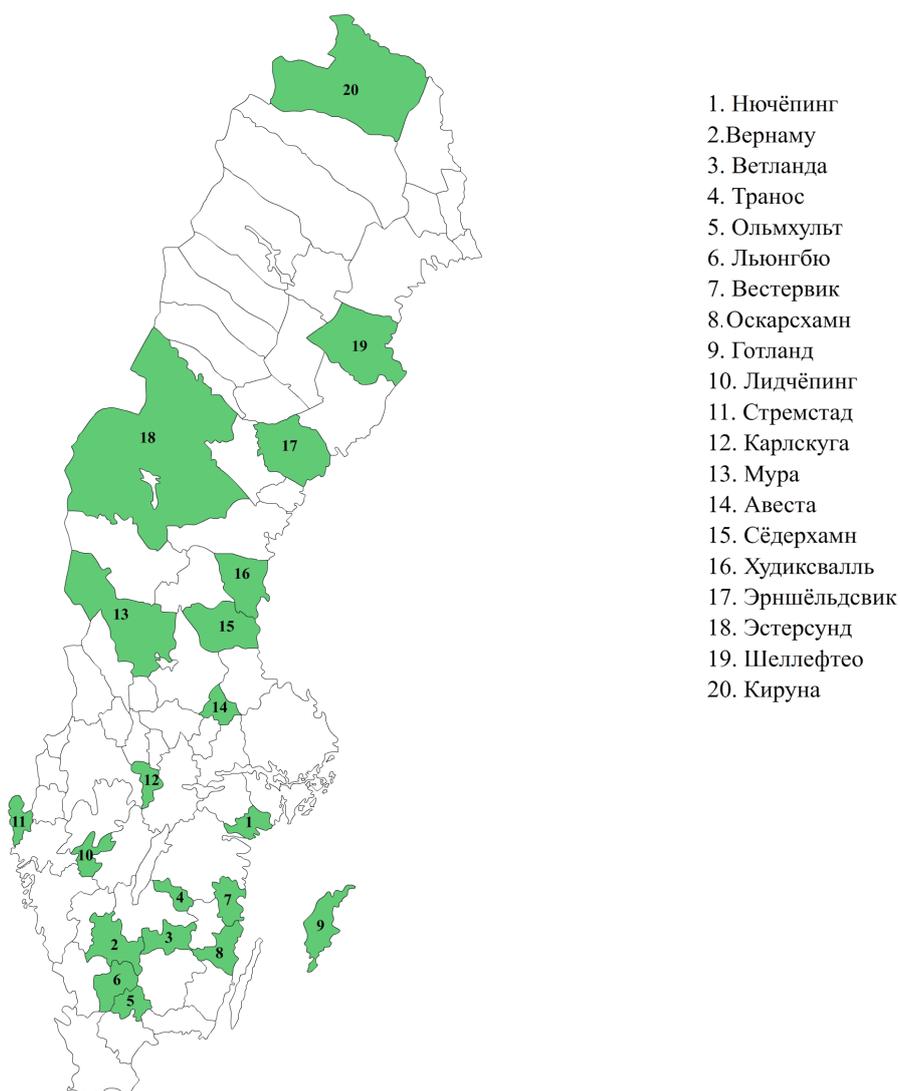
- I - Регионы столичных городов
- II - Регионы крупных промышленных центров
- III - Регионы средних промышленных центров
- IV - Регионы малых промышленных центров
- V - Государство в целом

Ист.: [199]

Рис. 20. Средний ежемесячный доход местного и иностранного населения (кроны)

3.4. Регион средних промышленных центров

Регионы средних промышленных центров представлены двадцатью муниципалитетами, расположенными в разных частях Швеции. Две наиболее крупные по территории области – Кируна и Эстерсунд находятся на границе с Норвегией, что оказывает влияние на население данных областей. (рис.21)

Ист.: [241]

Рис. 21. Регион средних промышленных центров

Общая численность населения данного региона составляет 996 287 человек, из которых 83 тыс. иммигранты. Эстерсунд – область с наибольшей территорией, насчитывает чуть более 116 тыс. жителей. Транос напротив самый малочисленный регион, насчитывающий менее 22 тыс. жителей. (рис. 22)

Ист.: [159]

Рис. 22. Общая численность населения в регионе средних промышленных центров

Как было сказано ранее, в данном регионе проживает всего 8% иммигрантов от общего населения страны. Это наименьший процент переселенцев в сравнении с другими регионами. Самый низкий уровень доли переселенцев зафиксирован в области Готланд – 4%, максимум в Вернаму – 16%. Транос, Мура и Кируна – области с наименьшим количеством иммигрантов – менее 2 тыс. человек. Как показано в таблице 24, соотношение количества иностранцев мужчин и женщин примерно равное, хотя, например, в области Кируна численность женщин достигает 61%.

Численность иммигрантов в муниципалитетах по возрасту и полу

Муниципалитеты	Женщины			Мужчины		
	Возраст			Возраст		
	0-19	20-64	65+	0-19	20-64	65+
Авеста	203	1 120	524	244	969	395
Готланд	145	886	349	173	784	194
Худиксвалль	222	1 019	225	246	807	170
Карлскуга	207	1 645	694	219	1 624	602
Кируна	79	727	371	78	521	168
Лидчёпинг	346	1 746	482	346	1 614	330
Льюнбю	279	1 762	441	329	1 689	392
Мура	156	666	222	159	544	141
Нючёпинг	357	2 379	816	391	2 116	591
Оскарсхамн	278	1 404	352	283	1 328	287
Шеллефтео	402	1 387	305	460	1 310	162
Стремстад	176	1 217	332	179	1 110	306
Сёдерхамн	355	1 212	321	350	1 107	218
Транос	131	621	193	147	568	136
Ветланда	308	1 214	314	339	1 218	232
Вернаму	696	4 983	1 042	774	4 818	763
Вестервик	168	894	249	191	797	217
Ольмхульт	277	1 161	265	309	1 053	205
Эрншёльдсвик	280	1 164	271	301	906	166
Эстерсунд	559	2 386	643	578	2 074	360
Всего	5 624	29 593	8 411	6 096	26 957	6 035

Ист.: [197]

По сравнению с другими региональными областями, данный регион принимает большую часть уроженцев Северной Европы. В муниципалитете Стремстад более половины переселенцев (54%) выходцы из Норвегии, что объясняется территориальной близостью данной области к соседнему государству. Кируна – область, где также высока доля иностранцев, рожденных в североевропейских государствах, из которых 55% - уроженцы Финляндии и 10% из Норвегии. Иностранцы из неевропейских стран в большей степени расселены в регионах Шеллефтео и Эрншёльдсвик. Это в основном представители Колумбии, Ирака, Ирана и Таиланда.

Количество иммигрантов в муниципалитетах из разных стран

Муниципалитет	Скандинавские страны (%)	Европа (%)	Остальные государства (%)	Общая численность (чел)
Авеста	48	21	30	3 460
Готланд	25	33	41	2 530
Худиксвалль	27	28	44	2 690
Карлскуга	44	26	30	4 990
Кируна	67	13	21	1 940
Лидчёпинг	23	45	32	4 860
Льюнбю	23	59	19	4 890
Мура	30	40	30	1 890
Нючёпинг	31	30	38	6 650
Оскарсхамн	18	52	30	3 930

Шеллефтео	24	19	57	4 030
Стремстад	61	21	18	3 320
Сёдерхамн	21	36	43	3 560
Транос	21	47	32	4 860
Ветланда	15	55	30	3 630
Вернаму	20	53	26	13 080
Вестервик	22	48	30	2 520
Ольмхульт	18	50	33	3 270
Эрншёльдсвик	30	20	50	3 090
Эстерсунд	31	28	41	6 600

Ист.: [197]

Рассмотрим фактор продолжительности пребывания иммигрантов в регионе крупных промышленных центров. Большая часть иностранцев, а именно 40%, находятся в Швеции более 20 лет. Так, например, в областях Карлскуга, Авеста и Кируна высока доля иммигрантов-финнов – 58%, 55% и 63% соответственно. (табл. 26) Наибольший процент переселенцев, прибывших в страну за последнее время, зафиксирован в муниципалитетах Ольмхульт, Эстерсунд, Сёдерхамн, Мура и Шеллефтео. В основном это беженцы из Ирака, уроженцы Германии, Таиланда, а также иммигранты из Колумбии и Сомали.

Таблица 26

Число иммигрантов в зависимости от времени их пребывания в стране

Муниципалитет	0-4 лет (%)	5-9 лет (%)	10-19 лет (%)	20 и более лет (%)	Общая численность (чел)
Авеста	24	8	12	55	3 460
Готланд	18	13	23	46	2 530
Худиксвалль	31	13	19	37	2 690
Карлскуга	18	6	18	58	4 990
Кируна	20	7	10	63	1 940
Лидчёпинг	23	12	27	38	4 860
Льёнгбю	28	11	25	36	4 890
Мура	36	12	15	37	1 890
Нючёпинг	18	11	24	47	6 650
Оскарсхамн	24	12	33	31	3 930
Шеллефтео	35	12	19	34	4 030
Стремстад	27	21	21	32	3 320
Сёдерхамн	36	11	17	36	3 560
Транос	27	9	33	31	1 800
Ветланда	32	12	26	29	3 630
Вернаму	17	10	39	34	13 080
Вестервик	21	12	27	41	2 520
Ольмхульт	37	14	22	27	3 270
Эрншёльдсвик	30	14	18	38	3 090
Эстерсунд	35	12	17	36	3 560

Ист.: [199]

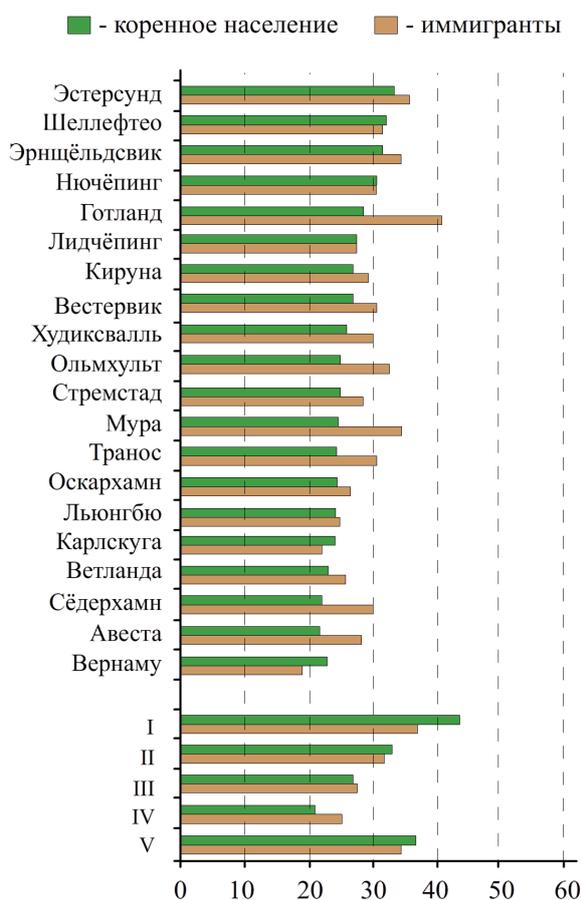
Сравнивая количество трудоспособного населения региона, обратимся к статистическим данным, приведенным в таблице 27. Процент трудоспособного населения в возрасте 20-64 лет выше среди иностранцев – 68%, чем среди граждан Швеции – 55%.

**Количество местных граждан и иммигрантов в зависимости от их возраста
(чел)**

Муниципалитеты	Местное население			Иммигранты		
	0-19	20-64	65 и более	0-19	20-64	65 и более
Авеста	7 653	18 821	7 267	447	2 089	919
Готланд	12 549	30 999	10 925	318	1 670	543
Худиксвалль	10 269	24 429	9 254	468	1 826	395
Карлскуга	9 338	21 165	8 600	426	3 269	1 296
Кируна	5 248	12 076	3 831	157	1 248	539
Лидчёпинг	15 351	34 299	12 361	692	3 360	812
Льюнбю	8 040	17 219	6 876	608	3 451	833
Мура	7 426	17 896	7 220	315	1 210	363
Нючёпинг	13 354	30 252	11 887	748	4 495	1 407
Оскарсхамн	9 748	22 389	9 126	561	2 732	639
Шеллефтео	16 958	39 833	15 408	862	2 697	467
Стремстад	4 826	11 109	4 623	355	2 327	638
Сёдерхамн	13 255	33 097	13 908	705	2 319	539
Транос	4 908	10 571	4 517	278	1 189	329
Ветланда	8 455	17 851	7 295	647	2 432	546
Вернаму	19 768	37 231	13 471	1 470	9 801	1 805
Вестервик	7 547	18 300	7 993	359	1 691	466
Ольмхульт	6 049	13 315	5 425	586	2 214	470
Эрншёльдсвик	12 142	28 807	11 350	581	2 070	437
Эстерсунд	25 372	62 115	22 165	1 137	4 460	1 003

Ист.: [159]

Сравнивая показатель уровня образования в данном регионе, отметим, что более половины населения имеет среднее образование и почти одна треть – высшее. Город Эстерсунд, в котором располагается один из государственных университетов Швеции, имеет самый высокий процент граждан со средним образованием.

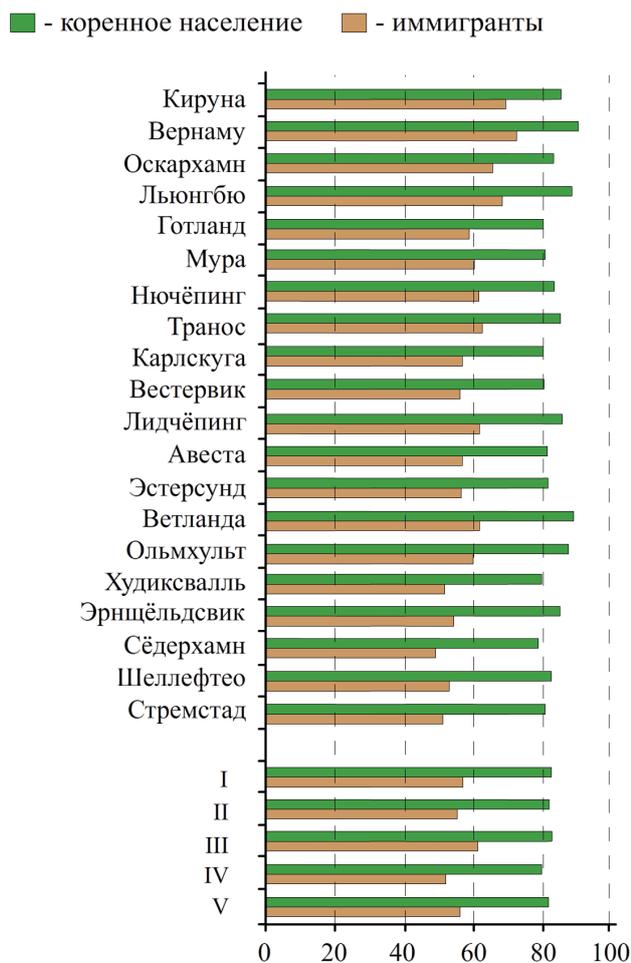

- I - Регионы столичных городов
- II - Регионы крупных промышленных центров
- III - Регионы средних промышленных центров
- IV - Регионы малых промышленных центров
- V - Государство в целом

Ист.: [241]

Рис. 23. Соотнесение численности населения в регионе средних промышленных центров (%)

По данным Государственного статистического бюро на 2010 год в регионе средних промышленных центров насчитывалось 449 тыс. работающих граждан, что составило 80% населения, из них 83% местного населения и 61% иммигрантов, что несколько выше, чем в других региональных областях. Как показано на рис. 24 в муниципалитетах Кируна и Вернаму разница в занятости между уроженцами Швеции и переселенцами минимальна, а в Стремстад и Шеллефтео наоборот такие различия велики, что, вероятно, объясняется большей долей недавно прибывших в страну переселенцев.

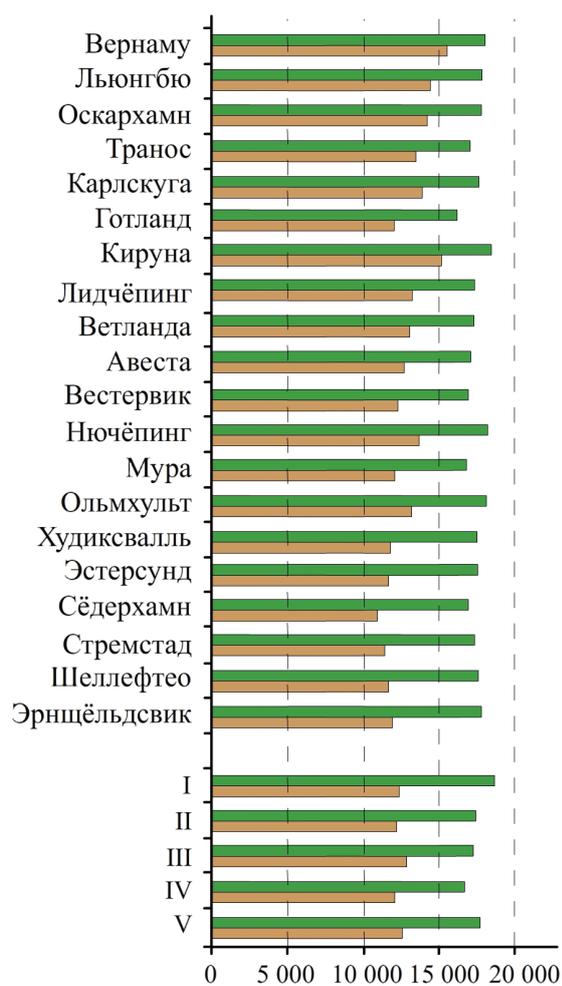
- I - Регионы столичных городов
- II - Регионы крупных промышленных центров
- III - Регионы средних промышленных центров
- IV - Регионы малых промышленных центров
- V - Государство в целом

Ист.: [241]

Рис. 24. Численность работающего населения (%)

По сравнению с другими региональными областями средний ежемесячный доход местного населения здесь несколько ниже, а доходы иммигрантов, наоборот, выше. По данным статистики на 2010 год средний ежемесячный доход составил 17 100 крон для шведов и 13 500 крон для иностранцев. Самый высокий показатель разницы в среднем доходе между шведами и иностранцами зафиксирован в Эрншёльдсвик и Шеллефтео – 6000 крон, что связано с низким уровнем занятости среди иностранцев.(рис. 25)

■ - коренное население ■ - иммигранты

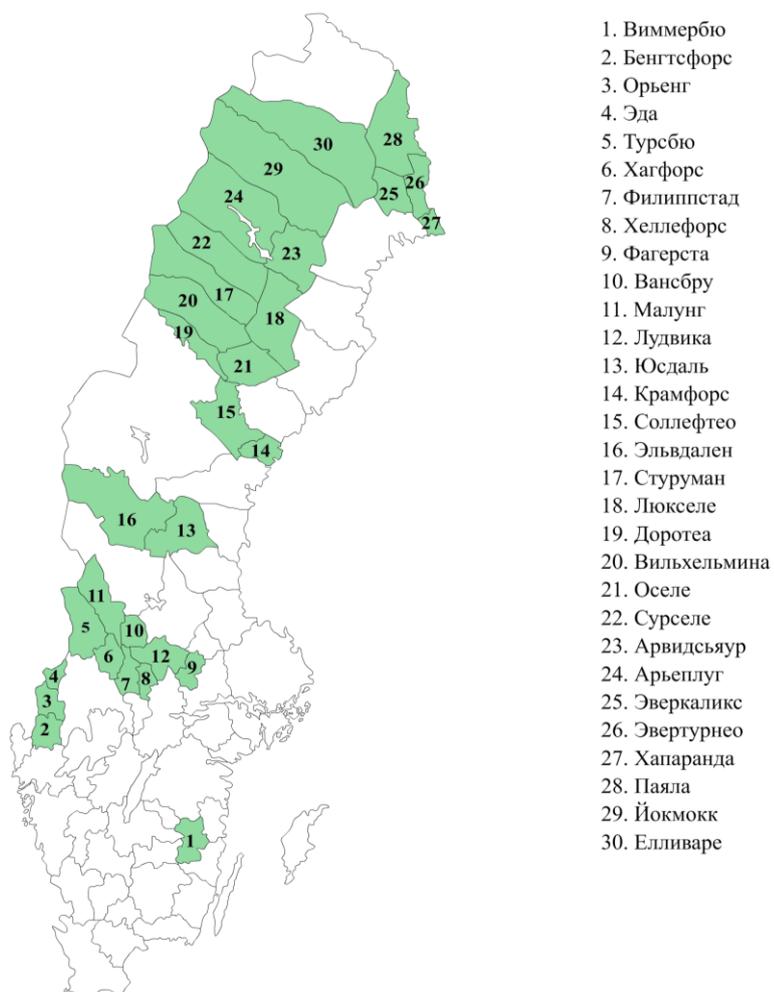
- I - Регионы столичных городов
- II - Регионы крупных промышленных центров
- III - Регионы средних промышленных центров
- IV - Регионы малых промышленных центров
- V - Государство в целом

Ист.: [159]

Рис. 25. Средний ежемесячный доход местного и иностранного населения (кроны)

3.5. Регион малых промышленных центров

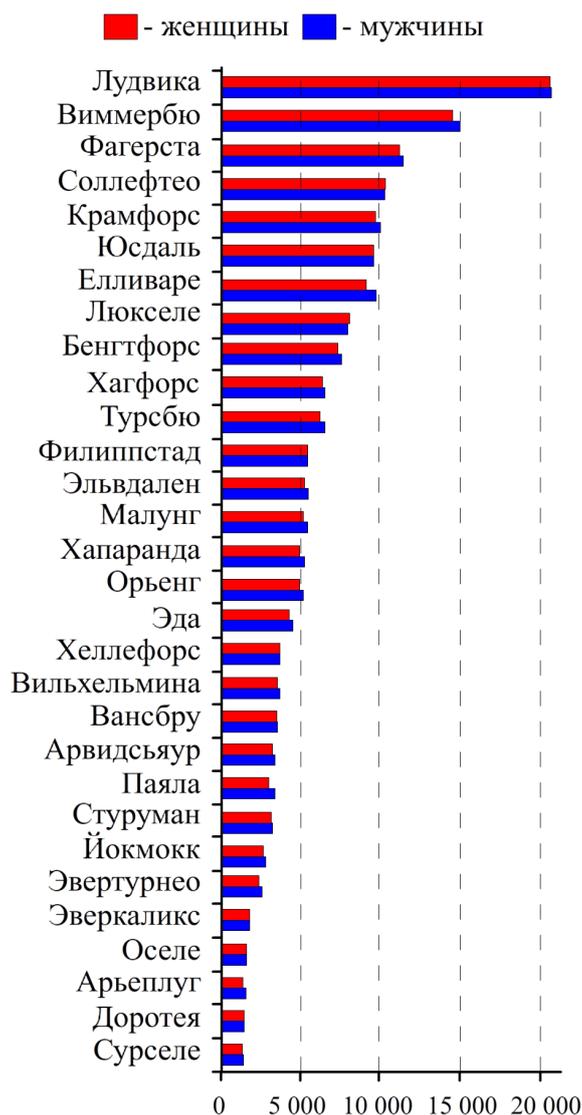
Регионы малых промышленных центров представлены тридцатью муниципалитетами, большая часть которых расположена в северной части Швеции. Это самый большой по территории регион. Многие области находятся на границе с Норвегией и Финляндией, что оказывает влияние на население данных областей. (рис.26)

Ист.: [241]

Рис. 26. Регион малых промышленных центров

Как следует из рисунка 27, крупнейшей областью данного региона считается муниципалитет Лудвика, где общее количество населения по данным Государственного Статистического бюро на 2010 год составило 41 тыс. жителей. Сурселе и Доротеа наоборот самые малочисленные муниципалитеты. Количество населения в этих районах практически равное – примерно 3 тыс. жителей.

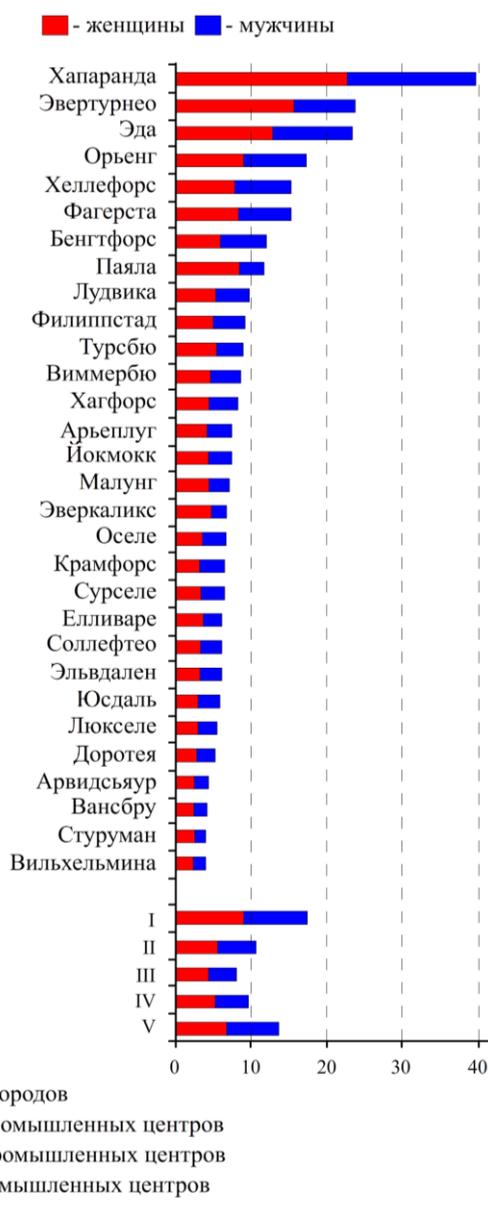

Ист.: [198]

Рис. 27. Общая численность населения в регионе малых промышленных центров

Рассматривая фактор численности и расселения иммигрантов, отметим, что количество граждан иностранного происхождения, в данном регионе составляет 35 тыс. человек – 10% от общего количества населения. (рис.28)

Муниципалитет Хапаранда является областью с наибольшей долей иностранцев – 4 тыс. человек (39%), что объясняется близостью территории данной области к Финляндии. Другие два муниципалитета Эда и Орьенг, граничащие с Норвегией, также имеют высокие показатели численности иммигрантов – 23% и 17%.

Ист.: [241]

Рис. 28. Соотнесение численности иностранного населения в регионе малых промышленных центров

Как показано в таблице 28, национальный состав переселенцев в основном представлен выходцами из стран Северной Европы. Близость некоторых областей к границам с Норвегией и Финляндией объясняет этот факт. Неев-

ропейские иммигранты, проживающие в областях Хеллефорс, Люкселе являются выходцами из Сомали и Ирака, а уроженцы Югославии, Нидерландов, Германии в основном предпочитают селиться в муниципалитетах Виммербю и Хагфорс.

Таблица 28

Количество иммигрантов из разных стран (%)

Муниципалитеты	Скандинавские страны (%)	Европа (%)	Остальные государства (%)	Общая численность (чел)
Арьеplug	39	35	26	230
Арвидсьяур	30	30	40	290
Бенгтсфорс	61	25	14	1 710
Доротеа	17	26	56	160
Эда	83	11	6	1 990
Фагерста	61	16	23	3 410
Филиппстад	45	28	27	960
Елливаре	48	17	35	1 160
Хагфорс	33	49	18	1 030
Хапаранда	95	2	3	4 000
Хеллефорс	46	23	30	1 110
Эльвдален	48	26	26	650
Йокмокк	37	25	38	390
Крамфорс	39	28	33	1 220
Юсдаль	34	24	41	1 120
Лудвика	46	24	30	3 970
Люкселе	19	24	57	880
Малунг	42	30	28	740
Паяла	80	9	11	750
Соллефтео	26	29	45	1 270
Сурселе	18	54	28	170
Стурумман	47	27	25	260
Турсбю	52	32	16	1 090
Вансбру	40	34	26	290
Вильхельмина	29	29	42	290
Виммербю	18	50	32	2 530
Орьенг	71	17	12	1 690
Оселе	20	41	39	210
Эверкаликс	40	13	47	240
Эвертурнео	87	4	8	1 170

Ист.: [159]

Рассматривая фактор продолжительности проживания иммигрантов в данном регионе, отметим, что примерно половина переселенцев находится в Швеции длительный период времени. Наибольший процент зафиксирован в областях Хапаранда, Эвертурнео и Паяла, которые явились пристанищем для многочисленных уроженцев Финляндии, проживающих на этой территории с 60-70-х гг. XX века. (табл. 29)

Число иммигрантов в зависимости от времени их пребывания в стране

Муниципалитеты	Время в Швеции				Общая численность (чел)
	0-4 лет (%)	5-9 лет (%)	10-19 лет (%)	20 и более лет (%)	
Арьеплуг	35	16	13	36	230
Арвидсьяур	45	7	15	33	290
Бенгтсфорс	33	15	15	37	1 710
Доротеа	44	27	15	13	160
Эда	33	19	13	35	1 990
Фагерста	17	6	10	68	3 410
Филиппстад	28	10	9	52	960
Елливаре	33	9	12	46	1 160
Хагфорс	43	14	10	34	1 030
Хапаранда	10	8	9	73	4 000
Хеллефорс	29	9	6	56	1 110
Эльвдален	41	13	12	34	650
Йокмокк	42	12	15	31	390
Крамфорс	34	7	13	47	1 220
Юсдаль	47	14	14	25	1 120
Лудвика	25	6	12	58	3 970
Люкселе	31	19	25	25	880
Малунг	35	12	10	43	740
Паяла	14	7	11	68	750
Соллефтео	40	12	14	34	1 270
Сурселе	65	9	6	19	170
Стуруман	32	12	16	40	260
Турсбю	36	12	9	44	1 090
Вансбру	27	11	16	47	290
Вильгельмина	39	10	20	31	290
Виммербю	37	15	22	26	2 530
Орьенг	33	23	14	29	1 690
Оселе	54	8	15	23	210
Эверкаликс	41	7	14	38	240
Эвертурнео	18	6	10	66	1 170

Ист.: [199]

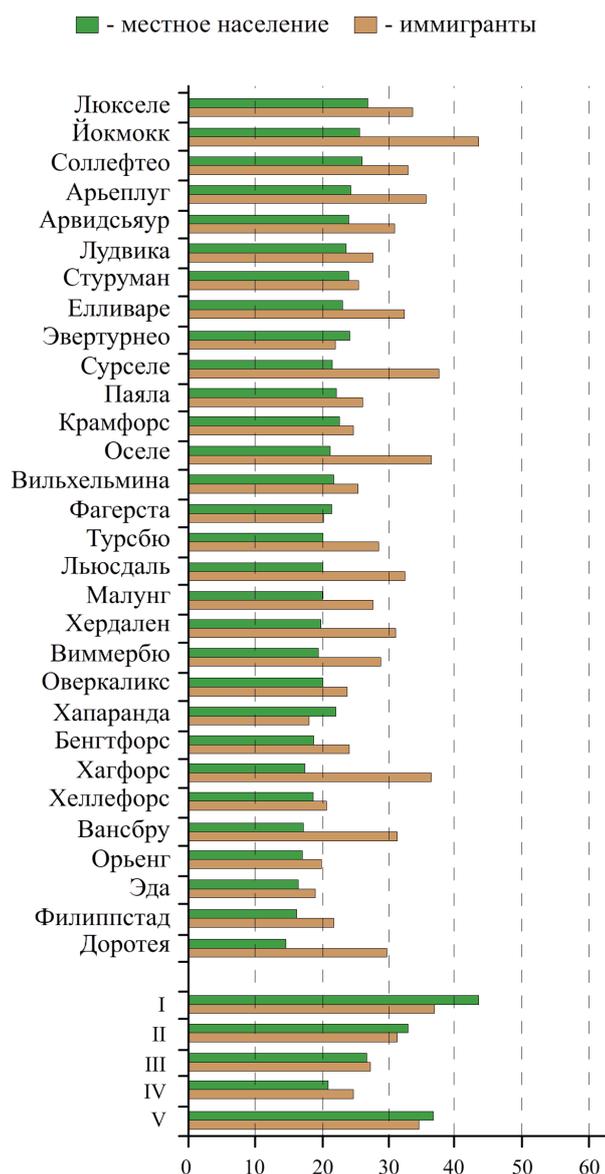
Многие области данного региона сталкиваются с проблемой растущей доли пожилого населения. Сравнивая количество трудоспособного населения региона, обратимся к статистическим данным, приведенным в таблице 30. Процент трудоспособного населения в возрасте 20-64 лет выше среди иностранцев – 64%, чем среди граждан Швеции – 54%.

**Количество местных граждан и иммигрантов в зависимости от их возраста
(чел)**

Муниципалитеты	Местное население			Иммигранты		
	0-19	20-64	65 и более	0-19	20-64	65 и более
Арьеплуг	569	1 585	762	36	165	29
Арвидсьяур	1 332	3 408	1 631	49	203	43
Бенгтсфорс	2 897	6 914	3 162	204	1 164	344
Доротеа	539	1 382	837	43	102	11
Эда	1 636	3 543	1 481	241	1 281	471
Фагерста	4 634	10 515	4 082	297	2 094	1 016
Филиппстад	2 096	5 238	2 391	121	572	264
Елливаре	3 800	9 882	3 861	156	747	257
Хагфорс	2 354	6 266	3 156	168	628	232
Хапаранда	2 001	3 126	1 045	231	2 637	1 133
Хеллефорс	1 338	3 278	1 637	191	598	319
Эльвдален	2 083	5 325	2 587	125	412	113
Йокмокк	996	2 741	1 182	87	235	64
Крамфорс	3 863	9 853	4 538	196	792	231
Юсдаль	3 945	9 836	4 236	232	745	139
Лудвика	8 352	20 534	8 531	475	2 435	1 058
Люкселе	3 429	8 137	3 403	190	595	92
Малунг	2 101	5 404	2 138	121	449	172
Паяла	1 224	2 788	1 672	69	401	275
Соллефтео	4 058	10 293	4 922	247	847	171
Сурселе	513	1 301	748	53	99	19
Стуруман	1 287	3 168	1 590	35	168	56
Турсбю	2 423	6 201	2 991	143	710	239
Вансбру	1 515	3 532	1 576	34	199	62
Вильхельмина	1 644	3 668	1 615	78	179	36
Виммербю	6 229	14 594	6 243	496	1 673	362
Орьенг	2 070	4 405	1 792	198	1 153	334
Оселе	636	1 454	883	63	125	19
Эверкаликс	666	1 788	1 018	48	157	38
Эвертурнео	960	1 888	957	115	699	353

Ист.: [198]

Сравнивая показатель уровня образования в данном регионе, отметим, что около 60% граждан имеют среднее, и чуть более 20% - высшее образование. Такие низкие показатели объясняется, во-первых, тем, что здесь проживает большое количество людей преклонного возраста, во-вторых, на территории нет ни университетов, ни колледжей, которые привлекали бы сюда студентов, в-третьих, молодые люди стремятся уехать в более крупные районы страны за поисками лучшей жизни.

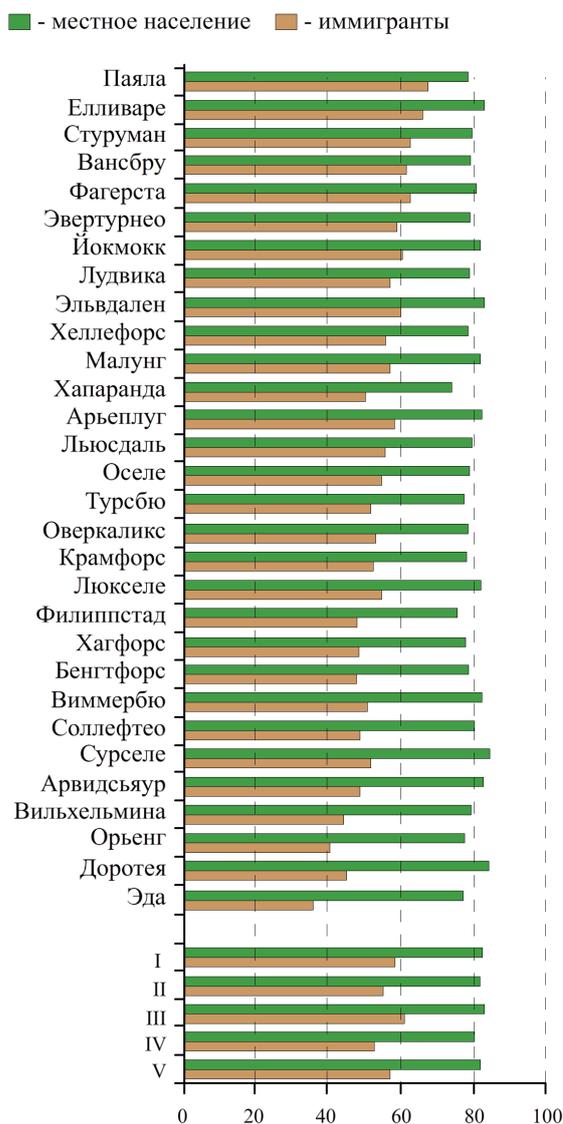
- I - Регионы столичных городов
- II - Регионы крупных промышленных центров
- III - Регионы средних промышленных центров
- IV - Регионы малых промышленных центров
- V - Государство в целом

Ист.: [241]

Рис. 29. Численность населения со средним образованием (%)

По данным Государственного статистического бюро на 2010 год в регионе насчитывалось примерно 150 тыс. работающих граждан, что составляло 77%, из которых 80% - местные жители и 53% - иммигранты. Муниципалитеты Эда и Орьенг имеют самые низкие показатели доли иностранцев, занятых в сфере труда, что объясняется близостью расположения данных об-

ластей к Норвегии. Уровень занятости населения также не высок в муниципалитете Хапаранда, которая находится на границе с Финляндией. (рис.30)

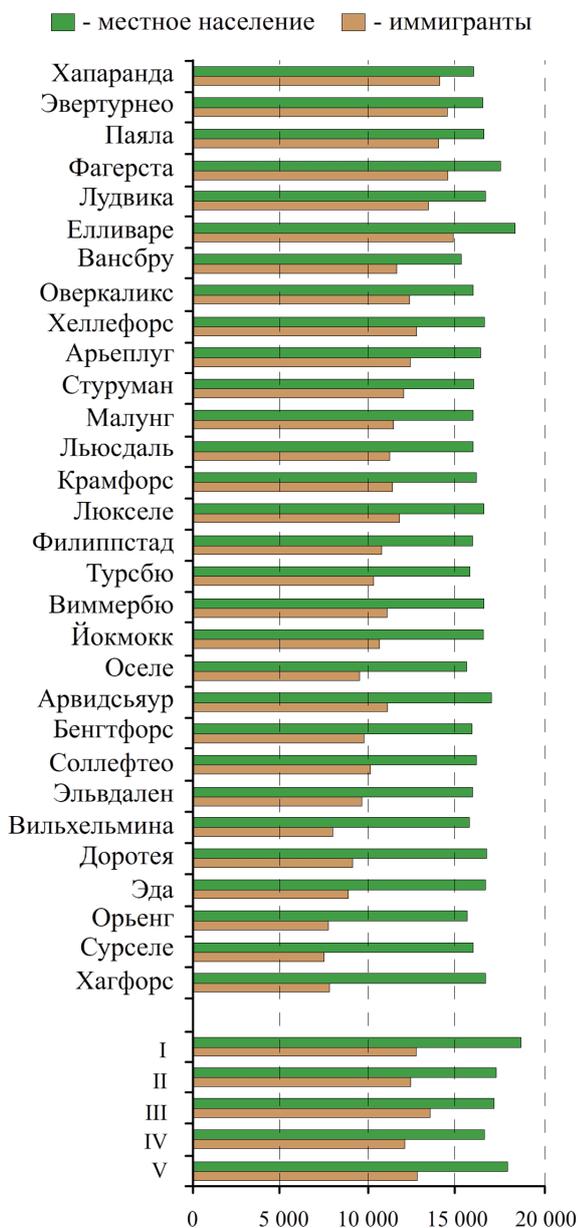
I - Регионы столичных городов
 II - Регионы крупных промышленных центров
 III - Регионы средних промышленных центров
 IV - Регионы малых промышленных центров
 V - Государство в целом

Ист.: [159]

Рис. 30. Численность работающего населения (%)

По сравнению с другими региональными областями, ежемесячный средний доход населения данного региона значительно ниже. Для местного населения средний доход составляет немногим более 16 500 крон, для иностранцев всего – 12 000 крон. Следует учитывать, что многие жители областей

Орьенг и Эда, а в некоторой степени и Хагфорс, работают в Норвегии, что влияет на точность статистики. (рис. 31)

- I - Регионы столичных городов
- II - Регионы крупных промышленных центров
- III - Регионы средних промышленных центров
- IV - Регионы малых промышленных центров
- V - Государство в целом

Ист.: [241]

Рис. 31. Средний ежемесячный доход местного и иностранного населения (крона)

3.6. Индекс успешности социальной адаптации иммигрантов

Основываясь на статистических данных, полученных из Государственного Статистического бюро, нами был разработан индекс успешности социальной адаптации иммигрантов, в соответствии с которым была составлена градационная шкала. Проводя анализ степени успешности социальной адаптации иммигрантов, в своих расчетах мы основывались в первую очередь на экономической составляющей. Социально-экономическое положение, уровень дохода, степень вовлеченности иммигранта в образовательные и культурные инициативы, конкурентоспособность, преодоление дискриминации на рынке труда, равные социальные гарантии в значительной степени влияют на успешность социальной адаптации переселенца в целом. С наибольшей степенью достоверности проследить экономические параметры адаптации представляется возможным с помощью официальной статистики.

Был выведен и рассчитан индекс успешности социальной адаптации иммигрантов. При его расчете использованы следующие критерии:

1. время пребывания переселенцев в стране,
2. трудоспособный возраст,
3. занятость на рынке труда,
4. уровень дохода иностранцев,
5. уровень образования,
6. желание получить гражданство.

При расчете всех показателей количественные данные были переведены в проценты к общему числу проживающих в регионе мигрантов. Продолжительность проживания в новом месте жительства, на наш взгляд, один из важных показателей успешности адаптационных процессов. При этом для расчета времени пребывания были выбраны переселенцы, находящиеся на территории Швеции пять и менее лет, поскольку по истечении данного срока иностранец имеет право подавать документы на получение шведского гражданства, а следовательно, имеет право стать гражданином Швеции. Видимо, необходима смена как минимум нескольких поколений

для успешной и окончательной интеграции переселенцев в новое общество. Хотя часто дети иммигрантов, которые прибыли в раннем возрасте с родителями, или родились в стране настоящего проживания, чаще всего уже идентифицируют себя с гражданами нового государства. Они представляют собой некоторую переходную группу, которая характеризуется некоторой социально-культурной двойственностью. С одной стороны они прекрасно владеют языком страны происхождения родителей, знают культуру и традиции, невольно придерживаются их в своей повседневной жизни, но с другой стороны часто отнюдь не считают себя представителями той страны, из которой происходят их родители. Этот вполне закономерный процесс.

Швеция интегрировала многие этнические группы иммигрантов – финнов, датчан, норвежцев, которые приехали сюда до второй мировой войны. В то же время некоторые этнические группы, прибывшие в страну позже, до сих пор сохраняют свою четкую этническую идентичность, или идентичность в отношении страны происхождения. Например, португальцы, алжирцы, марокканцы, тунисцы достаточно далеки, а зачастую не особенно стремятся к интеграции. Следует, видимо признать, что желание интегрироваться в новое общество выступает в роли одного из решающих факторов успешности этого процесса. Также достаточно далеки от интеграции представители новых этнических меньшинств - турки, марокканцы, курды и другие этнические группы. Это вполне закономерно, поскольку окончательная и полная интеграция не может произойти спустя одно-два поколения, для этого потребуется гораздо больше времени.

Следующим показателем для расчета индекса успешности социальной адаптации иммигрантов в регионах Швеции нами был выбран трудоспособный период переселенцев. В соответствии с данными шведской статистики, был взят возраст от 20 до 65 лет. По данным Swedish Statistical Department среднестатистический иммигрант приезжает в Швецию в возрасте 25 - 30 лет.

Рынок труда является доминирующим фактором трудовой миграции. Он определяет мотивацию решения переезда в тот или иной регион с целью получения рабочего места, которое позволит обеспечить некоторый удовлетворительный уровень жизни. Внешние трудовые мигранты добровольно вступают на путь адаптации принимающей среды, вынужденные переселенцы и беженцы труднее адаптируются к чужой этнокультурной среде. Существенно различается адаптация у иммигрантов, навсегда оставивших родину, и временных визитеров (предпринимателей, студентов, наемных специалистов-контрактников и др.), длительное время живущих в чужой культуре. Рассматривая индивидуальные характеристики переселенцев, к которым относятся как демографические (возраст, пол, образование), так и личностные особенности человека (ожидания в связи с переездом и жизненный опыт в новой культуре), отметим один из наиболее важных факторов успешной адаптации у добровольных мигрантов, а именно, их мотивацию. Те переселенцы, которые в качестве причин перемещения в иную культуру указывают на возможность профессионального роста, будущее детей, стремление более полно реализовать себя демонстрируют большую активность в изучении языка, поиске работы, а следовательно и успешности социальной адаптации.

Возможность получения работы ещё один из важнейших факторов включения переселенца в социально-экономическую жизнь социума. При расчете индекса в категорию занятых на рынке труда были объединены как бизнесмены, так и работающие по найму. Важен, на наш взгляд, и показатель, отражающий разницу в уровнях безработицы среди иммигрантов и местного населения. Это эффективный критерий, наглядно демонстрирующий не только конкурентоспособность иностранных рабочих или иммигрантов, но и их доступ к национальному рынку труда. Наименьшая разница показателей уровня безработицы между иностранцами и гражданами страны в регионах свидетельствует о более высокой степени экономической адаптации иммигрантов.

Наличие работы, особенно соответствующей образованию, специальности, уровню квалификации не только создает материальное благополучие самого переселенца и его семьи, но и реально включает его в социальные структуры нового общества, в реализацию общих идей и целей, во взаимодействие с местным населением. Однако, многие переселенцы, в основном вынужденные иммигранты и беженцы, у себя на родине имели низкий социально-экономический статус и их межкультурное перемещение, как правило, не решает эту проблему. В среде беженцев наблюдается тенденция уклонения от активной деятельности, которая требует больших усилий, и ориентация на социальное обеспечение.

Показатель разницы в уровнях доходов между иммигрантами и местным населением также необходим для определения степени успешности социально-экономической адаптации иностранцев. Данный параметр во многом зависит от показателей уровня образования и квалификации работников.

Уровень дохода иностранцев рассчитывался отношением средней месячной заработной платы иммигранта данного региона за 2010 г. к идентичному показателю среди местных граждан (показатель также был выражен в процентной мере). В Швеции, как и в других скандинавских государствах в целях сохранения социального мира между бедными и богатыми децильный коэффициент неравенства доходов (ДКНД) с помощью государственного регулирования поддерживается на уровне от 4,0 до 5,0, что является лучшим показателем среди остальных европейских государств. [163]

По данным Swedish Statistical Department средняя ежемесячная зарплата шведа по стране на 2010 г. составила 17 200 крон. Наибольшие показатели заработной платы наблюдается в регионе столичных городов – около 18 900 крон для местных и 12 800 крон для иностранцев. В регионах средних промышленных центров, где зафиксированы самые высокие показатели уровня занятости среди иностранцев, их доходы несколько выше среднего. В целом,

по стране, разница в среднем ежемесячном доходе среди местного и иностранного населения составляет 5000 крон.

Иммигранты с более высоким уровнем образования чаще выбирают свое место жительства не столько по этническому принципу (анклавы проживания), сколько по социальному статусу. Их доля больше в регионах средних промышленных центров. Высокий образовательный уровень способствует повышению стрессоустойчивости в процессе адаптации переселенцев к новой культуре. Запас знаний, опыт работы и общения, знание иностранных языков влияют на успешность контактов с местными жителями. Однако сам по себе уровень образования не обеспечивает успешность адаптации, т.к. не гарантирует получение работы, соответствующей специальности и квалификации. Также, отметим, что доля иммигрантов с высшим образованием весьма мала, в связи с тем, что многие дипломы в Швеции не признаются. Пятый показатель объединяет лиц со средним и высшим образовательными уровнями.

Данные о желающих получить шведское гражданство были взяты из муниципальных документов, отражающих количество поданных заявлений. Любой иммигрант проживающий, на территории Швеции пять лет, имеет право ходатайствовать о получении гражданства. Лица, не имеющие гражданства по различным причинам, могут подавать заявления уже после четырех лет пребывания в стране. Для большинства взрослых, ходатайствующих об убежище, существует возможность изучать шведский язык и знакомиться с правилами шведского общежития. Обучение облегчает проживание в Швеции в период ожидания и помогает интегрироваться в обществе тем, кто получает разрешение остаться в стране. Изучение шведского языка является обязательным. В Швеции людям, владеющим языком, отдается предпочтение. Лица, ожидающие получения разрешения вида на жительство, обязаны посещать бесплатные курсы языка.

Изучение языка, культуры и истории страны, знание об условиях жизни в этой стране, ее законов – важнейшие составляющие благоприятного про-

текания процесса адаптации. Знание языка не только уменьшает чувство беспомощности и зависимости, но и помогает заслужить уважение местных жителей, что в свою очередь даст возможность получить гражданство Швеции.

Следует отметить, что целью шведского государства никогда не было интегрировать иммигрантов, если они захотят вернуться в страну своего происхождения; политические решения подразумевали, что иммигранты не могут быть исключены из государства всеобщего благосостояния. Это означает, что, несмотря на официальные заявления, в Швеции проводится более сильная политика невмешательства по отношению к интеграции, которая основывается на сильном социальном государстве, которое может справиться со спросом все более этнически разнообразного населения.

Окончательно индекс рассчитывался путем определения среднего арифметического процентного уровня по всем шести критериям. Таким образом, используя данные статистики по всем экономическим показателям, нами был вычислен индекс успешности социальной адаптации иммигрантов.

Данный индекс был градуирован по трех степенной шкале: высокий (от 70 до 100%), средний (от 40 до 69 %) и низкий (ниже 39%). Расчеты проведены по каждому отдельному региону (см. табл. 31). Это позволило составить картосхему «Индекса успешности социальной адаптации иммигрантов» (см. рис. 32).

Анализируя полученные данные можно сделать следующие выводы. Наилучшие показатели успешности социальной адаптации (79-81%) имеют такие регионы как: Умео, Лулео (регион крупных промышленных центров) и Паяла (регион малых промышленных центров). Эти три муниципалитета заняли лидирующие позиции по всем шести критериям. Так, муниципалитет Умео имеет наивысший среди остальных показатель по уровню образования иммигрантов (83%). Это объясняется тем, что в данной области располагается университет и несколько средне - специальных колледжей. В области Лу-

лео наибольший процент выходцев из Финляндии, большинство из которых заняты на рынке труда (82%). В муниципалитете Паяла отмечается наименьшая разница в уровне среднемесячного дохода среди местных граждан и иммигрантов (92%).

Таблица 31

Индекс успешности социальной адаптации в регионах Швеции

Низкий уровень социальной адаптации (0-39)

Муниципалитет	Индекс успешности (%)
Авеста	17
Худиксвалль	17
Сёдерхамн	19
Льюнгбю	23
Стремстад	23
Транос	24
Ветланда	25
Арвидсьяур	28
Доротеа	28

Эда	28
Хагфорс	28
Малунг	29
Соллефтео	31
Сурселе	31
Стуруман	33
Турсбю	33
Вильхельмина	35
Виммербю	36
Орьенг	38
Эверкаликс	39

Средний уровень социальной адаптации (40-69)

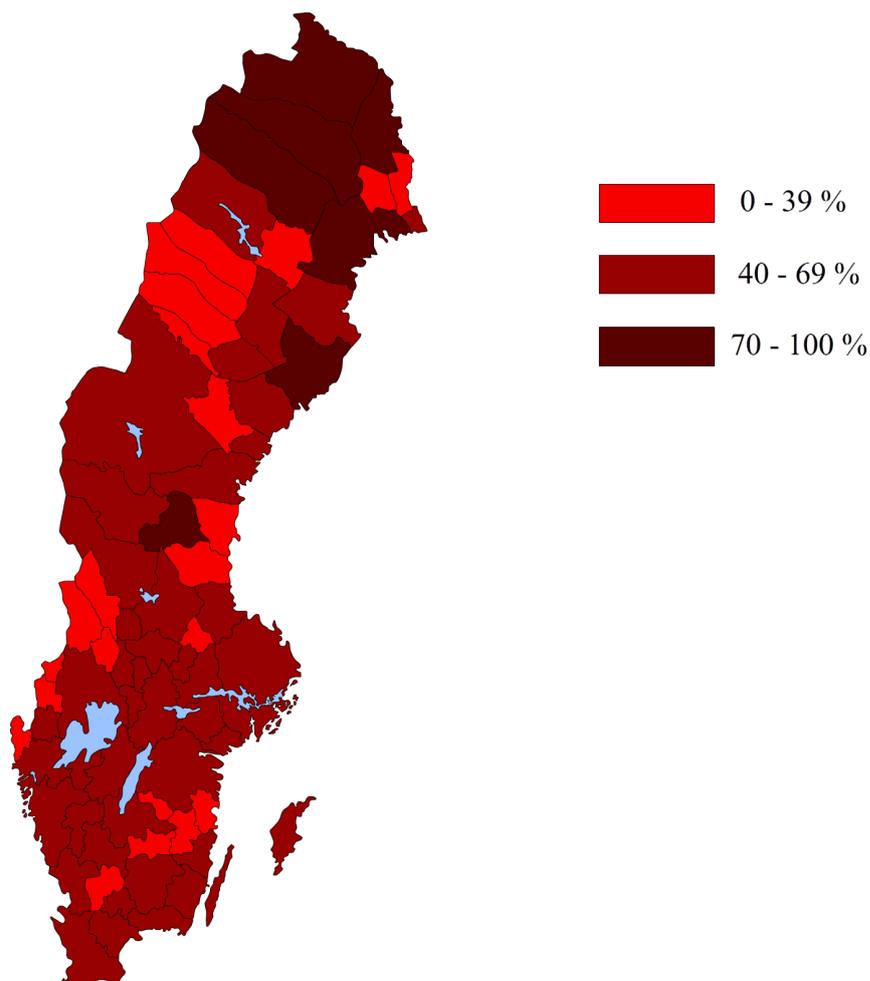
Муниципалитет	Индекс успешности (%)
Вансбру	43
Фагерста	44
Блекинге	44
Сундсвалль	44
Эскильстуна	45
Бенгтсфорс	45
Шеллефтео	45
Хальмстад	45
Векшё	46
Кальмар	46
Гевле	47
Кристианстад	47
Скёвде	47
Филиппстад	49
Трольхеттан	49
Вестерос	50
Йёнчёпинг	51
Люкселе	51
Готланд	52

Карлстад	52
Лидчёпинг	52
Мура	55
Нючёпинг	56
Оскарсхамн	56
Карлскуга	56
Вернаму	58
Ольмухульт	59
Эрншёльдсвик	60
Арьеплуг	60
Фалун/Бурленге	60
Мальмё	62
Бурос	63
Хапаранда	65
Гётеборг	65
Стокгольма	65
Эльвдален	67
Крамфорс	67
Лудвика	68
Эребру	68
Хеллефорс	69

Высокий уровень социальной адаптации (70-100)

Муниципалитет	Индекс успешности (%)
Юсдаль	70
Кируна	75
Йокмокк	75

Елливаре	77
Паяла	79
Лулео	80
Умео	81

[Составлено по данным Swedish Statistical Department, а также 143, 201, 213, 226, 232, 246]

Рис. 32. Индекс успешности социальной адаптации иммигрантов в Швеции

По данным социологических опросов, проведенных разнообразными социальными структурами Швеции [231], большинство иммигрантов, прибывающих в регионы средних и малых промышленных центров, стремится получить шведское гражданство. Об этом, в частности, свидетельствуют данные о процентах подачи заявлений на получение гражданства после пятилетнего пребывания в стране. В указанных регионах данный показатель даже выше, чем в регионах столичных городов и крупных промышленных центров. Наименьший показатель был выявлен в муниципалитетах Мальмё и Готланд (57% и 59%). Невелики и процентные данные в категории пересе-

ленцев, занятых на рынке труда в областях Стокгольм, Гётеборг, Весерос, Гевле и Эскильстуна (47-52%).

Наименьшая степень успешности социальной адаптации иммигрантов (17-19%) выявлена в муниципалитетах, расположенных в регионе средних промышленных центров: Авеста, Худиксвалль, Сёдерхамн. По этим областям получены наименьшие за 2010 г. показатели по всем шести категориям, поэтому данные регионы заняли последние места в рейтинге успешности социальной адаптации иммигрантов.

Выводы

1. Региональный анализ был проведен по средству деления территории страны на функциональные области, выделенные на основе объединения коммун по признаку промышленного развития, количества населения и доли в нем мигрантов. Объединение позволило сгруппировать функциональные области, которые вошли в регионы столичных городов, крупных, средних и малых промышленных центров.

2. Социально-экономический статус развития регионов Швеции определяет демографические особенности состава иммигрантов. Современные различия между регионами среди лиц, иностранного происхождения могут иметь множество объяснений, а именно, близость расположения региона к границам другого государства, плотность населения, время пребывания в стране, возраст иммигрантов и т.д.

3. Характер расселения иммигрантов по регионам страны определяется следствием цепной миграции. Переселенцы стремятся концентрироваться в определенных местах, что, по-видимому, помогает им чувствовать себя уверенно в новом обществе. Так, особенно, в последнее время миграция по линии воссоединения семей особенно распространена. Отметим, что приграничные области страны в основном заселены уроженцами Финляндии, Норвегии и Дании, в то время как, регионы столичных городов населяют недавно прибывшие беженцы из неевропейских государств (Иран, Ирак).

4. Продолжительность пребывания иммигрантов в Швеции объясняется тем фактом, что если во времена трудовой миграции в послевоенные годы заселение рабочими переселенцами наиболее активно проходило в сельскохозяйственных и промышленно развитых регионах (средних и малых промышленных центров), то в настоящее время беженцы заселяют в основном регионы столичных городов. Это и явилось результатом концентрации людей преклонного возраста в регионах средних и малых промышленных центров. В последние годы в эти районы всё труднее привлечь трудоспособных граждан, в то время как молодёжь стремится покинуть данные области.

5. Национальный состав иностранцев определен историческими тенденциями миграционных потоков в страну. В 60-70-ые г. прошлого столетия в Швецию в основном иммигрировали уроженцы Северной Европы (Финляндии, Норвегии), которые смогли проще адаптироваться в новом для них обществе. Последние 20 лет иммигранты-беженцы в основном представлены выходцами из неевропейских стран.

6. Можно предположить, что, так как в последнее время основными потоками беженцев являются уроженцы мусульманских стран, исповедующих ислам, их адаптация в шведское общество сопряжена с наибольшими трудностями и конфликтами, в том числе со стороны местного населения.

7. Основываясь на данных Государственного Статистического бюро Швеции, был разработан и рассчитан индекс успешности социальной адаптации иммигрантов в регионах Швеции. Вычисления позволили определить степени успешности адаптации иммигрантов в новое общество в каждом из регионов. Это позволило установить рейтинг регионов страны, выявить области с высокой и низкой степенью адаптации иммигрантов.

Заключение

Усиление социальной мультикультурности определило одну из важных задач политики западных государств в отношении иммиграции после второй мировой войны. Комплекс вопросов, связанных с социальной адаптацией иммигрантов, встает перед большинством социумов, принимающих переселенцев. Особо актуальны вопросы о том, в какой степени следует сохранять идентичность иммигрантов, а также кто должен взять на себя ответственность за ее сохранение - сами иммигранты или принимающие их государства.

Адаптация это целостный, системный процесс, характеризующий взаимодействие человека, как с природной, так и социальной средой. Он представляет собой сложное социально-обусловленное явление, для которого присуще противоречивое единство трех типов адаптивного поведения человека: биологического, психологического и социального.

Социальная адаптация предполагает не только приспособление субъекта к среде, но и ответная реакция среды по отношению к субъекту. Изучение проблемы социальной адаптации иммигрантов к новой среде, необходимо рассматривать в контексте естественной и гуманитарной средообусловленности существования социума. Успешность данного двустороннего процесса вхождения людей в новое общество зависит, с одной стороны – от самочувствия самого переселенца, а с другой от социально-экономической и политической стабильности в обществе в целом. В современном обществе, в этой связи, возрастает роль программ по формированию толерантности и противодействия ксенофобии и экстремизму.

Изучение региональных особенностей социальной адаптации мигрантов и формирования толерантного отношения к переселенцам в странах реципиентах является новым для географических исследований. Однако, географическое изучение современной региональной географии населения невозможно без исследования процессов социальной адаптации. В нашей работе мы исходили из предположения, что сущность успешной социальной

адаптации иммигрантов к новым условиям жизни заключается в единстве взаимоотношений переселенца и общества, принимающего его.

На сегодняшний день во многих европейских странах, адаптация иммигрантов в новое социально-культурное общество сопровождается многочисленными проблемами и противоречиями. Этот процесс зависит от таких факторов, как продолжительность проживания в новом месте жительства, характер расселения и численность иммигрантов, уровень образования и социально-экономическое положение переселенцев, религиозная основа этнической общности, уровень безработицы среди иностранцев.

По результатам исследования, проводимого Британским Советом и Брюссельской группой в 2010 г. среди стран Евросоюза в области успешности интеграционной политики, первенство одержала Швеция. Ее индекс интеграции составил 83%. Для точного расчета было использовано 148 различных показателей, которые должны отобразить объективную картину в шести основных областях, влияющих на быстроту и успешность адаптации иммигрантов в новой среде. К ним относятся такие показатели как доступность рынка труда; возможность воссоединения семьи; получение вида на жительство; возможность участвовать в политической жизни, выборах, референдумах; получение гражданства; равенство прав иммигрантов и местных жителей. Швеция заняла лидирующие позиции по всем шести основным критериям, и, таким образом, подтвердила статус самой благоприятной страны с идеальными условиями для адаптации иммигрантов.

Пример Швеции демонстрирует, что правительство может взять на себя ответственность путем создания различных программ. Однако, само общество должно быть готово к мультикультурализму. В противном случае нагнетание социальной напряженности избежать не удастся. Принятие обществом новичков может и должно быть определено путем создания правовых рамок в области исключения дискриминации и утверждения равенства в социальных правах. Одним из направлений интеграционной политики Швеции является политика по предоставлению помощи нуждающимся в защите, вне-

дрение в общество идей, связанных с доброжелательным и положительным отношением к иностранцам и устранение все возможных предрассудков. Работа в этой области поможет улучшить не только социально-политическую обстановку (снизить преступность, повысить число трудоспособного населения, повысить уровень образования иммигрантов), но и экономическую, в частности, это поможет привлечь больше иностранных инвестиций, предотвратить утечку капитала и крупных производств из стран, которые нередко происходят из-за высоких налогов в этих государствах.

Стратегия миграционной политики Швеции представляет собой конгломерат разных политических направлений, сформированный из внешней политики, политики безопасности, иммиграционной и интеграционной политики, а также политики возвратной миграции. Принцип невмешательства по отношению к межэтнической интеграции - отличительная особенность политических партий Швеции в вопросах иммиграции.

Нами был проведен региональный анализ муниципалитетов Швеции, для определения степени успешности социальной адаптации иммигрантов в новое общество. Анализ был проведен по средству деления территории страны на функциональные области, выделенные на основе объединения коммун по признаку количества населения и доли в нем мигрантов. Объединение позволило сгруппировать функциональные области, которые вошли в регионы столичных городов, крупных, средних и малых промышленных центров.

Социально-экономический статус развития регионов Швеции определяет демографические особенности состава иммигрантов. Современные региональные различия социальной адаптации мигрантов определяются рядом факторов, среди которых основными являются близость расположения региона к границам государства, плотность населения, время пребывания в стране, возраст иммигрантов и т.д. Так, если в 1970-ые гг. заселение рабочими иммигрантами наиболее активно проходило в промышленно развитых регионах, в настоящее время беженцы расселяются в основном в крупных городах.

По данным из Государственного статистического бюро Швеции, нами был разработан и рассчитан индекс успешности социальной адаптации иммигрантов в регионах Швеции, в соответствии с которым была составлена градационная шкала. При расчете данного индекса мы использовали следующие показатели: время пребывания переселенцев в стране, трудоспособный возраст, занятость на рынке труда, уровень дохода иностранцев, уровень образования, желание получить гражданство. Исходя из наших расчетов, мы выделили три степени успешности адаптации иммигрантов в новое общество и, проведя рейтинг среди регионов страны, выявили области с наивысшей степенью адаптации переселенцев.

Иммиграция является для современной России одним из важнейших компонентов изменения этнической структуры населения. Скорее всего, это процесс неизбежный, поскольку даже политика ограничения миграции по этническому или территориальному признакам, проводимая в США или Европе, не затормозил этого процесса. Общины иммигрантов находятся на разных этапах интеграции в российское общество.

В этих условиях, необходимо признать важность регулирования миграционных процессов не только на стадии допуска иммигрантов в страну, но и «доведение» этого процесса до своего логического завершения – обеспечения условий успешной интеграции в российское общество иммигрантов. На наш взгляд, достаточно актуальным и адекватным действием российского правительства стало принятие государственной целевой программы «Национальная стратегия содействия становлению гражданского общества» по воспитанию у россиян толерантности. Она позволит проводить государственную политику, эффективно противодействующую экстремизму, способствовать формированию толерантного сознания в гражданском обществе; активным образом использовать систему образования и дошкольного воспитания; мобилизовать возможности средств массовой информации для воспитания терпимости и гуманистического мировоззрения, создания соответствующей социальной атмосферы в стране.

Литература

1. Абульханова-Славская, К.А. Стратегия жизни. - М.: Институт психологии РАН, 1991.-299 с.
2. Авксентьев В.А. Этническая конфликтология: в 2 частях. - Ставрополь: Изд-во СГУ, 1996. – 153 с.
3. Авксентьев А.В., Авксентьев В.А. Северный кавказ в этнической картине мира/ Под ред. В.А. Шаповшова. - Ставрополь: Изд-во СГУ, 1998. - С. 22-23.
4. Агеева, Ж.Г. Экстремальные ситуации внутренней миграции в России. - М, 2002. - 335с.
5. Айрапетян А.С. Социально-политические последствия современных иммиграционных процессов в ЕС. - М.2005. Автореферат кандидатской диссертации. – 24 с.
6. Алмазов Б.Н. Психологическая средовая дезадаптация несовершеннолетних. - Свердловск, 1986. – 93 с.
7. Альтерматт У. Этнонационализм в Европе. - М.: Российский гуманитарный университет, 2000. - 367 с.
8. Анциферова Л.И. Личность в трудных жизненных условиях: Переосмысление, преобразование ситуаций и психологическая защита // Психологический журнал. – М, 1994. - №1, С. 25-29
9. Актуальные проблемы миграции. Международные механизмы защиты прав беженцев: Материалы четвертого семинара, проведенного Правозащитным центром „Мемориал“ 24-26 апреля 1998 г. по программе „Организация Сети юридических консультаций „Миграция и право“ для беженцев и вынужденных переселенцев в России“; Сост.: Ганнушкина С. А., Золотаревская И. А. – М.: Звенья, 1999. – 207 с.
10. Арефьев С.Л. Изучение процесса профессиональной адаптации психологов в промышленности. Диссертация канд. психол.наук. - М.-Л., 1978. 142 с.
11. Артемов С.Д. Проблемы социальной адаптации молодого рабочего на социалистическом промышленном предприятии: Автореферат дис. канд. философ, наук. - Свердловск, 1970. – 25 с.
12. Батыров С. Заслон от чужестранцев// Эхо планеты. - № 27. -Июль, 1993. - С. 8.
13. Батырев С, Полегаев Г. Кто в Европе иностранец?// Эхо планеты. - X» 11. - март, 1992. - С. 9.
14. Беженцы в Африке: хроника основных событий// Беженцы. - Том 2, № 116. - 1999. - С. 7.
15. Белякова Н.К. Швеция (Королевство Швеция) / Н.К. Белякова. - СПб. : Лениздат, 2001. - 166 с.
16. Березин Ф.Б. Психическая и психофизиологическая адаптация человека. - Л., «Наука», 1988. 153 с.
17. Билсбороу Р.Е., Хьюго Г., Обераи А.С., Злотник Х. Статистика международной миграции: Рекомендации по совершенствованию системы сбора данных. - М.: Академия, 1999. - 72 с.

18. Блумер, Г. Коллективное поведение / Пер. Д. Водотынского // Американская социологическая мысль: Тексты / Сост. Е. И. Кравченко. - М.: Изд-во МГУ, 1994. - С. 90-115.
19. Батырев С. Заслон от чужестранцев// Эхо планеты. - № 27. - Июль, 1993. - С. 6.
20. Богданов А.В. Социальная адаптация в России беженцев и вынужденных переселенцев из стран СНГ. – М, 2001. - 130 с.
21. Болдырева Е.Л. Социально-политическая система стран Северной Европы, СПб., 2004. – 107 с.
22. Вершинина Т.Н. Взаимосвязь текучести и производственной адаптации рабочих / Отв.ред. З.В.Куприянова. - Новосибирск: Наука. Сиб.отд., 1986. - 165 с.
23. Вершинина Т.Н., Назимова А.К. Социологические аспекты адаптации рабочих кадров. - Л., 1978. - 36 с.
24. Витенберг Е.В. Адаптация к новым социальным и культурным условиям в России. - СПб, 1994. – 85 с.
25. Вишневский А., Зайончковская Ж. Волны миграции. Новая ситуация // «Свободная мысль», 1992, № 12. – С. 53-58
26. Выготский Л.С. Развитие высших психических функций. М., 1960. – 152 с
27. Георгиевский А.Б. Эволюция адаптаций: историко-методологическое исследование. - Л., 1989. – 78 с.
28. Гибш Г. и Форверг М. Введение в марксистскую социальную психологию, пер. с нем., М., 1972. – 144 с.
29. Гладкий Ю. Н. Гуманитарная география: научная экспликация. СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2010.
30. Гладкий Ю.Н., Сухоруков В.Д. Экономическая и социальная география зарубежных стран. СПб, 2009. – 265 с.
31. Гладкий Ю. Н., Чистобаев А. И. Основы региональной политики. СПб, Издательство Михайлова В. А., 1998.
32. Гладкий Ю. Н., Чистобаев А. И. Регионоведение. СПб, Гардарика, 2003. 384 с.
33. Горошидзе Г.А. Установка и адаптация личности в творческом труде: Диссертация канд. психол. наук. Тбилиси, 1982. – 165 с.
34. Грановская Р.М., Крижанская Ю.С. Творчество и преодоление стереотипов. - СПб., 1994. - 192 с.
35. Гриценко В.В. Роль индивидуальных различий в процессе адаптации вынужденных мигрантов // Психология беженцев и вынужденных переселенцев: опыт исследований и практической работы. М., 2001. – 150 с.
36. Гудвин-Гилл Г.С. Статус беженца в международном праве / Пер. с англ. Под ред. М.И. Левиной. - М.: ЮНИТИ, 1997. - С. 276 - 277.
37. Данилова З.А., Данилов Б.В. Процессы дезадаптации и пути формирования новых социальных отношений в условиях трансформантного общества. - Улан-Удэ: Изд-во ВСГТУ, 1999. – 161 с.
38. Дарвин Ч. Происхождение видов путем естественного отбора. - Л.: Наука, 1991. – 234 с.

39. Демография: Учебное пособие / Под ред. проф. В. Г. Глушковой. - М.: КНОРУС, 2004. - 304 с
40. Денисенко М.В., Ионцев В.А., Хорев Б.С., Миграциология. - М.: Изд-во МГУ, 1989. - 414 с.
41. Дичев Т.Г. Методологические и социальные аспекты, проблемы адаптации человека. – Автореферат дисс. канд. пед. наук. - М., 1973. - 22 с.
42. Дичев Т.Г., Тарасов К.Е. Проблема адаптации и здоровье человека (Методологические и социальные аспекты). - М.: Медицина, 1976. - 184 с.
43. Дьяченко М. И., Кандыбович Л. А. Психологические проблемы готовности к деятельности. – Минск: БГУ, 1976. – 176 с.
44. Дьячков М.В. Об ассимиляции и интеграции в полиэтнических социумах// Социологические исследования. - № 7, 1995. - С. 89.
45. Ермоленко Н.А. Социальная адаптация молодых советских рабочих в социалистическом производственном коллективе. – Автореферат дисс. канд. философ. наук. - Ростов-на-Дону, 1975. - 27с.
46. Ершова Н.А. Творческая активность педагогической деятельности молодых учителей как фактор профессиональной адаптации. – Автореферат дисс. канд. пед. наук. М.: Московский педагогический ин-т им. В.И. Ленина, 1987. – 25 с.
47. Забродин Ю.М. Введение в общую теорию сенсорной чувствительности // Психофизические исследования / Под ред. Б.Ф.Ломова, Ю. М. Забродина. - М., 1977. – 97 с.
48. Зотова О.И., Кряжева И.К. Методы исследования социально - психологических аспектов адаптации личности // Методология и методы социальной психологии / Отв. ред. Шорохов Е.В. - М.1977. - С.173-188.
49. Иммиграция в разные страны. - М., 1998. – 257 с.
50. Ионин Л.Г. Культурный шок: конфликт этнических стереотипов // Психология национальной нетерпимости: Хрестоматия / Сост. Ю.В. Чернявская. - Минск, 1998. – 163 с.
51. Ионцев В.А., Мировые миграции, М., 1992. – 272 с.
52. Калайков И. Цивилизация и адаптация. - М., 1984. – 153 с.
53. Кан-Калик В. А., Никандров Н.Д. Педагогическое творчество// Кан-Калик В.А., Никандров Н.Д. - М.: Педагогика, 1990 г. - С. 32—82.
54. Кинелев, В. Социальная адаптация как фактор жизнедеятельности личности / С.В. Кинелев Научно-техническая революция и социальная психология. - М.: Наука, 1981. - 88 с.
55. Кинелев С.В. Адаптация личности как социальное явление. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата философских наук. - Л., 1978. – 20 с.
56. Кирпичникова Е.Н. К вопросу «психологического климата коллектива». Проблемы адаптации учителя к условиям работы в сельской школе. - Барнаул, 1977. - С 59-66.
57. Ключникова Л.В. Взаимосвязь социально-психологической адаптации переселенцев и межгруппового восприятия. Диссертация кандидата психологических наук. - М., 2001. - 182 с.

58. Ковалев В.И., Сырникова Н.А. Мотивы труда и адаптация рабочих // Психологический журнал. – М., 1985, № 6. - С. 49-59.
59. Козиев В.Н. Психологический анализ профессионального самосознания учителя. Автореферат дисс. канд. психол. наук. - М., 1980. – 25 с.
60. Козлов В. И. Основные проблемы этнической экологии // Советская этнография. – М., 1983, № 1. – С. 21-23
61. Козлов В. И. Этническая экология: становление дисциплины и история проблем. - М., 1994. - 230 с.
62. Косово: первый исход// Беженцы. - Том 3, № 116. - 1999. - С. 14.
63. Костинский Г.Д. Мигранты в городах// Проблемы населения и рынков труда России и Кавказского региона. - Москва - Ставрополь: Изд-во СГУ, 1998. - С. 89.
64. Кухарева Т.А. Производственная адаптация молодых специалистов. - В кн.: Проблемы индустриальной психологии. - Ярославль, 1979, С. 139-147.
65. Лебедева Я.М Исследование психологической природы межгрупповой (межэтнической) толерантности // Психологические проблемы общественного развития. - М., 1992. – С. 49 – 52.
66. Лебедева Н. М. Социальная психология этнических миграций. - М., 1993. – 65 с.
67. Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность. - М., 1975. – 112 с.
68. Ломов Б.Ф. Методологические и теоретические проблемы психологии. М.: Наука, 1984. – 82 с.
69. Ломов Б.Ф., Журавлев А.Л. Психология и управление. - М.: Знание, 1978. - 64 с.
70. Магомед-Эминов М.Ш. Психопатология смысла. Психологи о мигрантах и миграции в России: Информационно-аналитический бюллетень. – М., 2001 – 2002. - С.44-63.
71. Мелин Я., Юханссон А.В., Хеденборг С. История Швеции / пер. со швед. – М.: Изд-во «Весь мир», 2002. – 137 с.
72. Милославова И.А. Адаптация как социально-психологическое явление // Социальная психология и философия. - Вып.2. – Л., 1973. - С. 111-120.
73. Милославский Ю.А. Адаптация социальная // Российская социологическая энциклопедия / Под ред. Г.В.Осипова. - М.: Изд. гр. НОРМА-ИНФРА, 1998. - С. 3.
74. Михайлова Н. Б. Психологическое исследование ситуации эмиграции // Психологический журнал. – М., 2000, № 1. – С. 45-50
75. Нагорски Э. Немецкий «плавильный котел»// Итоги. - 3 июня 1997. - С. 44.
76. Назарова Е.А. Социальная адаптация вынужденных переселенцев и беженцев в РФ : (Социологический анализ). Диссертация канд.соц.наук: М., 1998. – 138 с.
77. Налчаджан А.А. Социально - психическая адаптация личности (формы, механизмы и стратегии).- Ереван: Изд-во АН Арм. ССР, 1988. - 263 с.
78. Немченко В.С. Профессиональная адаптация молодежи. - М.: МГУ, 1969. – 21 с.

79. Новая Польша. - № 3. - 2001. - С. 33.
80. Овдей, С. В. Проблемы социально-психологической и профессиональной адаптации молодых учителей. Диссертация канд. психол. наук. – Л., 1978. - 184 с.
81. Ольшанский Д.В. Адаптация социальная // Современная западная социология. Словарь. - М., 1990. – С. 23-24
82. Павленко В.Н. Еврейская эмиграция: мотивы, барьеры, трансформация идентичности. Этническая психология и общество: Материалы I конференции, секции этнической психологии при Российском психологическом обществе / Под ред. Н.М.Лебедевой. - М., 1997. С. 321-334.
83. Павлов И.П. Полное собрание сочинений. - М.-Л., 1951 Т III, кн. 2. - С 243-244.
84. Парамонов А.А. Адаптация // БСЭ. 3-е изд. Т. 1. - М., 1970. – С. 12.
85. Педаяс М.И. Профессиональная адаптация учителя. Организация учебного процесса / Сб-к науч. трудов. - Тарту: ТГУ, 1976. С. 5-44.
86. Петровский А.В. Личность. Деятельность. Коллектив. - М., 1982. - 255 с.
87. Поляков Ю.А. Проблемы эмиграции и адаптации в свете исторического опыта // Новая и новейшая история. М., 1995, № 3. - С. 8-15.
88. Просецкий П.А. Активная творческая адаптация студентов нового приема к условиям высшей школы // Психологические проблемы формирования социально активной личности учителя. - М., 1982. С. 3-17.
89. Растова Л.М. Социальная адаптация личности в коллективе. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата философских наук. - Томск, 1973. - 22 с.
90. Реан А.А. К проблеме социальной адаптации личности // Вестник СПбГУ, сер.6, 1995, вып.3, №20. - С. 74-79.
91. Регент Т.М. Миграция в России: Проблемы государственного правления. М.: Издательство ИСЭПН, 1999. -С. 273-274.
92. Розенберг А.М. Условия труда и социальная адаптация работника на социалистическом предприятии. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата философских наук. - Свердловск, 1970. - 22 с.
93. Ромм М.В. Адаптация личности в социуме: Теоретико-методологический аспект. – Новосибирск: Наука, 2002. – 275 с.
94. Рубинштейн С.Л. Проблемы общей психологии. - М., 1973. – 142 с.
95. Руденский Е. В. Концептуальные основы психологии адаптирующейся личности: Введение в психологическую теорию социального функционирования личности. - Новосибирск: ИПЛ, 1997. - 204 с
96. Рыбаковский Л.Л. Миграция населения: прогнозы, факторы, политика (монография). - М.: Наука, 1987. - 199 с.
97. Рязанцев С.В. Опыт и проблемы регулирования миграционных потоков в странах Западной Европы // РАН, Ин-т социал.-полит. исслед., Центр соц. демографии. – М.: ИСПИ, 2001. – 71 с.
98. Рязанцев С.В. Миграционные процессы в Европе и их социально-экономические последствия (Вопросы теории и методики исследования).

- Диссертация на соискание ученой степени доктора экономических наук. - М., 2002. - 366 с.
99. Свиридов Н.А. Социальная адаптация личности в трудовом коллективе: Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата психологических наук. - Л., 1974. - 25 с.
100. Северная Европа. Регион нового развития / Под ред. Ю.С. Дерябина, Н.М. Антюшиной. - М. 2008. - 508 с.
101. Селиванов В.В. Взаимоотношения в малой группе и волевая активность // Материалы III Всесоюзного съезда Общества Психологов СССР. - М., 1968. - С. 283-285.
102. Сергиенко О. А. Скандинавские страны: внешние факторы развития и регионализм. - М.: Международные отношения, 1985. - 160 с.
103. Синцова Л.К. Социализация и адаптация (социально-философский анализ) // Социальная адаптация и вопросы нравственного воспитания личности. - Барнаул: БГПИ, 1984. - С. 58-64.
104. Синявский В. В. К вопросу о профессиональной адаптации молодых специалистов // Психологические и социально-психологические особенности адаптации студента. - Ереван: ЕГУ, 1973. - С. 109-111.
105. Скорый Р.П. Количественное и качественное изменение, произошедшее в странах Северной Европы в области иммиграции // Вопросы теории и истории международных отношений ДА МИД России. - М., 2004. - С. 31-37
106. Скорый Р.П. Основные направления иммиграционной политики в рамках ЕС: проблемы и перспективы. - М., 2006. - 57 с.
107. Скубий М.И. Социальные проблемы адаптации молодого учителя // Некоторые методологические проблемы общественных наук. - Новосибирск: НГУ, 1971. - С. 263-275.
108. Слостенин В.А. О профессиональной адаптации молодого учителя. - М.: Сов. педагогика, 1976. - С.88-95.
109. Социология. Под ред. Т. Юдиной. - М., 2003. - 257 с.
110. Стокер П. Работа иностранцев: Обзор международной миграции рабочей силы. - М., 1995. - С. 232.
111. Страны и народы. Научно-популярное географо-этнографическое изд. в 20 т. Зарубежная Европа. Общий обзор. Северная Европа [Текст] : монография / Под ред. В.П. Максаковского и др. - М.: Мысль, 1981. - 154 с.
112. Так близко и так страшно!// Беженцы. - 1 , 1997. - С 22.
113. Тарабрина Н.В., Щапова М.Ю. Посттравматическое стрессовое расстройство: опыт зарубежных этнопсихологических исследований // Психологическое обозрение. - М., 1998. - С. 35-41
114. Татевасов Р.В. Адаптация // Народонаселение: Энциклопедический словарь. - М.: БРЭ, 1994. - С. 21-22
115. Тхостов А.Ш., Зинченко Ю.П. Патопсихологические аспекты посттравматического стрессового расстройства // Психологи о мигрантах и миграции в России: Информационно-аналитический бюллетень. - М., 2001, №3. - С.10-18.
116. Урманцев, Ю.А. Природа адаптации (системная экспликация) / Ю.А. Урманцев // Вопросы философии. - М., 1998, - №12. - С. 21-36.

117. Федоров Н. Проблема этносоциальной интеграции иммигрантов из бывшего СССР в германское общество. - М.: Изд-во «Социэкономика», 1998. - С. 16.
118. Филиппова, Е. И. Факторы, влияющие на стабильность семьи вынужденных переселенцев / Е. И. Филиппова // Семья, тендер, культура. - М., 1997. - С. 146-151.
119. Философские проблемы теории адаптации /ред. Г.И. Царегородцев. - М.: Мысль, 1975. – 49 с.
120. Философский энциклопедический словарь. - М.: Советская энциклопедия, 1989. – 530 с.
121. Фоули Р. Еще один неповторимый вид. Экологические аспекты эволюции человека: Пер. с англ. - М.: Мир, 1990. - 368 с.
122. Фрейнкман-Хрусталева Н. С., Новиков А. И. Эмиграция и эмигранты. - СПб., 1995. – 96 с.
123. Хакулина, Л. А. Система понятий в современных исследованиях трудовых ресурсов. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук. - Новосибирск, 1995. - 21 с.
124. Цапенко И. От иммиграционного контроля к управлению миграционными процессами // МЭ и МО. – М., 2001, №10. - С. 23-33.
125. Цапенко И. Роль иммиграции в экономике развитых стран // МЭ и МО. – М., 2004, №5. - С. 27-39.
126. Чугуева Э.С. Социально-психологические особенности профессиональной деятельности и проблема творческой активности // Психологический журнал.- М.,1985, №4. - С.73-86.
127. Шайгерова Л. Кризис идентичности в ситуации вынужденной миграции // Психологи о мигрантах и миграции в России. - М., 2001, №2. - С. 75-85.
128. Швеция. Конституция и законодательные акты / под ред. М.А. Могуновой. - М.: Прогресс, 1983. - 359 с.
129. Шепель В. М. Управленческая психология. - М., 1996. – 284 с.
130. Шибутани Т. Социальная психология / Пер. с англ. - Ростов н/Д: Феникс, 1998. - 344 с.
131. Юдина Т.Н. Социология миграции. - М., 2006. - 272 с.
132. Ясперс К. Ностальгия и преступление. Собр.соч. Т.1. - СПб.: Белый кролик, 1996. – С. 8-122.
133. Adler P. S. The transitional experience: an alternative view of culture shock // Journal of Humanistic Psychology, №15, 1975. – P. 13-23.
134. Antalet uppehallstillstand enligt EES-avtalet 1994-2009 /<http://www.migrationsverket.se/pdf/filer/statistik/tabs8.pdf>
135. Asylsokande till Sverige under 1984-1994 /<http://www.migrationsverket.se/pdf/filer/statistik/tabs2.pdf>
136. Avdelningen för näringsliv och arbetsmarknad Arbetskraftsundersökningarna, Labour Force Survey, Statistics Sweden. – Stockholm, 2008. – 327 s.
137. Berry J. W. Immigration, acculturation and adaptation // Applied psychology: An international review. 1997. Vol. 46 (1). - P. 5–34.

138. Beviljade uppehållstillstånd 1980-2009 /<http://www.migrationsverket.se/pdffiler/statistik/tabs1.pdf>
139. Beviljade uppehållstillstånd av arbetsmarknadsskal efter medborgarskap 1986-2009 /<http://www.migrationsverket.se/pdffiler/statistik/tabs5.pdf>
140. Beviljade uppehållstillstånd enligt Genèvekonventionen, krigsvagrare, de facto flyktingar, skyddsbehov och humanitara skal/<http://www.migrationsverket.se/pdffiler/statistik/tabs3.pdf>
141. Beviljade uppehållstillstånd till adoptivbarn efter medborgarskap 1980-2009 /<http://www.migrationsverket.se/pdffiler/statistik/tabs7.pdf>
142. Beviljade uppehållstillstånd till flyktingar m.fl., nara anhorga, gaststuderande, adoptivbarn och av arbetsmarknadsskal efter medborgarskap 2006/<http://www.migrationsverket.se/pdffiler/statistik/tabs9.pdf>
143. Beviljade uppehållstillstånd till gaststuderande efter medborgarskap 1980-2009 /<http://www.migrationsverket.se/pdffiler/statistik/tabs6.pdf>
144. Beviljade uppehållstillstånd till nara anhoriga (familjeanknytning) efter medborgarskap 1980-2009 /<http://www.migrationsverket.se/pdffiler/statistik/tabs4.pdf>
145. Biegel, R., Le theme de la migration dans le cadre de la cooperation regionale Mediterranee/ Proche Orient// Problems migratoires en region Miditerraneenne, Tunis, 1998, p. 16.
146. Bock P.K. Culture Shock. N. Y., 1970. – 158 p.
147. Bohning W.R., Integration and immigration pressures in Western Europe// International Labour Review, Vol. 4, 1991.
148. Bohning W.R., Zegers de Beijl R. The integration of migrant workers in the labour market: Policies and their impact, International Migration Papers, No. 8, Geneva, ILO, 1995.
149. Brislin R.W. Orientation programs for cross-cultural preparation // Perspectives on Cross-cultural Psychology. - N. Y., 1979. – P.79 – 87.
150. Byrnes F.C. Role shock: An occupational hazard of American technical assistants abroad // Annals of the American Academy of Political and Social Science. – L., 1966. – 368 p.
151. Carikci, I., The economic impact of labour migration on the Turkish economy// Problems migratoires en region Miditerraneenne, Tunis, 1998, p. 149.
152. Castles and Davidson Citizenship and Migration: Globalization and The Politics of Belonging. - L., 2000. – 270 p.
153. Centerpartiets Valplattform 2006, Ett Sverige där du kan växa,/http://www.centerpartiet.se/upload/Centerpartiet/Var%20politik/rapporter/Valplattform2006_3.pdf
154. Cohen S., Noberman H. Positive events and social supports as buffers of the change stress // Applied Social Psychology. - UK, 1983, V.13. - P. 99-125.
155. Coleman D. International migration in Europe: Adjustment and integration processes and policies, Geneva, ECE/UNFPA, 1991, p. 10.
156. Dearden S. Immigration Policy in the European Community // European Consortium for Political Research (ECPR). Joint Sessions Workshop. - UK, 2000. - 42 p.

157. Dorais L.-J. Vietnamese Communities in Canada, France and Denmark// Journal of Refugee Studies, Vol. 11, No. 2, 1998, pp. 107-125.
158. Dubet F. Processus migratoires et nouvelles generations en Europe: Entre marginalisation et integration// Marche interieur europeen, immigration et pays teirs: Reflexions prospectives/ World Employment Programme Working Paper, MIG WP. 73, Geneva, ILO, 1993, p. 41.
159. Dummett, M. On immigration and refugees. - L., 2002. – 92 p.
160. Du Toit, B. and Safa, H. Migration and Urbanization: Models and Adaptive Strategies. The Hague. - Mouton, 1975. – 135 p.
161. Ederlund L. From immigration policy to integration policy. Stockholm, 2007
162. Entzinger H., Sierers J., Tazelaar F. Immigrant Ethnic Minorities in the Dutch Labour Market: Analyses and Policies, Amsterdam, 1994, p. 151.
163. Europe in Figures – Eurostat Yearbook 2008-09 // Eurostat, 2009. – 374 p.
164. Foa, U.G., & Chemers, M.M. The significance of role behavior differentiation for cross-cultural interaction training. Urbana, Illinois: University of Illinois, Group Effectiveness Research Laboratory, Technical Report No. 22, 1966. – 56 p.
165. Frihet att växa, Folkpartiet liberalernas partiprogram// [www.folkpartiet.se / upload/partiprogram_webb.pdf](http://www.folkpartiet.se/upload/partiprogram_webb.pdf)
166. Förordningen (2000:836) om Schengens informationssystem /[http:// rixlex.riksdagen.se/tbin/thw?%24%7BOOHTML%D-SFST_DOK](http://rixlex.riksdagen.se/tbin/thw?%24%7BOOHTML%D-SFST_DOK)
167. Furnham A., Bochner S. Culture Shock: Psychological Reactions to Unfamiliar Environments. - L.-N.Y., 1986. – 195 p.
168. Geddes, A. Multicultural Dilemmas in Sweden. In The politics of migration and immigration in Europe. - L.: Sage, 2003. P. 102-125.
169. Giddens, A. Consequences of Modernity. - L., Cambridge Polity Press, 1990. – 52 p.
170. Goedings S. EU Enlargement to the East and Labour Migration to the West: Research papers, Amsterdam, 1995, p. 54-56.
171. Gregori M. Les opposants a l'initiative des 18% preparent leur strategie// Le Courrier. - 4 mai 2000.-P. 1-3.
172. Gullahorn, J. T., Gullahorn, J. E. An extension of the U-curve hypothesis // Journal of Social Issues, 19 (3). – UK, 1963. – P. 33-47.
173. Hammar J. and Lithman Y. The integration of migrants: Experience, concepts and policies// The future of migration, Paris, OECD, 1987, p. 242
174. Heisler B. The future of immigrant incorporation: Which models? Which concepts?// International Migration Review, Vol. 26, No. 2, 1992, p. 9
175. Hettne Jorgen & Fritz Maria Sverige moter EG-ratten. EES-avtal och dess inforlivande med svensk ratt. - Stockholm.: N&S Kommentarer, 1994. - 315 p.
176. Hire D. Black British White British: A history of race relations in British, London, 1992, p. 121.
177. Hjarnoe J. Refugees and labour immigrants as a resource// Migration and Refugee Policy on the Eastern Border of the European Union, University of Jyväskylä, pp. 171-188.
178. Hjerm, M. Immigrant Entrepreneurship in the Swedish Welfare State. – Stockholm, 2007. – 257 p.

179. Hollifield J. Immigrants, markets and state: The political economy of postwar Europe, Cambridge, Harvard University Press, 1992
180. Immigration and Refugee Protection Act of June 28, 2002. - 325 p. // <http://laws.justice.gc.ca/en/ShowFullDoc/cs/i-2.5//en>
181. Implementation of the revised recommendations on International statistics. Submitted by Statistics Denmark, 2008.
182. Inkeles A. Social Change and Social Character: the role of parental mediation. // Journal of social issues, v.39, N 4. – UK, 1983. – P. 47-61.
183. Invandrare/flyktingar//<http://www.moderat.se/politik.asp?menyid=politik=17&webbid=1&funktion=hela>
184. Kimlicka, Will. Multicultural Citizenship: A Liberal Theory of Minority Rights. Oxford: Clarendon Press, 1995.
185. Khosravi S., Displacement and entrepreneurship: Iranian small businesses in Stockholm// Journal of Ethnic and Migration Studies, Vol. 25, No. 3, July 1999, p. 497.
186. Koppinger P., Martin A., Schnorrenberg F., Uimein H. Migration in Europa – Vorbereitende Studie zur sozialen und beruflichen Eingliederung von Migrated, Königswinter, June 1992.
187. Koray S., Study on Migrations: the Case of Turkey/ Commissioned by the Economic and Social Committee of the European Communities, Essen, March 1999, p. 19;
188. Krank Ann-Christine Asyl i Europa inom ramen for Schengen och Dublin - konventioneraa. - Ministriets for utrikesarendena publikation, 1995. – 99 p.
189. Krings T., Le role economique des immigrants internationaux pour les marches du travail informels en Italie// Problems migratoires en region Meditteraneeenne, Tunis, 1998, p. 75.
190. Lag (1994:137) om mottagande av asylsokande/ [http://rixlex.riksdagen.se/htbin/thw?\\${HTML}-SFST_LST](http://rixlex.riksdagen.se/htbin/thw?${HTML}-SFST_LST)
191. Lag (2000:344) om Schengens informationssystem /http://rixlex.riksdagen.se/htbin/thw?%54%HTML%=SFST_DOK
192. Lag om andring i utlanningslagen (1954:193) (1975:1358)// Sveriges Rikes Lag. - Stockholm.: P.A. Norstedt & soners forlag, 1976. - S. 2445-2464
193. Lag (1994:1693) om overgangsbestammelser for en period efter vissa EFTA-staters anslutning till Europeiska unionen // Sveriges Lag. - Stockholm.: P.A. Norstedt & soners forlag, 2006. - S. 1359-1365
194. Lazarus R.S. Patterns of adjustment. - N.Y., 1976. – 121 p.
195. Liegeois, J.-P., Ghorghé N., Roma/Gypsies: A European Minority, London, MRG report, 1995
196. Lundh, C. Ohlsson Rolf Fran arbetskraftsimport till flyktinginvandring. - Stockholm.: SNS Forlag, 1994. – 163 s.
197. Lundh, C. Invandringen till Sverige. - Stockholm.: SNS Forlag, 2005. - 97 s.
198. Martin, D.A. Immigration Policy and the Homeland Security Act Reorganization: An Early Agenda for Practical Improvements // Migration Information Source, Migration Policy Institute (MPI). - Washington DC, 2003, № 1. – p. 27-45.

199. MIPEX – Migrant Integration Policy Index. Режим доступа: [<http://www.mipex.eu/>].
200. Mueller, Charles F. The Economics of Labor Migration: A Behavioral Analysis // Studies in Urban Economics. - N.Y.: Academic Press, 1982. - 54 p.
201. Nordic Statistical Yearbook. 2008. Vol. 45. – P. 175-187.
202. Nordic Statistical Yearbook. 2009. Vol. 39. – P. 142-152.
203. Nordic Statistical Yearbook. 2009. Vol.44. - P. 108-112.
204. Nordic Statistical Yearbook. 2009. Vol.54. - P. 73-98.
205. Oberg, K. Culture Shock: Adjustment to new cultural environments// Practical Anthropology. – L., 1960, Vol. 7. - P. 145-157.
206. OECD Sopemi, Trends in International Migration, Annual Report 1994,1995 Edition, Paris, p.125.
207. Owen D. Ethnic Minority Women and the Laboxir Market: Analysis of the 1991 census, 1991, p.15.
208. Parekh, Bhikhu. Rethinking Multiculturalism: Cultural Diversity and Political Theory. New York: Palgrave Macmillan, 2006.
209. Party Programme, adopted by the 35th Congress of the Left Party 19-22 Feb 2004//<http://www.vansterpartiet.se/cs-media/xyz/000024305.pdf>
210. Principprogram av Kristdemokraterna. Kapitel 4. Människan i samhället – sig själv \nog eller i behov av andra?, 4.5. Integration och flyktingpolitik// <http://www.kristdemokraterna.se/VarPolitik/Principprogram/Kapitel4.aspx#Integrationochflyktingpolitik>
211. Redfield R., Linton R., Herskovits M.H. Memorandum on the study of acculturation. // American Anthropologist, 38. – N.Y., 1936. - P. 149-152.
212. Regeringens skrivelse 2003/04:53 Resultat och kostnader i asylprocessen/<http://www.regeringen.se/sb/d/126/a/136/action/search/type/simple/asylum>.
213. Register-based Statistics in the Nordic Countries - Documentation of Best Practices. Submitted by Statistics Norway. Paper prepared by Harald Utne, Statistics Norway Joint UNECE/EUROSTAT Meeting on Population and Housing Censuses Organised in Cooperation with UNFPA. Geneva, 12-16 December 2005, Working paper No.7, 9 December 2005. – 235 p.
214. Report on Racism and Xenophobia in the Member States of the EU . FRA 2007. 14 May 2008
215. Rex P. Policy problems relating to immigrants in Europe, 1990, p. 17.
216. Rivelis Eugene Svensk-rysk uppslagsbok. Juridik, forvaltning, ekonomi. - Stockholm, Interword, 1998. - 470 s.
217. Robin N. Atlas des migrations ouest-africaines vers TEurope 1985-1993/ Paris, ORSTOM, 1996.
218. Runblom, Harald. “Swedish Multiculturalism in a Comparative European Perspective”. Sociological Forum 9.4, 1994. 623-640.
219. Schnapper D. L'Europe des immigrés, Editions Francois Bourin, Paris, 1992.
220. Segal A. An Atlas of International Migration, London-Melbourne-Munich-New Jersey, Hans Zell Publishers, 1993, pp. 87-88.

221. Sen F. Problems and international constraints of Turkish migrants in the Federal Republic Of Germany/ World Employment Programme Working Paper, WIG WP, 44, Geneva, ILO, p. 18.
222. Schengenregelverket i Europeiska Unionen. - Luxemburg.: Byrå för Europeiska gemenskapernas officiella publikationer, 2001. - 578 s. Lindh Christer, Ohlsson Rolf. Från arbetskraftsimport till flyktinginvandring. - Stockholm.: SNS Forlag, 1994. - 350 s.
223. Simmons M. MPs told race attacks 'may top 130,000 a year'// The Guardian, 15 July, 1993.
224. Socialdemokraterna program //http:// socialdemokraterna.se/upload /Internationellt/Other%20Languages/party_program_russian.pdf
225. Statistisk årsbok för Sverige 1965. - Stockholm.: Statistiska Centralbyrån, 1965. - 57 s.
226. Statistisk årsbok för Sverige разделы «Befolkning», «Folkmängdens förändringar» с 1940 no 2008. - Stockholm.: Statistiska Centralbyrån, 1940-2008
227. Stonequist E.V. The Marginal Man. A Study in personality and culture conflict. - New York: Russell & Russell, 1961. - 270 p.
228. Svanberg Ingvar & Tyden Mattias Tusen år av invandringen. En svensk kulturhistoria. - Stockholm.: Gidlunds Bokförlag, 1992. - 467 s.
229. Swedish Statistics and Metadata on the Internet - New Ways of Dissemination. Submitted by Statistics Sweden. Seminar on Integrated Statistical Information Systems and Related Matters (ISIS'98). Geneva, Switzerland, 27-29 May 2000. <http://www.unece.org/stats/documents / ces.sem.38 / 25.e.pdf>
230. Swiss Statistics// Swiss Federal Statistical Office, 2000, p. 58.
231. Tabell 5 2008 Beviljade forstagangstillstånd enligt EES-avtalet efter medborgarskap och kön/ http://www.migrationsverket.se/pdf/ statistik/statistik_5_2008.pdf
232. Tabell 5 20069 Beviljade forstagangstillstånd enligt EES-avtalet efter medborgarskap och kön/ http://www.migrationsverket.se / pdf/ statistik/ statistik_5_2009.pdf
233. The Danish Immigration Service. Statistical Overview 2004, 2005
234. The migration flows between Turkey and European Union under the aspect of regional cooperation// Problems migratoires en region Méditerranéenne, Tunis, 1998, p. 305.
235. Trends in international migration. Continuous Reporting System on Migration: Annual Report// OECD, 1999.-P. 142.
236. Triandis H.C. Culture and Social Behavior. - N.Y.: McGraw.Hill, Inc.,1994. - 156 p.
237. United Nations, Population Division, <http://www.un.org/popin/data.html>
238. Utlänningslag (1945:315)// Sveriges Rikets Lag. - Stockholm.: P.A. Norstedt & söners förlag, 1946. - S. 549-565.
239. Utlänningslag (1954:193)// Sveriges Rikets Lag. - Stockholm.: P.A. Norstedt & söners förlag, 1956. - S. 287-299.
240. Utlänningslag (1980:376)// Sveriges Rikets Lag. - Stockholm.: P.A. Norstedt & söners förlag, 1981. - S. 1345-1377.

241. Utlänningslag (1989:529)// Sveriges Rikes Lag. - Stockholm.: P.A. Norstedt & soners forlag, 1990. - S. 689-719.
242. Utlänningslag (2006:946)// Sveriges Lag. - Stockholm.: P.A. Norstedt & soners forlag, 2006. - S. 904-930.
243. Utlänningslagar 1954-2006 // Sveriges Rikes Lag. - Stockholm.: P.A. Norstedt & soners forlag, 1956-2007. = S. 1012-1045.
244. Uygur, Foreign Aid as a Means to reduce Emigration: The Case of Turkey// International Labour Office, WEP working paper, Geneva, April 1992, p. 5.
245. Verksamheten i siffror 2008 /http://www.Migrationsverket.se/infomaterial/om_verket/oh/ohstatistik_sv.pdf
246. Verksamheten i siffror 2010 http://www.migrationsverket.se/infomaterial/om_verket/oh/ohstatistik_sv.pdf
247. Werner H. Integration of foreign workers into the labour market - France, Germany, The Netherlands and Sweden, Migration and population, Working Paper, Geneva: ILO, 1994, p. 63.
248. Westin, C. Sweden: Restrictive Immigration Policy and Multiculturalism // C. Westin // Migration Information Source, Migration Policy Institute (MPI), Washington DC. 2006. №7. – p. 35-43.
249. World Directory of minorities, Minority Rights Group International, 1997, p. 152.
250. Zegers de Beijl R. Discrimination of migrant workers in Western Europe/ World Employment Programme Working Paper, MIG WP, 49, Geneva, ILO, 1992, p. 30.